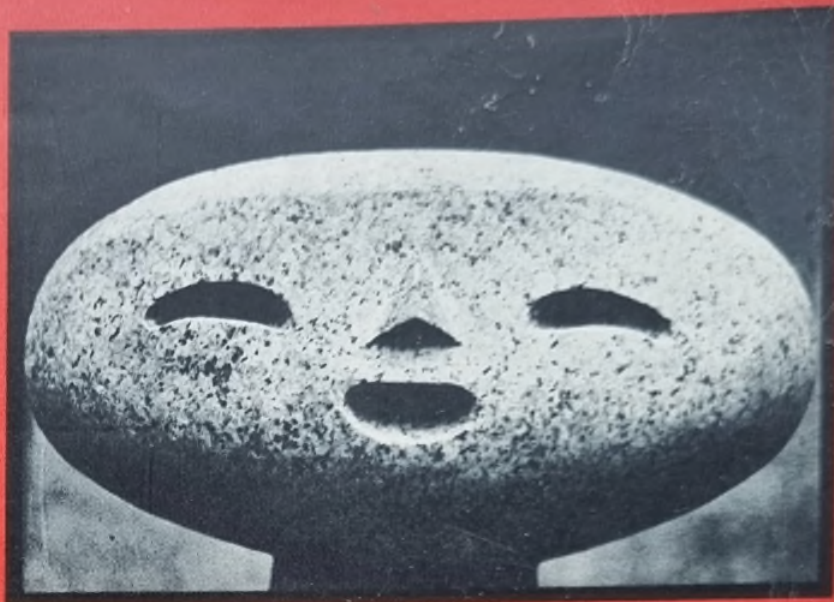

Сентябрь - Октябрь 1968

Окно, открытое в мир

Курьер

**Я
П
О
Н
И
Я**

перемены
за 100 лет

Фото из книги «Японская живопись» Кендзи Тада

Дождь

СОКРОВИЩА
МИРОВОГО
ИСКУССТВА

Искусными движениями кисти, свободным «разбрызгиванием» туши создает картину дождя японский художник XVI в., буддийский священник Сюэцу. Он был учеником великого японского художника, священника Сессю и сопровождал его в поездке в Китай в 1468 году. Умер Сюэцу в 1520 году, в возрасте 70 лет. Лаконичность форм, поэтическая символика, изящество и гармоничность линий и объемов — эти характерные черты японской живописи явились настоящим откровением для европейских художников XIX века, особенно для импрессионистов. Влияние японских живописцев на современное искусство Запада весьма значительно [см. стр. 28]

Ежемесячный иллюстрированный журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выходит на русском, английском, французском, испанском, немецком, арабском, японском и итальянском языках, на языках хинди, тамили и иврит. Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

★

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Артуро Деспузэ (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Син-ити Хасегава (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Аннапуджа Чандрахасан (Дели)
язык тамили: Т. П. Минакши Сундаран (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)

Документация: Ольга Родель

Оформление: Робер Жакмен

4 РЕСТАВРАЦИЯ МЭЙДЗИ

Рождение новой Японии

Ни Нимура

12 ЮКИТИ ФУКУДЗАВА

Выдающийся просветитель эпохи Мэйдзи

«Мы работали день и ночь, не отрываясь ни на минуту»

15 ОБРАЩЕНИЕ ФУКУДЗАВА К НАЦИИ

Призыв к науке

19 УСПЕХИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Масунори Хирацуна

24 ОТ ХРИЗАНТЕМЫ К ЭЛЕКТРОННЫМ МАШИНАМ

28 ЧТО ДАЛА ЯПОНИЯ ИСКУССТВУ И ЛИТЕРАТУРЕ ЗАПАДА

Эрл Майнер

31 ДЕВЯТЬ ПИСАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

33 ТЕАТР ВЕКОВЫХ ТРАДИЦИЙ

35 ЦВЕТНЫЕ ВКЛАДКИ

44 СТРАНА ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ КУКОЛ

49 ТОКИО: ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ

Уильям А. Робсон

54 КЕНЗО ТАНГЕ И МЕГАЛОПОЛИС БУДУЩЕГО

Сэнди Коффлер

62 ХОККАЙДО — СЕВЕРНАЯ ОКРАИНА СТРАНЫ

65 МОЛОДЕЖЬ ЯПОНИИ: ПРОБЛЕМЫ И НАДЕЖДЫ

69 КАК СОЗДАВАЛОСЬ ЯПОНСКОЕ ПИСЬМО

Син-ити Хасегава

73 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

74 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО

2 СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

Дождь (Япония)

Фото на обложке

Фото Л. Фредерик — Рафо

Фото Джапан-таймс

Фото Джапан-миллюстрейд

Соседство традиционного и нового — таков облик современной Японии, в которой за сто лет, минувших после реставрации Мэйдзи, произошли огромные перемены. Это хорошо передают снимки на обложке журнала: внизу слева — знаменитый сад из песка и камней в храме Рёандзи (Киото); сверху слева — студент готовится к экзаменам, сидя на циновке татами, обязательной принадлежности японского дома; сверху справа — современная скульптура, воскрешающая в памяти древние «ханивасы», глиняные погребальные статуэтки; внизу справа — гигантская вытяжная шахта подземного гаража в Токио.

В этом году Япония отмечает 100-летие реставрации Мэйдзи, когда было покончено с изоляцией и началось быстрое обновление всей жизни страны. Это событие отмечают также ЮНЕСКО и ее государства-члены. „Курьер ЮНЕСКО“ посвящает специальный номер истории динамичных преобразований в этой стране за последние сто лет, которые дали новый стимул развитию японской цивилизации.

На нижнем снимке слева: император Мэйдзи (1852—1912), при котором Япония вступила на путь обновления. На нижнем снимке справа: старинная гравюра на дереве, изображающая главную улицу Токио, с конкой на первом плане, появившейся в ранний период эпохи Мэйдзи. На снимке справа: современная автобусная станция в Токио с покатым съездом-рампой для автомобилей, ведущим к подземной стоянке. На переднем и заднем планах — вентиляционные шахты, создающие своеобразный архитектурный акцент (крупным планом такая «труба» показана на обложке журнала). Вверху: стилизованное изображение хризантемы — рисунок японского художника Тадаси Охаси, избранный в качестве символа юбилея реставрации Мэйдзи.

РЕСТАВРАЦИЯ МЭЙДЗИ

Рождение новой Японии

Ки Кимура

Фото МИД Японии

В начале 1868 года молодой человек — миру предстояло узнать его под именем императора Мэйдзи — вышел на авансцену политической жизни Японии после двухвекового господства сёгунов (военных прави-

телей), изолировавших страну от внешнего мира и превративших императорский трон в бутафорию.

Но в середине XIX века самоизоляции Японии неожиданно пришел конец. Под давлением иностранных держав, требовавших открыть страну для сношений с Западом, под нажимом феодальных кланов, поднявших мятеж, пятнадцатый сёгун Токугава отказался от власти в пользу императорского дома.

Юный император Мэйдзи — Мучухито и его энергичные советники открыли Японию не только западным идеям и торговле с западными стра-

нами, но и всем бурным мировым событиям XIX века. Реставрация Мэйдзи, происшедшая ровно сто лет назад, была подобно прорыву плотины, за которой скопились многовековые силы. Япония должна была за несколько десятилетий проделать путь, для преодоления которого Западу потребовались столетия: ей предстояло создать современное государство с современной промышленностью, современными политическими институтами и современной социальной системой.

Молодые самураи сменили национальную японскую одежду на

КИ КИМУРА — один из ведущих специалистов Японии по проблемам истории эпохи Мэйдзи. Писатель и историк, председатель научно-исследовательской ассоциации по изучению культуры эпохи Мэйдзи; ранее советник по делам культуры Токийского муниципалитета.

Фото Джэпан-таймс, Токіо

Конец национальной изоляции

цилиндры и темные костюмы и отпавились в Европу и Америку, чтобы изучить западный метод управления государством и промышленностью, военное искусство. Приступив к модернизации страны, деятели эпохи Мэйдзи менее чем за сорок лет подняли ее до уровня западных держав, не жертвуя при этом своей национальной культурой.

События, приведшие к реставрации, начались через год после рождения будущего императора Мэйдзи, когда в 1853 году американские «черные корабли» commodора Перри вошли в залив Курихама с торгово-дипломатической миссией.

После того как Перри подписал с сёгуном договор о дружбе, весной следующего года аналогичные соглашения заключили Россия, Голландия и Англия. Отшельница Япония стала постепенно возобновлять связи с внешним миром.

С страна в то время жила еще в условиях феодализма. Общество ее было разделено на четыре сословия: самураи, крестьяне, ремесленники, торговцы. Эта сословная система была всеобъемлющей: она регламентировала всю жизнь народа вплоть до точно определенных правил повседневного быта и поведения. Даже язык японца, литературный и разговорный, определялся принадлежностью к тому или иному общественному классу.

Конфуцианская этика, подчеркивавшая добродетели сыновней почтительности, доброты, правдивости, благопристойности, образованности, преданности, создавала основу, на которой строились все отношения между высшими и низшими, между хозяином и слугой, и поддерживала идею беспрекословного подчинения власти. Общество было прочным, но полнотой закостенелым.

Япония тех дней была бедной сельскохозяйственной страной. И в более поздние времена, в 70-е годы прошлого века, примерно 75—80 процентов самостоятельного населения было занято в сельском хозяйстве. Годовой доход на душу населения составлял около 65 долларов. Иными словами, Япония представляла собой государство, опиравшееся на едва сводящую концы с концами сельскую общину.

Со времен Перри и первых договоров японцы стремились к установлению таких внешних сношений, которые не посягали бы на их независимость и равноправие: они сознавали опасность того, что великие державы попытаются навязать им свое господство. И образ мышления япон-

Фото Кокусэй Бунка Синкай

цев — не в масштабах клана, а в масштабах всей страны — формировался исходя именно из сознания этой опасности.

Столкновения между двумя группировками — теми, кто отстаивал политику открытых дверей, и теми, кто требовал закрыть двери для иностранцев, — со временем становились все ожесточеннее. Обе группы преследовали одну и ту же цель: сохранить национальную независимость. Когда поборники изоляции страны поняли, что свободу можно сохранить, только установив отношения с внешним миром, они объединились со своими бывшими противниками.

Конфликт возник также в связи с вопросом о том, следует ли вернуть политическую власть в Японии императору или должна продолжаться традиционная сёгунская система правления. И снова определяющим фактором в разрешении конфликта явилась идея национальной независимости.

В 1867 году и сёгун, и император Комэй, отец будущего императора Мэйдзи, умерли. Молодой император и новый сёгун Иосинобу были соотвествующим образом возведены на высшие посты в государстве.

Иосинобу понимал, что независимость Японии требует объединения страны и превращения ее в современное государство. В конце 1867 года, действуя в соответствии с настояниями группы феодалов, известной под

названием Саттё рэнго и руководимой мощными кланами, он возвратил власть императору и положил конец 700-летнему военному правлению.

В феврале 1868 года начались реформы: император Мэйдзи получил верховную власть и поставил в известность иностранных представителей, что во всех существующих договорах титул сёгуна должен быть заменен его титулом.

Поддерживаемый своими советниками — многих из них он выбрал из числа самураев, — Мэйдзи отменил строгий запрет на въезд иностранцев в Киото и устроил представителям великих держав новогодний прием. Он отменил также феодальный указ, запрещавший ему путешествовать, и совершил 27-мильную поездку из Киото в Осаку, чтобы присутствовать на военно-морском параде.

Основное, что было сделано императором Мэйдзи в первый год реформ, заключалось в том, что, собрав в императорском дворце высшую знать, он дал в их присутствии клятву создать совещательный орган, допустить к участию в правительстве представителей других классов и сделать руководящим принципом правления справедливость, а не древние обычаи.

В том же году он предпринял еще один решительный шаг, символизировавший поворот Японии к новому, — перенес столицу из Киото в Эдо и переименовал ее в Токио («восточная столица»).

МЕСТО ПОКЛОНЕНИЯ

В 1868 году император Мэйдзи перенес столицу Японии из Киото в Эдо, переименованный затем в Токмо («восточная столица»). На снимке слева: утренняя церемония у храма, построенного в 1920 году в честь императора Мэйдзи. Ежедневно, особенно в праздники, сюда приходят тысячи людей (снимок справа). Вокруг храма разбиты прекрасные сады с сотнями тысяч деревьев, привезенных со всех концов Японии. Среди садов располагается картинная галерея Мэйдзи, в которой выставлены произведения ведущих художников Японии, посвященные событиям времен правления императора Мэйдзи.

Фото Джан-иннстрейта

Вначале руководители реформации отдавали все силы созданию прочной экономической базы государства: нужно было упорядочить денежную систему, налоговое обложение, развить новые отрасли промышленности, выйти на внешний рынок.

Одной из предпосылок перемен была ликвидация феодальной системы с ее самодержавными главами кланов, которые управляли огромными владениями и собирали в них налоги, — системы, мешавшей экономическому прогрессу. Если бы она продолжала существовать, центральное правительство не смогло бы добиться объединения Японии.

Феодализм господствовал в Японии с XII века, и кланы были могущественны. Но дух времени был таков, что четыре крупнейших западных клана, входивших в коалицию Саттё рэнго, в 1869 году возвратили свои владения императору и просили его реорганизовать их по образцу, установленному законом. Менее крупные кланы сразу же последовали их примеру, и в течение 1871—1872 годов деление общества на четыре сословия — самураев, ремесленников, крестьян и торговцев — было ликвидировано.

Важнейшим фактором в экономическом развитии Японии стал строгий и полный контроль, осуществлявшийся центральным правительством. Такие усилия были необходимы для выполнения трех важнейших решений, принятых в первой половине

правления Мэйдзи, которые должны были на много лет вперед обеспечить развитие страны.

Прежде всего правительство воздержалось от соблазна объединить страну путем внешних военных авантур. Через шесть лет после того, как молодой император пришел к власти, влиятельные члены правительства склонялись к объявлению войны Корею, используя в качестве повода обстрел корейскими береговыми батареями японской канонерки. Невзирая на то что подобная акция могла на какое-то время удовлетворить недовольные элементы, предложение объявить войну в 1873 году было отклонено, и усилия всей страны были сосредоточены на решении внутренних проблем.

Второе решение — о сокращении выпуска денежных знаков — было принято в 1881 году. Серьезная инфляция в то время затрудняла развитие современной промышленности и капиталовложений. Правительство Мэйдзи наперекор общественному недовольству твердо проводило строгие финансовые меры, предотвратившие инфляцию в 1884 году. В результате намеченные в 1868 году экономические показатели были достигнуты, как и планировалось, в 1885 году.

Третье решение касалось финансирования новой промышленности. Мэйдзинские руководители отказались от сравнительно легкого решения этой проблемы путем допуска

иностранных капиталовложений. Они считали, что это может превратить Японию в страну, зависимую от иностранных государств. Они ввели налог на землю, и это позволило им получить необходимые капиталы. Капиталовложения из-за границы были крайне ограничены.

В эпоху Мэйдзи Япония строила новую промышленность на традиционной базе: шелк-сырец и чай были опорой японского экспорта, и развитие этих отраслей всячески стимулировалось (даже императрица, чтобы показать пример, разводила в дворцовом парке шелковичных червей). Валюта, вырученная от этих статей экспорта, помогла становлению новой промышленности.

Началось освоение Хоккайдо, в то время огромного незаселенного острова на севере Японского архипелага. Там возникли первые сельскохозяйственные и химические предприятия (сейчас японская химическая промышленность занимает второе место в мире), появились не известные прежде в Японии яблоневые сады, стала развиваться новая для Японии молочная промышленность.

Опыт западных стран внушил мэйдзинским руководителям веру в частное предпринимательство. Но столетия феодализма наложили свой отпечаток на японцев: у них не было навыков и инициативы в области промышленности; они боялись рисковать своими капиталами, помещая

Император-преобразователь

их в новые, иногда необычные для них предприятия.

Чтобы ускорить развитие промышленности, государство поощряло создание акционерных обществ, в первую очередь международных банков, торговых и транспортных компаний. Важнейшим предприятиям и целым отраслям промышленности государство выдавало субсидии, снижало налоги.

Правительство строило также образцовые заводы сталелитейной, цементной, стекольной, шерстепрядильной и ткацкой промышленности, промышленности огнеупоров. При создании предприятий не забывали об их доходности, но все же главная цель их строительства состояла во внедрении европейской техники и методов производства.

Меры по модернизации промышленности поддерживались и поощрялись императором Мэйдзи, который совершал поездки по японским островам, осматривал верфи, открывал фабрики, посещал районы, где развивалась промышленность.

Далеко идущие последствия имели реформы и в других областях: введение обязательного обучения, снятие запрета с поездок японцев за границу и с христианской религии, введение прививок, учреждение почтовой и телеграфной служб и паровозного сообщения, отмена пыток, введение европейской одежды в учреждениях (пример показал император, облекшись в европейскую военную форму), приглашение европейских и американских советников.

Огромные усилия были предприняты и в области образования. Правительство понимало: чтобы Япония была богатой и сильной, необходимо поднять интеллектуальный уровень народа. Стремления японцев к знаниям в какой-то мере удовлетворялись еще и сёгунами Токугава, во времена которых процветали частные школы при храмах, а изучение западных наук, главным образом медицины, шло через Нагасаки — единственный город, открытый для торговли с иностранцами.

До реформации 50 процентов мужского и 15 процентов женского населения получали некоторое образование. В эпоху Мэйдзи в Японии начала проводиться политика демократизации образования. Для привлечения учащихся из бедных семей было введено бесплатное образование в военных училищах и в учебных педагогических заведениях.

Западная система образования вводилась с одобрения императора, который изучал труды ученых Запада, и в первую очередь «Всеобщее государственное право» Иоганна Блунтшли — работу, популярную в то

время в университетах Германии, Франции и Англии.

В 1890 году император приказал включить основные принципы образования в императорский рескрипт об образовании, который предписывал учащимся почитать предков, уважать родителей, подчиняться начальству и служить родине.

Об успехах политики в области образования можно судить по тому, что к 1885 году в Токийском государственном университете студенты из непривилегированных слоев составляли 42 процента (в 1878 году — всего 25 процентов). В конце эпохи Мэйдзи начальную школу посещало 95 процентов детей школьного возраста.

Эта любовь японского народа к знанию, возросший — хотя лишь в отдельных отраслях науки — уровень преподавания создали условия, необходимые для широкого распространения всеобщего образования и подготовки ученых мирового класса.

Доктор Хидэо Ногуты, всемирно известный бактериолог, специалист по тропическим болезням, был сыном крестьянина-бедняка. Другими выдающимися учеными эпохи Мэйдзи были Дзёкити Такаминаэ, синтезировавший адреналин, Сибасабуро Китазато, выделивший гангренозную бактерию, и Киёси Сига, выделивший дизентерийную палочку.

Цель модернизации Японии состояла в том, чтобы противостоять воздействию Запада, и самые насущные реформы были осуществлены главным образом сильным центральным правительством. Однако даже те, кто критиковал действия правительства, сделали очень многое для обновления Японии.

Например, Юкити Фукудзава, видный деятель просвещения, выступал против все усиливавшегося влияния правительства в области образования. Выражая свое несогласие с такой политикой, он основал первое в Японии частное высшее учебное заведение — университет Кэйо. Но проблемы независимости Японии всегда волновали его, и своей деятельностью просветителя он стремился содействовать совершенствованию страны, создавая условия для более полного раскрытия способностей своих сограждан.

Умори Уэки, известный либеральный политический деятель, — еще один представитель «созидательной оппозиции». Остро критикуя авторитарное правительство Мэйдзи, выступая за свободу и равноправие, он в то же время утверждал, что каждый, кто не выявляет всех своих возможностей и не отдает своих способностей, обманывает ожидания народа.

Тайсукэ Итагаки, другой либеральный деятель периода реформации, неутомимо прилагал усилия к тому, чтобы заставить правительство создать совещательный орган. В 1881 году был издан указ об учреждении

к 1890 году национального парламента.

Хиробуми Ито, государственный деятель, игравший главную роль в перестройке Японии, был в том же году послан в Европу для изучения западных форм правления. Он считал наиболее подходящей для Японии конституцию императорской Германии: она обеспечивала выборность законодательных органов, но устанавливала ответственность правительства перед императором. В 1889 году император Мэйдзи обнародовал новую конституцию, а годом позже был создан законодательный орган.

Добиваясь прогресса в области управления, социального и промышленного прогресса, японцы одновременно поставили перед собой и важнейшую задачу — добиться пересмотра договоров, заключенных с иностранными государствами. Эти договоры были выгодны для иностранных государств: они обеспечивали низкие пошлины (в основном 5 процентов) и независимость граждан этих стран от японской юрисдикции. Невыгодные для Японии договоры были подписаны в условиях, совершенно отличных от условий конца XIX века.

Японии потребовалось 11 лет, чтобы добиться желательных условий. Перелом наступил после того, как Англия вынуждена была заключить новый договор, отменявший право экстерриториальности и дававший Японии право устанавливать собственные таможенные тарифы. Аналогичные договоры были заключены и с другими странами. Император установил время вступления в силу этих договоров — 1899 год.

В течение этого периода Япония старалась избежать войны, но в 1894—1895 годах она воевала с Китаем (за Корею) и одержала победу. В 1904 году возникла война с Россией: японские войска вступили в Маньчжурию.

В годы правления императора Мэйдзи Япония вошла в число великих держав, стала играть важную роль в международной политике и торговле.

30 июля 1912 года император Мэйдзи умер в возрасте 59 лет. В его правление Япония вышла из-за своей традиционной ширмы, отгораживавшей ее от остального мира, превратилась в ведущую державу Азии и стала вровень с Западом.

Следует отметить, что в ходе революции Мэйдзи порядок и спокойствие в стране не нарушались, монархический образ правления не был уничтожен, а, напротив, укрепился. И это произошло главным образом благодаря способным руководителям, которые в тот период «просвещенного правления» создавали новую Японию.

ДУХ ЯПОНСКОГО ЛАНДШАФТА

Ландшафтное садоводство в Японии — тонкое и сложное искусство, история которого насчитывает 1400 лет. На протяжении этого долгого периода характерные черты замечательного искусства практически не изменялись. Как и японская живопись, японский сад скорее стремится передать сущность природы, чем копировать ее. Цветов в таких композициях обычно немного, основное место в них занимают обломки скал и камни. Иллюзия бесконечности пространства, создаваемая прибрежным ландшафтом на острове Хонсю (верхний

Фото Пьера Рамбаха, Париж

снимок), искусно, с большой художественной выразительностью передается и в небольшом пространстве сада, напоминающего архипелаг скалистых островков в океане гравия (снимок в центре). Символический корабль из камня (слева на снимке) выражает быстротечность человеческой жизни. Современный «сад» архитектора Кензо Танге (нижний снимок), спроектированный для ратуши Такамацу, создает ощущение моря, омывающего прибрежные камни. Цементные террасы напоминают рисовые поля Японии.

ДУХ ЯПОНСКОГО ЛАНДШАФТА

(Продолжение)

Сад монастыря Дайсэн-ин (Киото) располагает к спокойному и умиротворенному размышлению. Три знаменитых сада Дайсэн-ин были спланированы в XVI веке одним из лучших садовников — священником Соами; они выдержаны в строгом стиле «карэ-сундзуй» (безводный ландшафт), который представляет собой композиции из гравия, песка и камней; сады эти, символизирующие Сотворение, Жизнь и Смерть (последний и показан на снимке), выражают идеологию буддийской секты «Дзэн». Два холмика в композиции имеют особый смысл, символизируя воскрешение из мертвых [согласно буддийской концепции перевоплощения, смерть является источником обновления жизни].

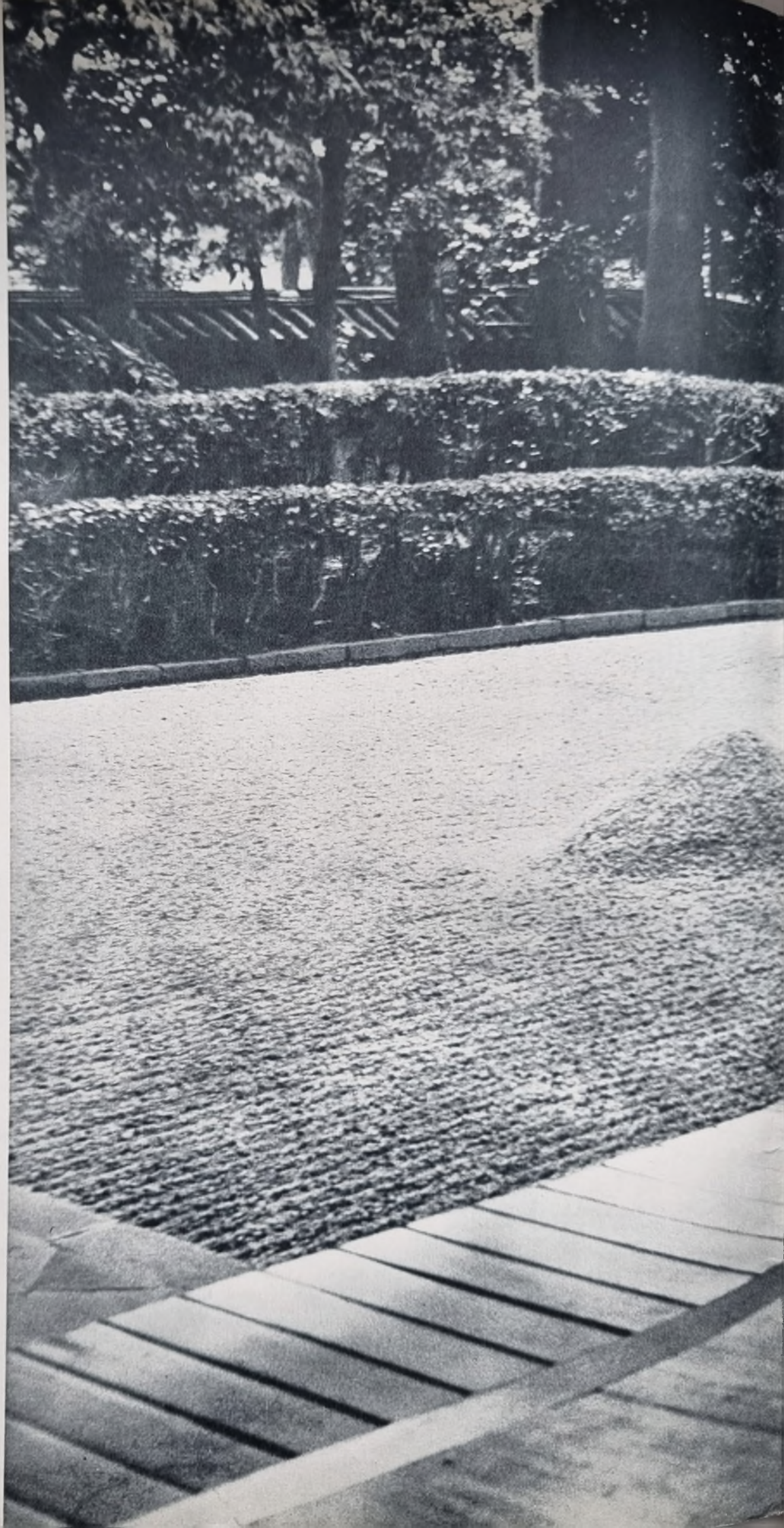

Фото Робера Гун

«Большой мост во время дождя» (справа) — эта картина была создана за десять лет до начала эпохи Мэйдзи Андо Хиросиге, одним из величайших художников-пейзажистов периода Эдо. (См. на стр. 36 цветную репродукцию гравюры Хиросиге.) Справа: выразительный символ современной Японии — огромный мост Вакато, вырисовывающийся на фоне ночного неба; его пролет равен 2063 метрам. Мост связывает самый южный остров Японии Кюсю с островом Хонсю.

ЮКИТИ ФУКУДЗАВА

Выдающийся просветитель
эпохи Мэйдзи

**„МЫ РАБОТАЛИ ДЕНЬ И НОЧЬ,
НЕ ОТРЫВАЯСЬ НИ НА МИНУТУ“**

Юкити Фукудзава

В середине XIX века в Японии велись ожесточенные споры о том, принимать или не принимать западную цивилизацию — ее культуру, науку, философию, образ жизни. Одним из самых выдающихся сторонников западной цивилизации был Юкити Фукудзава (1835—1901), большой знаток китайского, голландского и английского языков. Он побывал в Европе и Америке и хорошо знал обычаи и общественные установления западных стран. Более 30 лет жизни отдал Фукудзава литературному труду, познакомившему японцев с европейским образом жизни. Он начал издавать газету, которая со временем стала одной из самых популярных ежедневных газет Токио, а также основал школу Кэйо, выросшую теперь в университет. Обо всем этом Фукудзава увлекательно рассказал в своей «Автобиографии», вышедшей в свет в 1899 году, за два года до его смерти. Мы публикуем отрывок из главы, которая называется «Студенческие годы в школе Огата».

Перепечатка воспрещается

Огата-сэнсэй был врачом князя Курода, деда нынешнего князя. Но это не значит, что он ездил лечить князя в его поместье в Тикудзене или в столичный особняк в Эдо; просто Курода считал его лучшим врачом в Осаке. Каждый год по пути в Эдо князь останавливался в Осаке в своем доме на Наканосима, и Огата-сэнсэй непременно приходил к нему, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Однажды — это было в третий или четвертый год периода Ансэй (1856—1857) — Огата-сэнсэй, возвратившись от своего высокого покровителя, позвал меня и показал новую книгу на голландском языке.

— Сегодня я был у князя, и он дал мне эту книгу. Он купил ее совсем недавно. Я попросил разрешения просмотреть ее, пока он будет в Осаке.

Я жадно рассматривал книгу. Это был недавно переведенный с английского языка на голландский учебник физики, содержащий много нового для нас, особенно в главе об электричестве.

Фото музея Гиме, Париж

Фото посольства Японии, Париж

В то время наши знания об электричестве ограничивались скудными отрывочными сведениями, которые удавалось почерпнуть из разных голландских учебников. И вот теперь я держал в руках книгу, которая могла дать мне исчерпывающее объяснение на основе последних открытий великого английского физика Фарадея. Даже схема гальванического элемента приведена в ней! Книга сразу же покорила меня.

— Это замечательная книга, учитель! — воскликнул я. — Как вы думаете, на сколько дней мы могли бы задержать ее у себя?

— Кажется, князь пробудет в Осаке еще дня два. Я думаю, он не будет возражать, если мы вернем ее как раз накануне его отъезда.

— Мне бы хотелось показать ее товарищам, — сказал я и, получив разрешение, отправился в общежитие.

— Посмотрите-ка, что я принес!

Мои товарищи повскакали с мест и окружили меня. Книга заинтересовала

всех. Мы тут же решили переписать ее. «Что пользы в том, что мы просто перелистаем книгу, — говорили мы. — Давайте перепишем ее».

Но переписать том в 1000 страниц! Оценив свои силы, мы решили, что возьмемся только за последний раздел — об электричестве. Если бы мы могли разделить книгу на части и раздать их 30 или 50 добровольцам, мы переписали бы ее целиком. Но мы, конечно, и думать не могли о таком обращении с чужой собственностью.

Мы старались изо всех сил, а уж студенты школы Огата умели хорошо потрудиться! Один читал вслух, другой записывал. Когда переписчик уставал и снижал темп, на смену ему приходил другой, а первый отправлялся спать, будь то утро или вечер, полдень или глубокая ночь.

Мы работали день и ночь, не отрываясь ни на минуту. К концу второго дня мы переписали весь раздел об электричестве, вместе со схемами, всего около трехсот страниц. Мы считали рукопись с текстом и сетовали только

о том, что у нас не оставалось времени на другие разделы.

Но мы и так были счастливы. И когда пришло время возратить книгу владельцу, каждый из нас еще раз бережно взял ее в руки, прощаясь с ней, словно с матерью. Узнав от нашего учителя, что князь Курода заплатил за нее 80 рё, мы были просто ошеломлены: столь большая сумма даже не умещалась в нашем сознании — мы и думать не могли о том, чтобы приобрести такое сокровище.

Эта книга расширила наши знания об электричестве. Я смело могу сказать, что с того момента мои друзья-студенты стали настоящими знатоками этой новой науки. Пожалуй, именно этой переписанной от руки книге я обязан тем, что кое-что смыслю в электропромышленности наших дней.

Много лет спустя вспомнив об этом эпизоде, я попытался отыскать ту книгу. Бывая у князя Курода — времена переменились, и я уже стал его близким другом, — я не раз заводил речь о кни-

ге и всякий раз получал ответ, что она, по-видимому, затерялась во время бурных событий реставрации 1868 года. Я искренне сожалел об ее исчезновении, воспринимая это, как потерю близкого друга.

Мне кажется, что этот случай ярко свидетельствует о том, что студенты школы Огата в массе своей были столь же ревностны в стремлении овладеть зарубежной культурой, как и все студенты мира. Иногда к нам в школу, желая пополнить свои знания, переходили студенты из школ Эдо, но от нас с этой целью не уходил никто. И если кто-нибудь из наших студентов уезжал в Эдо, то только для того, чтобы поделиться своими знаниями.

Мы часто говорили об этом между собой и очень гордились тем, что нам, студентам города Осака, по уровню знаний не было равных во всей Японии. Однако нелепо было бы полагать, что в Осаке собрались только способные студенты, а в Эдо способных не было вовсе. Разница в уровне наших знаний объяснялась положением, сложившимся тогда в этих городах.

Хотя связи между Японией и внешним миром еще только-только начинали налаживаться, в Эдо постоянно ощущался интерес к знаниям о западных странах: в этом городе находились правительственные учреждения и жили представители феодальной знати. Поэтому каждый, кто умел читать и переводить иностранные книги, всегда находил нужных покровителей. И в результате даже посредственный студент, изучавший европейские языки, мог сравнительно быстро стать высокооплачиваемым чиновником.

Осака, напротив, был городом купцов, занятых внутренней торговлей. Конечно же, никто в городе не интересовался голландской артиллерией или европейским искусством. И как бы мы ни старались преуспеть в науках, мы не находили применения своим знаниям, они не приносили нам ни денег, ни славы. Напротив, нас презирали за то, что мы учим голландский язык. Тогда зачем же мы трудились в поте лица, изучая его? Получалось, что мы усердно работали над текстами без всякой практической цели.

И все же, если бы кто-нибудь заглянул в наши души, он увидел бы их преисполненными несказанным счастьем, которое и было нашим единственным утешением. Короче говоря, мы, студенты, сознавали, что только в наших руках

Фото Л. Фредерик — Рафо

Эпохе Мэйдзи предшествовал 700-летний период власти крупных феодалов-сёгунов, начавшийся в 1192 году, когда первым таким правителем Японии стал Иоритомо — основатель сёгуната. Эта форма правления, лишавшая императора реальной власти, просуществовала вплоть до 1868 года. Изображенная на снимке деревянная скульптура Иоритомо относится к позднему периоду эпохи Эдо [1603—1868]. Во времена правления сёгунов происходил расцвет буддийской секты «Дзэн». Влияние ее на культурную жизнь Японии привело к появлению ряда наиболее значительных произведений японской литературы и искусства.

находится ключ к познанию великой европейской цивилизации. Мы были бедны и плохо одеты, но по широте и глубине знаний, по своему умственному развитию мы были гораздо выше любого принца, любого вельможи во всей стране.

Мы гордились своим тяжким трудом и знали, что никто и не подозревает, чего нам только не приходится претер-

певать. «В лишениях находили мы радость, и сами лишения были для нас радостью».

Мы походили на человека, который глотает горькое лекарство, не зная, к какому результату это приведет. Мы просто принимали его, зная, что больше это некому сделать, и чем горше было лекарство, тем с большей радостью мы принимали его.

ОБРАЩЕНИЕ ФУКУДЗАВА К НАЦИИ

В 1872 году Юкити Фукудзава опубликовал очерк «Призыв к науке», восторженно — «как жаждущими родник» — принятый японскими читателями. 200 000 экземпляров — грандиозная цифра по тем временам — разошлись мгновенно. В последующие годы, с 1872 по 1876, Фукудзава продолжал публиковать очерки под тем же названием, написав в общей сложности 17 статей. Он выступает в них как философ и идеолог новой Японии. Основные положения первого очерка, который мы публикуем, до сих пор не утратили своей актуальности. Эйити Киёока — переводчик произведений Ю. Фукудзава, опубликованных недавно на английском языке в серии переводов ЮНЕСКО, — писал: «В то время в Японии было много других просветителей, которые проповедовали новые идеи, но ни один из них не может сравниться с Фукудзавой силой своей убежденности, ясностью изложения и доходчивостью. Можно с уверенностью сказать, что ни одна публикация в Японии не оказала такого влияния на японский народ, как эта статья Фукудзава».

Перепечатка воспрещается

Призыв к науке

Небо не создает одних людей выше других, небо не создает одних людей ниже других¹. Поэтому все люди по воле неба рождаются равными, не разделяясь на высших и низших, вельмож и простолюдинов; все они наделены достоинством, присущим венцу творения — человеку, и способностью трудиться разумом и руками для того, чтобы удовлетворить свои насущные нужды в одежде, пище, жилье, не поступаясь своей свободой, но и не посягая на свободу других — так, чтобы все люди могли быть счастливы.

Однако, присмотревшись к жизни, мы непременно заметим, что есть люди, умудренные знаниями, и люди невежественные, люди богатые и бедные, люди, занимающие очень высокое и очень низкое положение. Различие между ними столь же велико, как и между небом и землей. Почему это так? А вот почему. В древней книге «Дзицугокё» говорится: «Если человек не учится, он не приобретает знаний. А человек без знаний — глупец». Разница между мудрыми и глупыми в том, что одни учились, а другие — нет.

Есть в обществе людей дела трудные и есть легкие. Те, кто занят трудным делом, занимают высокое положение; те, кто занят легким делом, занимают низкое положение. Трудным считается такое дело, кото-

рое требует от человека большого напряжения ума и немалых душевных мук; легким считается такое дело, которое требует от человека напряжения мускулов. Поэтому врачи, ученые, государственные деятели, торговцы и землевладельцы, под чьим началом работает много людей, занимают высокое положение в обществе.

Вполне естественно, что высокопоставленный человек богат, а с точки зрения тех, кто находится на низших ступенях общественной лестницы, он просто недостижим. Но если мы серьезно задумаемся над этим, то приходим к выводу, что разница между ними в том, что одни обладают знаниями, а другие — нет и что небо здесь ни при чем. Пословица гласит: «Небо награждает богатством не человека, а его труды». Поэтому, как я уже говорил, человек от рождения не обладает ни положением, ни богатством. Высокого положения и богатства может достичь только тот, кто стремится овладеть знаниями; тот, кто не пожелает приобщиться к наукам, будет бедным и ничтожным.

¹ В данном контексте слово «небо» не имеет религиозного значения. В наше время вместо слова «небо» могло бы быть употреблено слово «природа». В 1872 году слово для обозначения понятия «природа» еще не получило распространения в японском языке.

Мы должны
учиться друг
у друга без
ложного стыда
и хвастовства,
помогая друг
другу и молясь
о всеобщем
счастье

Однако знание — это отнюдь не только знание иностранных слов или умение читать древние книги, понимать поэзию или складывать вирши, ибо все это не имеет практического применения. Такие знания и умения доставляют человеку огромное наслаждение и сами по себе очень хороши, но не следует их переоценивать, как это делают некоторые ученые мужи.

В истории классической китайской культуры с незапамятных времен и до наших дней можно по пальцам пересчитать больших ученых, которые были бы одновременно и преуспевающими дельцами, или прекрасных поэтов, которые были бы и смекалистыми торговцами. Именно по этой причине купцы и землевладельцы, видя, как серьезно начинают заниматься науками их сыновья, впадают в беспокойство, ибо для них это — верный признак разорения, грозящего их потомкам. Их беспокойство естественно; оно еще раз говорит о том, что такая ученость далека от жизни и совершенно непрактична.

Поэтому такой род образованности, не приносящий практической пользы, нужно отложить до лучших времен и заняться приобретением практических знаний и навыков, например изучением 47 знаков слоговой азбуки, сочетаний знаков, бухгалтерского дела, обращения со счетами и весами.

Далее можно перейти к усвоению других практических наук: географии, которая познакомит нас с Японией и иными странами мира; естествознания — науки о природе и месте всего сущего на земле; истории, которая в строгой хронологической последовательности расскажет об исторических событиях и жизни каждой страны, прошлой и настоящей; экономики, которая объясняет законы ведения хозяйства в семье, государстве и во всем мире; этики, которая устанавливает естественные принципы поведения человека в его отношениях со своими собратьями, его поведения в обществе.

Чтобы усвоить все эти науки, необходимо читать переводы западных книг. Для письма в основном достаточно знать японский алфавит. Если юноша стремится к знаниям, он должен овладеть западными языками; пусть он усвоит основы одной какой-нибудь области знаний и, овладевши ими, изучает вещи и явления, его окружающие, — этим он принесет большую практическую пользу обществу. Такими истинными знаниями должен овладеть каждый независимо от его положения в обществе, будь он

самурай, земледелец, ремесленник или купец. Только после этого он сможет идти своим путем. Только так можно достичь свободы личности, семьи, нации.

Однако в своем стремлении к знаниям человек всегда должен помнить о границах, которые он не вправе преступать. Человек рождается свободным от каких-либо канонных и ограничений и, становясь взрослым, должен иметь полную свободу действий. Но если он будет заботиться только о своей собственной свободе, забывая о необходимости соблюдать разумные границы дозволенного, он легко может стать деспотичным и безнравственным. Соблюдать границы — значит поступать разумно и гуманно и добиваться свободы себе, не посягая на свободу других.

Деспотичность отличается от подлинной свободы полным пренебрежением к свободе других. Например, на первый взгляд может показаться, что если у человека есть деньги, то он волен предаваться разврату, трата их на вино и женщин. Это отнюдь не так. Безнравственность одного человека может стать соблазном для многих других и в конечном счете привести к вырождению общества и упадку культуры. Ему нельзя простить этого, даже если он и тратит собственные деньги.

Проблемы свободы и независимости касаются не только отдельной личности, но и целой страны. Будучи островным государством на самой восточной окраине Азии, Япония с незапамятных времен вела изолированный образ жизни, не поддерживая связей с другими странами мира, производя все, что ей нужно. Такое положение сохранялось до тех пор, пока в Японию (период Каэй) не пришли на своих кораблях американцы.

С этого времени Япония начала налаживать торговые и другие связи со многими странами мира. Тогда-то и возник спор о том, открывать или не открывать порты для иноземных кораблей. Многие громкогласно требовали закрыть иностранцам въезд в страну. Однако сторонники этих крайних мер узостью своего кругозора напоминают вошедшую в пословицу лягушку, которая смотрит на мир со дна своего колодца; они даже не стоят нашего внимания.

И Япония и западные страны живут под одним небом, им светит одно солнце, они любят красота одной луны, дышат одним воздухом, их берега омывают волны одного океана; жителей этих стран волнуют одни и те же чувства. Поэтому мы должны поделиться с ними тем, что у нас

Отныне
положение
человека будет
определяться
не рождением,
а только его
способностями

есть в избытке, и взять у них то, чем они могут одарить нас; мы должны учиться друг у друга без ложного стыда и хвастовства, помогая друг другу и молясь о всеобщем счастье.

Итак, и веление неба и обычаи людей свидетельствуют в пользу развития отношений между странами; если это нужно ради небесного закона, то необходимо отступить даже перед черными африканскими рабами; если это нужно ради человеческого пути, то не следует пугаться даже военных кораблей Англии и Америки. И если стране грозит унижение, то жители Японии, все до единого, должны пожертвовать своей жизнью, но не допускать ослабления силы и могущества своего государства. Вот что следует назвать свободой и независимостью.

После реставрации Мэйдзи система управления Японии претерпела значительные изменения. Ее внешняя политика направлена теперь на установление связей с другими странами согласно нормам международного права, а внутренняя политика — на разъяснение народу сущности истинной свободы и независимости. Простые люди обрели право иметь фамилии и ездить верхом, что, безусловно, заслуживает самой высокой оценки. Можно с уверенностью сказать, что движение за равноправие всех четырех сословий Японии — самураев, земледельцев, ремесленников и торговцев — обрело наконец прочную основу.

Отныне ни один японец не будет наделен сословными привилегиями от рождения. Его привилегии будут определяться только его способностями и занимаемым положением. Например, должно оказывать уважение правительственному чиновнику, но это уважение относится не столько к данному человеку, сколько к той власти, которой он облечен благодаря своим знаниям и с помощью которой он охраняет законы в интересах народа. В его лице надо уважать закон, а не личность.

Народ еще помнит, как при сёгуне по дороге, ведущей в Токайдо, носили кувшины с чаем. Такой вот кувшин или даже ястреб ценился в хозяйстве сёгуна дороже простого человека. Когда на дорогу выходила лошадь сёгуна, все путники сходили на обочину. Простой кусок камня или черепица становились драгоценностью и повергали людей в священный трепет, когда их объявляли собственностью сёгуна.

Столетиями народ ненавидел эти порядки, но со временем притерпелся к ним. Так зародились многие от-

вратительные обычаи, лишённые законного основания и какой бы то ни было практической ценности. Их придумали трусливые правители для того, чтобы показать свою неограниченную власть над людьми и лишить их свободы. Все это пустые и бессмысленные уловки.

Сейчас, когда эти унижительные обычаи повсюду отходят в прошлое, народ может наконец вздохнуть свободно. Теперь, если человек хоть сколько-нибудь недоволен порядками в стране, ему незачем таить в душе свое недовольство; он может действовать в рамках закона, отстаивая свою точку зрения спокойно и без колебаний. Если дело его правое, то есть не противоречит ни небесному закону, ни гуманности, он должен быть готов бороться за него до конца. Таков удел человека, который считает себя гражданином цивилизованной страны.

Как я уже сказал, небо наделило каждого человека, как и каждую страну, неограниченной свободой. Если свободе страны угрожает опасность, все должны встать на ее защиту. Если опасность угрожает свободе человека, ее нужно смело отстаивать, не боясь даже высших чиновников государства.

Более того, теперь, когда все сословия получили равные права, человек должен смело идти вперед, ничего не страшась, если только его поступки не противоречат небесному закону. Однако каждый человек занимает какое-то положение в обществе, и поэтому он должен стремиться к тому, чтобы его знания и добродетели приличествовали его положению, а для этого ему необходимо постоянно совершенствоваться. Он должен хорошо понимать ход событий, и потому ему нужно много учиться. Отсюда и вытекает настоятельная необходимость образования.

Если присмотреться к окружающей жизни, в глаза сразу бросаются изменения, которые произошли в социальном положении трех сословий: земледельцев, ремесленников и торговцев. Оно улучшилось во сто крат и скоро совсем не будет отличаться от положения самураев. Уже теперь способные представители этих трех сословий имеют возможность выдвигаться на самые высокие посты в государстве. Поэтому каждый человек должен сейчас задуматься и, осознав свое высокое назначение, постараться быть достойным его.

Безграмотные, невежественные люди всегда жалки и отталкивающи. Они теряют даже стыд. Когда из-за собственного невежества впадают в нищету и терпят голод и холод, то

винят в этом не самих себя, а питают ненависть к богатым соседям; собираются толпами и выдвигают свои требования; дело доходит до смуты.

Как же их лучше назвать — бессовестными людьми или нарушителями закона? Законы нашего государства обеспечивают их безопасность и труд; они пользуются благами закона, когда могут, но, не задумываясь, нарушают его ради собственной жадности. Это ли не вопиющая несправедливость?

Бывает так, что состоятельные люди умеют только приумножать свое богатство, но проявляют полное невежество в обучении собственных детей. Не получившие образования дети вырастут невежественными людьми, и это не удивительно. Они станут ленивыми и безнравственными и кончат тем, что пустят на ветер состояние родителей.

Чтобы управлять такими невежественными людьми, бесполезно вызывать к разуму: управлять ими можно только силой. По западной пословице, чтобы управлять дураками, нужна жесткая власть. Сами по себе правительства не бывают ни жесткими, ни суровыми — к этому их вынуждают управляемые ими люди.

Если для управления невежественным народом нужны жесткие формы правления, то по логике вещей для управления образованной нацией такие меры не нужны. Так обстоит дело и у нас: если темнота и невежество в нашей стране будут расти, то правительство будет вынуждено прибегать к еще более жестким формам правления; если же мы обратимся к наукам, приобщимся к знаниям и будем их совершенствовать, то получим от правительства большую свободу.

Будет наше правительство суровым или либеральным — это зависит от того, каким будет наш народ и какое он заслужит к себе отношение. Какой народ предпочтет угнетение свободе? Какой народ не желает своей стране процветания и могущества? Какой народ будет добровольно терпеть унижения от иностранцев? На эти вопросы все люди отвечают одинаково.

Все, что требуется от каждого из нас в настоящий момент, — это руководствоваться в своих поступках гуманностью, усердно и настойчиво учиться, углублять и расширять свои знания, чтобы быть достойным своего высокого назначения. Тогда правительству будет легко управлять нами, а нам приятно подчиняться ему. Каждый человек непременно найдет свое место, и все вместе мы будем поддерживать мир и спокойствие в стране.

Фото КЭС, Токио

УСПЕХИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Масунори Хирацука

Япония — островная страна на Востоке, чрезвычайно отдаленная от нас... У этой восточной страны есть свои прекрасные культурные традиции, но она добилась замечательных успехов и в современной технике, ее экономическое развитие шло очень быстрыми темпами. Я думаю, что нам было бы весьма полезно изучить постановку образования в такой стране».

Этими словами предварил мою лекцию о развитии современной японской системы образования, с которой я выступал в Институте образования Лондонского университета в 1957 году, один из выдающихся специалистов мира в области организации просвещения профессор Джозеф А. Лоурейс.

Япония — небольшая страна, даже меньше Калифорнии, одного из штатов США. Обрабатываемые земли занимают в ней лишь 15 процентов всей площади, остальное приходится на горы. Но населяют эту страну почти 100 миллионов человек, и ныне Япония является одной из крупнейших промышленных держав мира.

Образование в Японии распространялось так быстро, что по уровню охвата высшим образованием она занимает сейчас одно из первых мест в мире. Столь же развито в Японии и среднее образование (старшие средние школы), а охват детей начальными школами по сравнению с 1920 годом вырос почти в два раза.

В странах Азии, Африки, Европы, Северной и Южной Америки меня часто спрашивают: «Каким образом всего за одно столетие Япония сумела добиться таких быстрых успехов в школьном образовании?» Иногда меня просят даже раскрыть некий «секрет» этих успехов.

МАСУНОРИ ХИРАЦУКА — директор Японского государственного института исследований в области образования, председатель национальной федерации институтов, ведущих исследования по этим проблемам, декан факультета образования в университете Кюсю (1953). В 1960 году директор Департамента образования ЮНЕСКО; член Национальной комиссии Японии по делам ЮНЕСКО.

По-видимому, люди, задающие такие вопросы, полагают, что до 1872 года, когда была введена современная школьная система, в Японии не существовало ничего значительного в области образования.

В этой связи я хочу подчеркнуть, что на протяжении всей истории своей страны японцы неизменно питали глубочайшее уважение к просвещению и культуре, что различные виды и формы образования существовали у нас еще задолго до реставрации Мэйдзи, что быстрые успехи современного образования в Японии опираются на прочную историческую основу.

В 1966 году в числе выдающихся представителей человечества ЮНЕСКО назвала и имя Сикибу Мурасаки — японской писательницы, автора замечательной «Повести о Гэндзи». Написан этот роман в хэйанскую эпоху — 950 лет назад. Английский перевод романа, сделанный в 30-х годах, открыл западному читателю мастерство Сикибу Мурасаки, ее умение рассказать о герое и придворной жизни той эпохи.

Но в те времена творили и другие женщины-писательницы и поэтессы, и поэтому хэйанскую эпоху можно назвать периодом расцвета японского искусства, литературы, культуры, просветительской деятельности, в которой важную роль играли буддийские священнослужители.

Франсис Ксавьер — иезуит, побывавший в Японии в XVI веке, — отмечал в одном из своих писем, что в то время в Японии имелось два университета, что японцы — народ весьма трудолюбивый и вежливый. Кроме этих двух университетов, обучение велось также при многих буддийских храмах, где существовали школы, схожие с церковными и монастырскими школами средневековой Европы.

Говоря о современном образовании в Японии, не следует забывать о том, что период Эдо (1603—1868), непосредственно предшествовавший реставрации Мэйдзи, известен в истории Японии следующими примечательными чертами:

■ во времена сёгуната Токугава уважение к знанию считалось важ-

нейшим принципом правления, а обучению военному делу отводилась второстепенная роль;

■ более двухсот лет — небывалый случай в мировой истории — в стране царил мир, который лишь изредка нарушался незначительными междоусобицами;

■ в этот период из элементов китайской классики, буддизма и японской классики сложилась единая японская культура;

■ хотя население по социальному положению разделялось на четыре сословия: воины, крестьяне, ремесленники и купцы, — язык всех жителей страны был общим;

■ общими для всех сословий были и две главные религии Японии — синтоизм и буддизм.

Особенно значительным представляется то, что в стране уже существовало несколько видов учебных заведений, в которые был открыт доступ для всех слоев народа. К концу периода Эдо, например, насчитывалось более 50 000 небольших школ при храмах. В каждой такой школе работал один учитель, обучавший детей чтению, письму, счету. Эти школы предназначались для простого люда; финансовой поддержки от правительства они не получали. Для выходцев из военного сословия существовало около 300 школ — нечто вроде нынешних старших средних школ и младших колледжей.

Кроме того, у простого люда имелись и другие возможности для образования: школы шитья, практическое обучение различным хозяйственным работам, ремеслам и профессиям. Деревенскую молодежь зимой обучали в молодежных лагерях, немало полезного можно было узнать и странствуя по стране с буддийскими и синтоистскими паломниками. Обучаясь таким путем тому, что необходимо в повседневной жизни, люди в какой-то мере получали и общее образование.

Все дети воинов, большинства горожан и значительной части зажиточных крестьян были грамотными. Поэтому к 1872 году, когда в Японии была введена современная школьная

Фото посольства Японии, Париж

Первый день в школе шестилетних японцев. 99% японских детей получают бесплатное девятилетнее образование (6 лет начальной школы и три года младшей средней школы).

Фото Пеоло Коха — Рафо, Париж

Ученицы средней школы на экскурсии в Нагасаки. Японские учащиеся часто посещают знаменитые памятники, музеи и другие достопримечательности по всей Японии, хотя для

УСПЕХИ ОБРАЗОВАНИЯ (Продолжение)

система и государство стало уделять образованию больше внимания, в стране уже существовала прочная основа для развития современного просвещения.

Национальные руководители Японии эпохи Мэйдзи главную роль в планах развития и обновления страны отводили просвещению народа. Существовавшая в то время система образования их не удовлетворяла, и они стремились извлечь полезное из опыта других стран. Следуя завету «искать знания везде и всюду», Япония многое почерпнула из опыта Голландии, Англии, Франции, США и Германии.

Вот в такой обстановке в августе 1872 года была создана новая система просвещения, которой Япония по праву может гордиться. Основной упор в ней делался на демократизацию начального образования: все дети, без различия пола, социального и имущественного положения, обучались в начальных школах одного и того же типа.

Принцип равенства в образовании, присущий новой системе, наглядно проявился уже в 1871 году, когда правительство Японии, учитывая будущее развитие системы образования, направило на учебу в США пять девушек (интересно, что одна из них

была совсем ребенком — ей исполнилось всего 7 лет). Отправляя этих девушек за рубеж, правительство исходило из того, что женщины должны сыграть важную роль в обновлении страны. Само собой разумеется, что за границу было послано и много юношей. Закончив учебу, все они без исключения вернулись на родину и внесли большой вклад в строительство современной Японии.

Первоначальные планы правительства в области развития образования были весьма обширны. В сентябре 1872 года министерство просвещения опубликовало первые предложения, в которых предусмат-

этого им подчас приходится преодолевать сотни километров. Число девушек-студенток за последние 15 лет почти удвоилось: теперь они составляют 17% японского студенчества.

ривалось создать в стране 8 университетских округов. В каждом из них намечалось открыть один университет и 32 средние школы, а вокруг каждой средней школы — 210 начальных школ. Другими словами, в стране предстояло создать 8 университетов, 256 средних и 53 760 начальных школ. Именно благодаря стремлению правительства к демократизации просвещения, к обеспечению равенства для всех в деле образования и была создана та основа, на которой возникла современная Япония.

К 1880 году в стране насчитывалось 28 000 начальных школ, в кото-

Фото Джалан-иллюстрейта

15 тысяч выпускников самого крупного в Японии высшего учебного заведения — университета-гиганта Нихон в Токио (в нем обучается более 52 000 человек) собрались на торжественную церемонию выпуска в крупнейшей университетской аудитории Японии (на 100 000 мест). Раньше здесь был зал для занятий японской борьбой сумо.

рых обучалось 2 миллиона детей (более 40 процентов общего числа детей школьного возраста). Если в 1872 году в школах обучалось 25 процентов детей, то в 1905 году уровень охвата обучением возрос до 95 процентов. В 1907 году продолжительность обязательного обучения была увеличена до 6 лет. В наши дни обязательное обучение продолжается 9 лет и охватывает 99,9 процента всех детей.

Значительные изменения происходили и в развитии системы средних учебных заведений. После 1888 года основная задача среднего образования в Японии, как и в

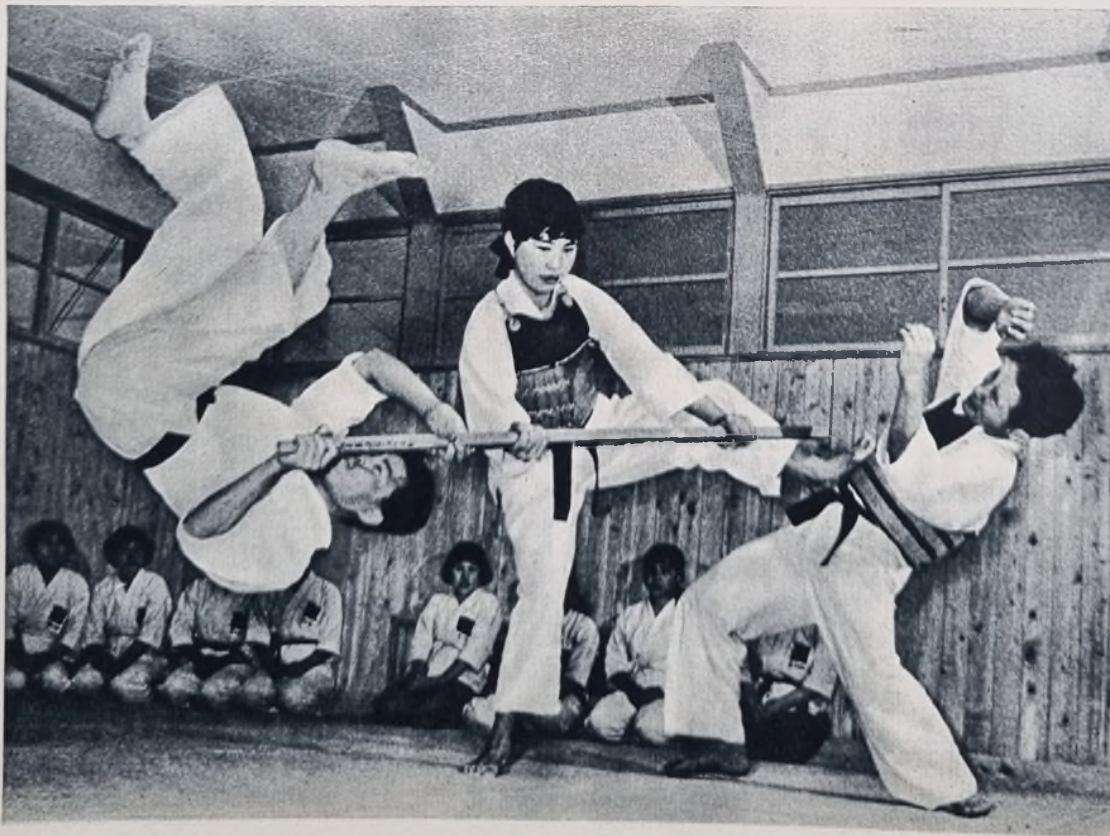
Европе, состояла не столько в расширении знаний, полученных в начальной школе, сколько в подготовке к получению высшего образования. В то же время возникли и разнообразные средние учебные заведения профессионально-технического направления, необходимые для удовлетворения нужд развивающегося общества.

В 1941 году только около 20 процентов выпускников начальных школ продолжали образование в 4-летней и 5-летней средней школе. Но было бы неправильно полагать,

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 22

Фото Кэргье-Брессона — Магнум, Париж

Студенты в Токийском национальном музее рассматривают золотую погребальную маску Тутанхамона. Эта бесценная реликвия древнего Египта была центральным экспонатом на выставке сокровищ древнего Египта «Тутанхамон и его время», которая состоялась в 1965 году и привлекла огромное число посетителей со всех концов Японии.

Японцы любят фотографировать, но они любят и спорт, очень популярны здесь дзюдо, бейсбол, баскетбол, настольный теннис. Все большее внимание уделяется спорту и в программах школьного обучения. На снимке: девушка-студентка показывает свое умение в кэмпо — искусстве самозащиты с помощью палки (в отличие от кэмпо в дзюдо главную роль играют проворство и ловкость безоружного спортсмена).

Обновление школьной системы

что остальные 80 процентов учеников не получали никакого дальнейшего образования. Статистика говорит о том, что примерно 60 процентов из них поступали в высшие начальные школы, а около 10 процентов занимались в средних школах с обучением без отрыва от производства. Таким образом, не получали дальнейшего образования всего примерно 10 процентов окончивших начальную школу.

Выпускники высших начальных и начальных школ могли получать профессионально-техническую подготовку путем ученичества и производственного обучения на частных предприятиях. Многие поступали в школы так называемого смешанного профиля, где учили поварскому, портняжному, парикмахерскому ремеслу.

Накануне второй мировой войны существовало и немалое число учебных заведений высшей школы, куда поступали после 6-летнего обучения в начальной и 5-летнего обучения в средней школе. В 1945 году в стране насчитывалось 48 университетов, 33 других высших учебных заведения, 309 профессиональных школ, 108 педагогических учебных заведений, 7 педагогических институтов. Однако число учащихся в этих учебных заведениях составляло всего 4 процента общего числа молодых людей в возрасте от 17 лет до 21 года.

Отметим, что система образования в Японии еще со времен эпохи Мэйдзи играла важную роль в общественном развитии. Многие ученые и государственные деятели, оставившие заметный след в истории Японии, — уроженцы самых глухих уголков страны; все они обязаны своими достижениями не только упорному труду, но и созданной в стране системе образования. У японских крестьян есть поговорка: «Детей нужно учить, даже если для этого придется продать землю». Традиция высокого уважения к знанию укоренилась в японском народе со времен эпохи Эдо. Большую помощь учащимся из необеспеченных слоев населения оказала и разработанная в то время система стипендий.

В 1947 году, в обстановке внутреннего хаоса и экономических трудностей, вызванных поражением в войне, в стране была введена образовательная система по схеме 6—3—3 (6 лет начальной школы, 3 года младшей средней и 3 года старшей средней школы). Продолжительность обязательного обучения была установлена в 9 лет.

Некоторые считали все эти мероприятия слишком поспешными, но в действительности новая система образования создавалась в силу твердой убежденности японского народа в том,

что восстановление страны возможно только путем развития демократического образования. И конечно, совершенствование новой образовательной системы требовало настоящей самоотверженности работников просвещения.

В этой связи мне вспоминается такой случай. В 1950 году меня пригласили в США для изучения американской системы высшего образования. Во время пребывания в Абилине (Техас) я упомянул о том, что в Японии образовательная система по схеме 6—3—3 была введена одновременно по всей стране. Кто-то из моих собеседников возразил мне, что этого не могло быть, что это просто невозможно, и тогда я с гордостью ответил, что искренние, полные энтузиазма усилия японского народа, направленные на восстановление страны, сделали невозможное возможным.

В первые годы работы по системе 6—3—3 в старшей средней школе продолжалось образование около половины выпускников младшей средней школы; остальные шли работать. Сейчас число продолжающих образование составляет примерно 75 процентов. Такой быстрый рост, отмечавшийся в последние годы, породил немало серьезных проблем. Для поступления в старшую среднюю школу надо выдержать трудные вступительные экзамены, и поэтому младшая средняя школа стала подготовительной ступенью для этих экзаменов, а не тем промежуточным звеном между начальным и средним образованием, где уделяют особое внимание изучению и развитию личности и способностей каждого ученика.

В Японии заметна тенденция отдавать предпочтение обучению на академическом потоке общеобразовательного отделения старшей средней школы, принимая значение ее профессионального отделения. И к сожалению, хорошими учителями считают обычно именно тех, чьи ученики чаще занимаются на академическом потоке общеобразовательного отделения.

Центральный консультативный совет по просвещению подготовил доклад о проблемах перестройки старшей средней школы. Среди предложений совета можно отметить следующие: сделать содержание образования в старшей средней школе более разнообразным; обеспечить — в той или иной форме — обязательное обучение до 18-летнего возраста тем юношам и девушкам, которые не поступают в обычные учебные заведения старшей средней школы; добиться значительного увеличения числа средних школ с обучением без отрыва от производства, профессиональных школ, заочных курсов и курсов «социальной подготовки».

Совет особо подчеркнул необходимость предоставлять всем обучающимся такое образование, которое

соответствовало бы их личным склонностям и способностям. Сейчас министерство просвещения и местные власти работают над воплощением в жизнь этих предложений.

Следствием послевоенной реформы японской системы образования явилось и преобразование в 1948 году различных высших учебных заведений в колледжи с 4-летним сроком обучения. Основной упор в них делается на общее образование. Позднее при некоторых из таких колледжей (ранее бывших университетами) были созданы двух- и трехгодичные курсы для получения первой и второй (докторской) ученой степени. Система высшего образования в последние годы получила еще большее развитие.

Число студентов высших учебных заведений увеличивается, особенно после 1955 года, более быстрыми темпами, чем ожидалось. Уровень охвата составляет сейчас около 18 процентов. Это объясняется прежде всего повышением уровня жизни населения и быстрым ростом экономики.

В 1967 году в стране было 369 университетов, более 450 младших колледжей и 54 технических колледжа. Через десять лет уровень охвата молодежи учебными заведениями старшей средней и высшей школы составит соответственно 85 и 25—30 процентов.

Год от года растет и число девушек-студенток. В предвоенные годы женщин в Токийский государственный университет, как правило, не принимали. Тогда в образовании японских женщин большую роль играли школы при христианских религиозных миссиях. Многие видные руководители женского движения получили образование и в частных колледжах. Сейчас в большинстве младших колледжей обучаются именно женщины.

Существуют и другие виды образовательных учреждений, например школы «смешанного профиля», где обучают поварскому и портняжному ремеслу, искусству составления букетов и т. д. Все более популярным становится производственное обучение на частных предприятиях, обучение без отрыва от производства, заочное обучение. Не так давно появились «школы матерей», но пока в этом отношении Япония отстает от других развитых стран.

Нет нужды говорить о том, что подготовка учителей является решающим фактором всего развития образования. Правительство уделяет этому вопросу большое внимание. В 1943 году педагогические учебные заведения были преобразованы в колледжи на правах высших учебных заведений. В 1948 году принято решение о том,

что диплом школьного учителя (в том числе и учителя начальной школы) может получить только выпускник университета с четырехгодичным сроком обучения; тогда же колледжам по подготовке учителей был предоставлен статус университетов.

Благодаря быстрым успехам науки и техники средства массовой информации — радио и телевидение — стали важной областью образования. Школьные программы японской радиовещательной корпорации не только помогают повысить уровень преподавания, но и весьма плодотворно используются при заочном обучении по программе средней школы. Радио и телевидение стали теперь незаменимым средством обучения школьников и студентов, проживающих в отдаленных районах, где все еще недостаточно школ и учебных пособий. Средства массовой информации играют, таким образом, большую роль в ликвидации региональных различий в уровне образования, в совершенствовании всего процесса обучения.

В японских школах все большее применение находят и различные виды наглядно-звуковых пособий, что помогает повысить качество обучения на всех уровнях образования.

В заключение я назову некоторые наиболее острые проблемы современного просвещения в Японии. Во-первых, под термином «образование» обычно понимается школьное обучение. При этом не учитывается огромное значение домашнего воспитания, влияние на детей дошкольного окружения. Не менее важным является «социальное воспитание», а также образование взрослых — после завершения ими курса школьного обучения. Большое значение приобретает в этой связи идея непрерывного образования — образования в течение всей жизни человека.

Во-вторых, хотелось бы отметить некоторую узость в понимании термина «способности человека». Этими словами характеризуют обычно интеллектуальные способности, упуская из виду способности другого рода — технические, художественные, общественные (служащие улучшению отношений между людьми), физические.

И наконец, третье — оценка призвания человека, в основе которой лежит такое неверное понимание способностей людей. Весьма печальным представляется тот факт, что значение и социальная роль некоторых профессий не находят должного признания.

Деятели просвещения Японии работают сейчас над тем, чтобы создать в стране систему подлинного образования, заслуживающую этого названия. Такое образование должно учитывать и индивидуальность, и склонности, и способности каждого из обучаемых.

ОТ ХРИЗАНТЕМЫ К ЭЛЕКТРОННЫМ МАШИНАМ

Япония занимает четвертое место в мире как по мощности электростанций, так и по производству электроэнергии. На снимке: часть гигантской электротурбины мощностью 100 000 киловатт. Японские турбины можно встретить повсюду: они установлены на самой крупной в Азии гидроэлектростанции Бхакра (Индия), на гидроэлектростанции, построенной на реке Дзэ в Иране, а также в США.

Япония занимает первое место в мире по судостроению, второе — по производству легковых автомобилей и электронных приборов, третье — по выплавке стали. Она является крупнейшим экспортером тканей и текстильного оборудования: на ее долю приходится 20 процентов общемирового производства штапельного волокна. Кроме того, Япония — одна из стран мира с развитой рыбной промышленностью: ежегодный улов достигает 12 миллионов тонн.

А между тем пригодные для обработки земли составляют в Японии всего 15 процентов территории, и недра страны небогаты полезными ископаемыми (именно наличие природных минеральных ресурсов было основой развития большинства индустриальных стран мира).

Возникновение современной, промышленно развитой Японии явилось следствием многих причин, не последнее место среди которых занимает трудолюбие и практическая сметка японцев. Но не менее важную роль сыграло умение японского народа усваивать достижения зарубежной культуры, не утрачивая при этом своих самобытных черт.

Преобразования эпохи Мэйдзи открыли путь влиянию Запада, и наиболее значительной для японцев движущей силой западной цивилизации стали в то время наука и техника. Изобретательно и творчески используя эту силу, они за какие-нибудь 30 лет сделали свою страну самым передовым промышленным государством Азии.

Хотя феодальные правители старались закрыть островную империю от внешнего мира, научные знания Запада все же проникали в Японию. В 1823 году, например, немецкий естествоиспытатель Ф. Ф. Зибольд, состоявший на голландской службе (в период «самоизоляции» Японии поддерживать контакты разрешалось только с Голландией), открыл в Нагасаки школу, в которой преподавали медицину и ботанику.

В 1829 году Зибольд был выслан из Японии — ему вменялось в вину то, что он имел карту страны, а в то время это считалось для иностранцев серьезным преступлением. Но семена современного знания уже были брошены на благодатную почву. И один из учеников Зибольда — Т. Такано стал выдающимся знато-

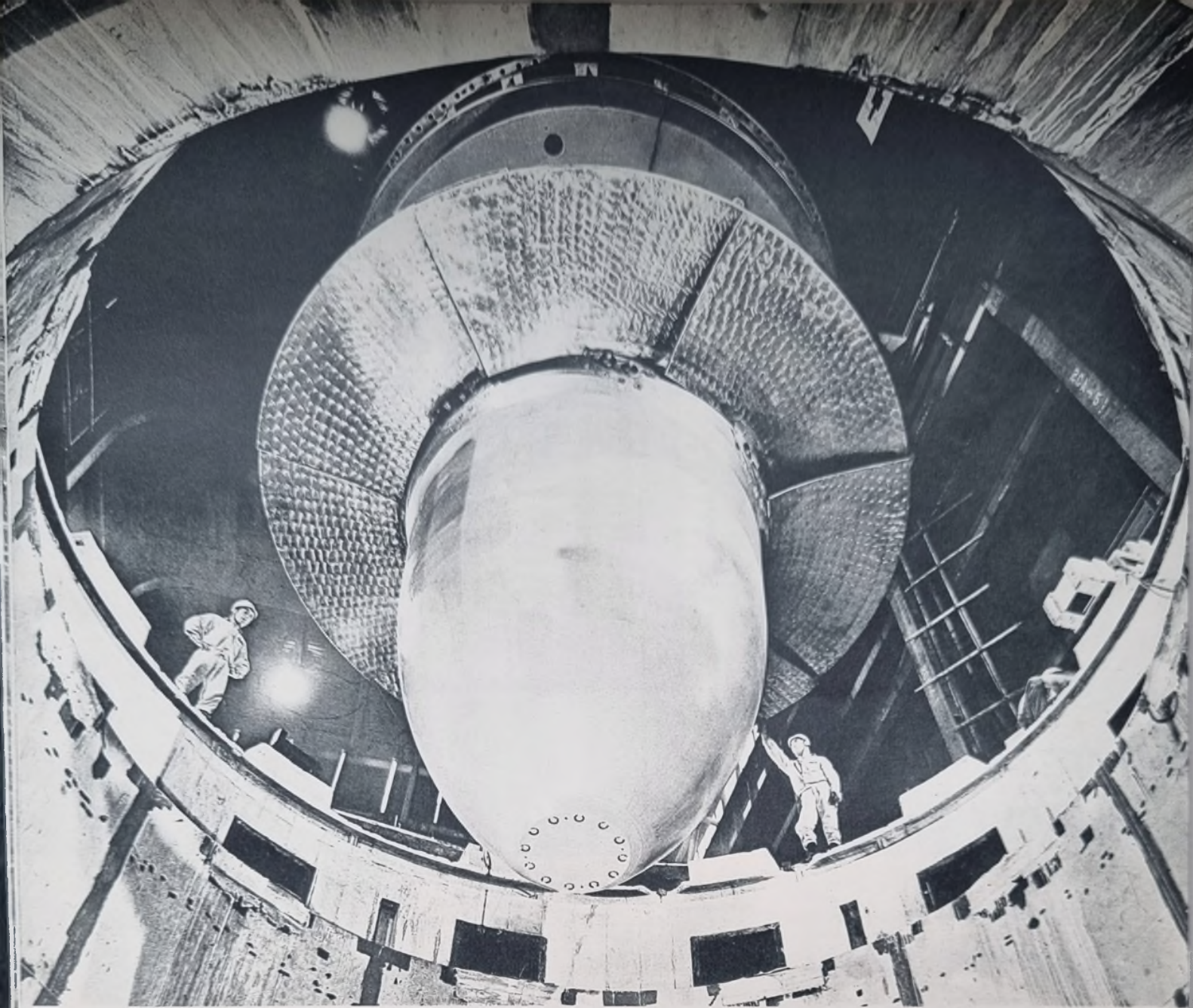

Фото МИД Японии

ком западной науки. Он распространял новые знания, перевода на японский язык труды европейских ученых.

Незадолго до конца феодального правления, в 1853 году, в стране был создан институт «зарубежных» наук, где обучали астрономии, геологии, физике, математике, химии, иностранным языкам. Естественнонаучные дисциплины начали преподавать и в двух военных школах. Первые шаги сделала современная промышленность: появились доменные и отражательные печи, чугунолитейные заводы, хлопкопрядильные фабрики.

В 1867 году к власти пришли полные творческих сил деятели эпохи Мэйдзи. Их интерес к развитию науки и техники определялся политикой укрепления нации, ради осуществления которой «знания отыскивали по всему свету». Эти деятели способствовали укоренению современной науки в Японии. В страну ввозились иностранные книги, начались и «импорт умов»: около 600 западных инженеров, привлеченных высоким жалованьем — до 2000 долларов в месяц — и перспективой обновления средневековой страны, съехались в

Японию, чтобы возглавить новые промышленные предприятия.

Вопросами развития науки и техники в Японии ведали шесть правительственных министерств, но главную роль в первые годы эпохи Мэйдзи играло министерство техники. Под его руководством были созданы железнодорожное и телеграфное ведомства, оно направляло работу государственных заводов и шахт, строило маяки, способствовало подготовке местных инженерных кадров (в ведении министерства техники находилась основанная в 1871 году техническая школа, слившаяся позднее с Токийским государственным университетом).

Токийский государственный университет был первым японским университетом в подлинном смысле этого слова: здесь не только обучали студентов, но и вели научную работу. Основанный в 1877 году, этот университет стал со временем главным центром подготовки современных ученых и инженеров. Вначале преподавали в нем главным образом иностранцы: из 15 профессоров, читавших лекции по естественнонаучным дисциплинам, 12 были иностранцами.

Преподавание различных дисциплин развивалось под влиянием различных стран: в математике, физике и химии велика была роль ученых из США и Англии, в медицине — Германии, а в сельскохозяйственных, биологических, геологических и минералогических науках влияние распределялось поровну между Англией, США и Германией.

Современную науку в Японию принесли иностранные специалисты, но и японские студенты ездили учиться за рубеж. В данном случае цель правительства состояла в том, чтобы подготовить местные преподавательские кадры. С 1884 года японцы начали заменять иностранцев на профессорских кафедрах, и к 1893 году обучение естественным наукам целиком перешло в руки японских преподавателей.

Правительство Мэйдзи настойчиво проводило линию на модернизацию промышленности страны, и поэтому его роль в развитии науки и особенно техники была весьма значительной. В созданных при каждом министерстве государственных исследовательских институтах проводилась большая научно-исследовательская работа,

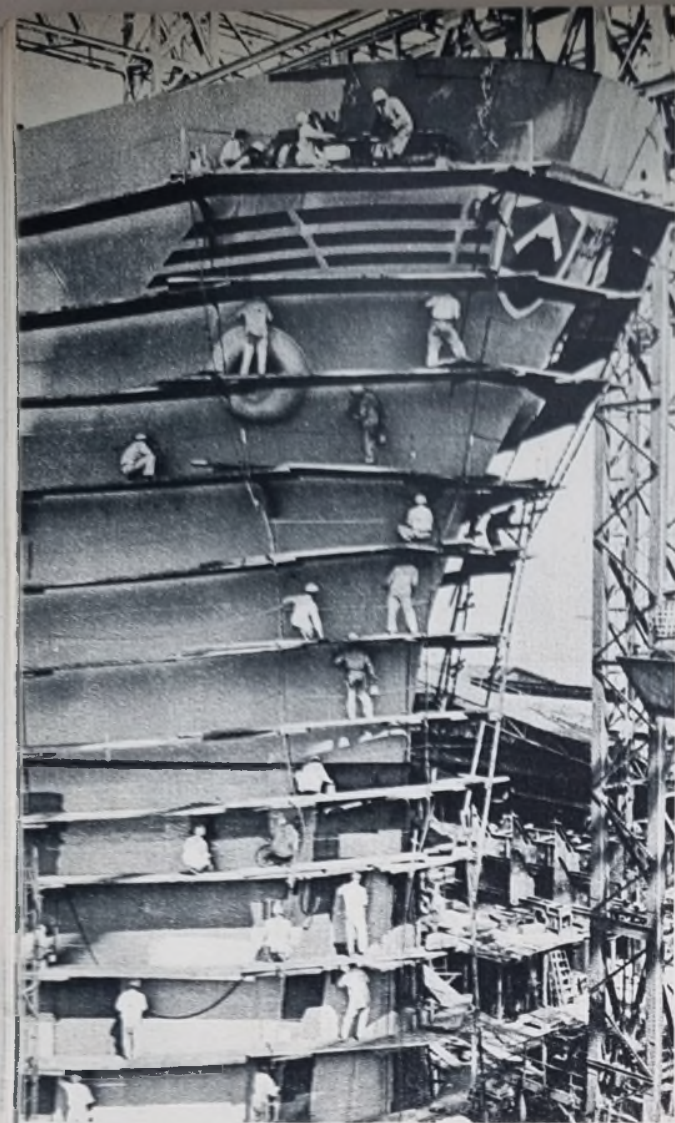

Фото Посольства Японии, Париж

Фото Холмс — Лебер, Париж

К ЭЛЕКТРОННЫМ МАШИНАМ (Продолжение)

Стремительное развитие техники

направленная главным образом на совершенствование промышленной технологии.

Состояние различных отраслей науки в это время характеризовалось следующими достижениями: Географическое бюро, созданное в 1871 году, составило календарь и провело обследование территории страны; в 1875 году возникла Метеорологическая обсерватория (к 1900 году под ее руководством работало уже 20 метеорологических станций); в 1880 году было учреждено Японское сейсмологическое общество — первая в мире организация такого рода; немалыми успехами ознаменовалась исследовательская работа в области физики и биологии.

Большой вклад в развитие японской биологии внес Эдвард Сильвестр Морзе. Он прибыл в Японию из США в 1877 году. В то время эволюционная теория, принципы которой двадцатью годами раньше сформулировал Чарлз Дарвин, еще не была известна в Японии. Морзе стал пропагандировать в своих лекциях и выступлениях взгляды Дарвина, а японские ученые усвоили и развили их дальше.

В начале 90-х годов, когда японские ученые сменили иностранцев в учебных заведениях страны, они начали занимать передовые позиции в отечественной науке.

Вероятно, первым известным японским химиком стал Д. Такаминэ, который в 1901 году выделил (в кристаллическом виде) адреналин, а в 1909 году получил фермент така-диастаз. В 1910 году другой японский химик, У. Судзуки, открыл витамин В. Первым достижением Японии в области ядерной физики были работы Н. Нагаока, опубликованные в книге «Модели атомов» (1903).

Созданный в 1882 году Бактериологический институт во главе с выдающимся микробиологом С. Китазато считался одним из трех лучших в мире бактериологических институтов. Таким образом, японцы, хотя им и предстояло еще немало сделать для достижения уровня западной науки, начали пожинать первые плоды своих усилий.

К концу XIX столетия, когда в Японии развивалась текстильная, судостроительная, машиностроительная промышленность, выросло производство стали и электроэнергии, увеличилась добыча угля, она постепенно догнала промышленно развитые государства Запады.

В годы первой мировой войны объем продукции японской промышленности еще более возрос: Япония заполняла своими товарами восточные рынки, до которых не доходили руки воюющих между собой запад-

ных соперников. К 1919 году промышленность стала главной отраслью японской экономики, а ее ядром — химия и тяжелая индустрия.

Первая мировая война оказала глубокое воздействие и на японскую науку. До войны она развивалась, идя, так сказать, в ногу с наукой Запады, но когда международные связи были разорваны, японские ученые в первый раз пошли своим собственным путем. В годы войны и сразу после нее в Японии были созданы научно-исследовательские институты, и их работа, способствовавшая развитию техники и промышленности, явилась направляющей силой прогресса.

Послевоенный период ознаменовался многочисленными научными достижениями в физике и металлургии (особенно в создании новых сортов сталей), которые содействовали росту японской промышленности. Началось быстрое развитие ядерной физики — после опубликования работы Х. Юкава «Теория мезотронов» (1934), за которую он первым из японцев получил Нобелевскую премию (1949); вторая Нобелевская премия, которой был удостоен японский ученый, была присуждена также физiku — Синъитиро Томонага в 1965 году.

В области геофизики продолжались работы по проблемам сейсмо-

Последние отделочные работы на крупном торговом судне, которое скоро сойдет со стапелей японской верфи (слева на стр. 26). К 1970 году под флагом Японии, занимающей по судостроению первое место в мире, будут плавать и гигантские океанские танкеры водоизмещением 500 000 тонн. Япония заняла положение крупной индустриальной державы, несмотря на то что ее природные ресурсы невелики. Каждый сантиметр земли используется здесь полностью; это хорошо показывает снимок справа: добыча угля, залегающего под морским дном, ведется на острове Хадзима, неподалеку от Нагасаки; столы шахт располагаются здесь прямо среди многоэтажных зданий.

логии; биологические исследования озаменовались выдающимися трудами К. Фудзи, посвященными хромосомам; в медицине заметными успехами характеризовались исследования в области изучения рака — от работ 1915 года по искусственному воспроизведению раковых опухолей до более поздних исследований рака печени; многие работы в области химии и сельскохозяйственной науки часто находили практическое применение в промышленности и производстве продуктов питания.

Однако все эти достижения в последующие десятилетия дали слишком малые позитивные результаты: контроль над научно-технической мыслью Японии захватила в начале 30-х годов военщина, которая в конце концов ввергла страну в бедствия второй мировой войны.

После войны научно-технические работы в Японии на протяжении нескольких лет были фактически заморожены. Американские оккупационные власти запретили проведение исследований в области атомной энергии, вооружений, авиации, демонтировали японский циклотрон.

В 1951 году был подписан американско-японский мирный договор, и с 1954 года возобновились исследования в области ядерной физики и использования атомной энергии. В 1956 году возникло Научно-техническое агентство, призванное координировать деятельность, связанную с развитием науки и техники. В том же году была учреждена и японская Комиссия по атомной энергии.

Примерно в 1955 году начался послевоенный подъем экономики Японии. Сознавая жизненно важную роль науки и техники для возрождения страны, правительство и частные фирмы и организации открывали новые университеты, лаборатории, научно-исследовательские институты. Возникли различные советы и комитеты, призванные определять направление исследований в авиации и космонавтике, в использовании атомной энергии и т. д.

В это время в Японии наметилась тенденция к заимствованию достижений зарубежной техники; однако японские промышленники пытаются исправить такое положение: они финансируют научно-технические работы в местных университетах, создают или расширяют промышленные научно-технические институты.

Тем не менее необходимые для научной работы условия созданы далеко не везде, и это по-прежнему является значительным препятствием развитию теоретических исследований. Именно поэтому многие японские ученые отправляются за границу в поисках лучших возможностей для исследовательской работы. Такое положение исправить нелегко, особенно в области математики, физики и химии.

В Японии много университетов, но большинство их получило университетский статус в ходе послевоенных реформ образования, и оборудованы они гораздо хуже «довоенных» университетов. В 1949 году, когда началась реформа образования, в Японии было 172 научно-технических учебных заведения; к 1963 году их стало 263 (130 государственных, 29 муниципальных, 104 частных).

Теоретические исследования ведутся в 107 научно-исследовательских институтах при университетах всех видов (данные 1963 года). Кроме этих университетских центров, есть еще около 80 государственных исследовательских институтов в системе министерств и ведомств, которые ведут теоретические и прикладные исследования в области здравоохранения, предотвращения стихийных бедствий, промышленной технологии и т. д.

За 13 лет (1953—1965) расходы Японии на научно-технические исследования увеличились в 9 раз, достигнув 1180 миллионов долларов. Из частных источников на эти цели поступает средств больше, чем от правительства. Однако данные последних лет показывают, что доля правительства в этих расходах постепенно растет.

Правительство оплачивает большую часть расходов государственных и муниципальных университетов, поскольку плата за учебу и другие поступления обеспечивают только 5 процентов их расходов. Для частных же университетов, в которых обучается 70 процентов японских студентов, плата за учебу — основная доходная статья бюджета. Поэтому, стремясь собрать необходимые средства, такие университеты набирают слишком много студентов. Возможности обучения в них уступают возможностям в государственных университетах, поэтому правительство выделяет им специальные субсидии на приобретение оборудования и проведение исследовательской работы силами студентов.

Хотя число студентов, изучающих точные науки, в 1954—1964 годах росло вдвое быстрее числа студентов-гуманитариев, их все-таки еще далеко не достаточно. Число обучающихся на факультетах точных наук планируется увеличить на 170 тысяч.

Такая нехватка студентов по научно-техническим специальностям объясняется, возможно, скромным размером заработной платы и других дополнительных вознаграждений ученым и инженерам, особенно в начале их трудовой деятельности. Заработная плата в Японии зависит от положения человека, от старшинства, а талант слишком часто не находит нужного признания и материального вознаграждения.

Недавно в промышленности введена новая система оплаты персонала, поощряющая людей повышать свои знания и творческую активность.

Несмотря на перечисленные выше трудности, Япония сумела войти в

число шести самых развитых в промышленном отношении стран мира. Ключевой отраслью, обеспечившей этот удивительный подъем, была электронная промышленность. По производству электронных устройств и приборов Япония занимает второе место в мире, уступая только США.

В 1966 году в Японии было изготовлено электронных приборов более чем на 3 миллиарда долларов, причем 30 процентов всей продукции шло на экспорт. Используемая в средствах связи Японии микроволновая сеть — вторая по величине в мире; на ее основе ведется все телевизионное вещание и половина телефонного обмена. Самое популярное изделие японской электронной промышленности — транзисторные приемники, которые приобрели сейчас широчайшее распространение.

Среди достижений электронной промышленности Японии можно отметить так называемый диод Эсаки и новейшее электронное вычислительное устройство — «параметрон», которое находит применение в работе телефонных и телетайпных узлов, станков, клавишных счетных машин, выполняя логические операции и «запоминание» нужные данные.

Электронные вычислительные машины — это главное, что дает японская электроника. И хотя Япония не имеет широкой программы оборонных мероприятий или планов исследования космоса, вычислительных машин в ней насчитывается больше, чем в любой другой стране мира. Первая автоматическая вычислительная машина была создана здесь еще в 1952 году. В 1966 году при содействии правительства началось осуществление проекта по созданию электронной вычислительной системы со сверхвысокой скоростью действия.

Япония занимает одно из ведущих мест и в работе по мирному использованию ядерной энергии. С 1967 года японская Комиссия по атомной энергии приступила к выполнению обширной, рассчитанной на 10 лет программы исследования и применения энергии атома. На осуществление программы ассигновано 1200 миллионов долларов. Мощность ядерных электростанций намечено довести к 1975 году до 6000 мегаватт, а к 1985 году — до 30 000—40 000 мегаватт.

В том же 1967 году на верфях Японии было заложено и первое судно с атомным двигателем. Водоизмещение его составит 8300 тонн, а спуск на воду намечен на 1969 год.

С 1965 года в Японии проводится в жизнь программа поддержания активности экономики на заданном уровне. Для этого намечено провести следующие научно-технические мероприятия: полнее использовать достижения науки и техники для экономического развития страны; повысить качество подготовки ученых и инженеров; усилить исследовательскую работу в области народного здравоохранения; поднять технический уровень сельского хозяйства, лесного дела, рыболовства, мелких предприятий; помочь развитию исследований ядерной работы путем снижения налогов; улучшить условия труда ученых.

К середине 70-х годов севернее Токио вырастет совершенно новый город, «город науки», в котором поселятся 52 000 ученых и инженеров, сотрудники 40 научных лабораторий. Их труд поможет улучшить мир, в котором мы живем.

ЧТО ДАЛА ЯПОНИЯ ИСКУССТВУ И ЛИТЕРАТУРЕ ЗАПАДА

Эрл Майнер

Наряду с творческим взаимодействием традиций и новаторства в рамках национальной литературы происходит обычно и плодотворное соприкосновение художественного гения одного народа с отличным от него и не всегда верно понимаемым художественным гением другого народа.

Среди всех стран мира Япония выделяется одновременно и своей необычайной творческой силой и столь же необычайной восприимчивостью к чужеземным веяниям. Она выделяется также и своей способностью оказывать культурное влияние на другие народы. Более того, интеллектуальное и духовное влияние Японии на другие страны проявлялось главным образом в художественной сфере.

И если за рубежом так мало знают о японском праве, философии, лингвистике, ораторском искусстве, социально-экономических учениях и других национальных достижениях, то это происходит отнюдь не потому, что японцы по природе своей лишены таланта в этих областях. Просто другие страны мира больше стремились к усвоению японского понимания человеческого опыта в его художественных формах.

Восторг и скептицизм во всем, что связано с Японией, — чувство не новое. Иезуит Франсис Ксавьер, посетив ее в 1549 году, заявил: «Эти люди — наслаждение моего сердца». Другой миссионер писал в 1577 году, что европейцы во всем, кроме религии, — сущие варвары по сравнению с японцами.

В одном из описаний Японии (1668 год) мы встречаем утверждение, что Япония «в красоте и величии превзошла Ватикан наших дней и Парфенон былых времен». Но чаще в этой стране видели символ чего-то далекого, жестокого и непостижимого.

ЭРЛ МАЙНЕР — профессор английской литературы в Калифорнийском университете (США), автор многих работ по японской литературе и ее влиянию на литературу и искусство Запада, в том числе и книги «Японская традиция в английской и американской литературе». Известный переводчик на английский язык японской прозы и особенно поэзии, он выступал с лекциями в университетах Осаки и Киото (1961).

К 1856 году самоизоляция Японии вызвала раздражение могущественных держав — Англии, Франции, России и США; сложилось мнение, что судить о ней нельзя до тех пор, пока она вновь не вступит в контакт с внешним миром. Однако именно в этом году, согласно распространенной во Франции легенде, Феликс Бракмон открыл для себя гравюры Хокусай, альбом которых скоро «заменял ему требник».

Более полувека Запад воспринимал японскую культуру преимущественно глазами французских писателей и художников. Однако рассмотрим сначала, как относились к Японии в тех двух странах, которые более других были причастны к ее «новому открытию».

Может показаться странным, что США и Англия от своих непосредственных контактов с Японией приобрели в области искусства значительно меньше, чем Франция, много слабее с ней связанная. Но именно Франция стояла тогда на пороге великого художественного обновления, и поэтому мы приходим к выводу, что страна, в данном случае — Япония, наибольшее культурное влияние оказывает нередко из «туманного далека».

Вместо того чтобы искать в Японии эстетическое вдохновение, американцы относились к ней с противоречивой страстностью — стоит сравнить хотя бы американскую новеллу «Мадам Баттерфляй» с холодным экзотизмом Пьера Лоти. Англичане проявили свойственный им сдержанный энтузиазм, который нашел свое лучшее выражение в трудах таких выдающихся ученых, как В. Чемберлен, шотландец Дж. Мардок, У. Астон и некоторые другие.

Они и их последователи основывались на ценных свидетельствах писателей-иезуитов, на книгах немецких историков XVII столетия (например, Энгельберта Кемпфера), на работах голландских историков, которые занимались Японией в XVIII веке.

Научный интерес к Японии, приведший, как это обычно бывает, к переводу важнейших литературных произведений, всегда помогал коррек-

тировать наиболее фантастические взгляды на Японию. И в настоящее время почти в любой западной стране есть ученые, идущие по путям, проложенным до них испанскими, немецкими, голландскими и английскими исследователями.

В Америке XIX века Клио, суровая муза истории, пользовалась меньшим почетом, чем ее другие, более впечатляющие мифологические сестры. Увлечение Японией началось в США с известий о действиях коммодора Мэтью Перри в 1853 году. Когда же японская делегация, прибывшая для ратификации договора, заключенного Перри, посетила в 1860 году некоторые города США, энтузиазм американцев не знал границ.

26 июня «Нью-Йорк таймс» писала о встрече с японцами как о небывалом зрелище. На следующий день она поместила стихотворение Уолта Уитмена «Посланцы». Поэт приветствовал японцев, называя их «поучающими принцами»; по словам Уитмена, они приблизили к нам Восток — «колыбель языков, хранитель поэтического наследия, древнейшую расу». Такая восторженность во многом объяснялась пристрастием к Востоку американских философов-трансценденталистов, но Уитмен действительно видел в японцах как бы посланцев Эдема.

Этот энтузиазм облагораживала еще экзотика, обязанная своим происхождением главным образом творчеству Лафкадио Херна. Названия, которые он давал своим произведениям, медлительно-торжественный ритм его прозы заставляли многих поверить в то, что он рассказывает о жизни в некоей отдаленной и поистине райской стране. Херн стремился гармонично сочетать буддизм с эволюционной философией Герберта Спенсера, поэтому рай, в котором, казалось, пребывал он, все менее удовлетворял его.

И все же Херн был в достаточной степени американцем, чтобы — опять-таки в отличие от Пьера Лоти — чувствовать глубокую привязанность к тому, что все меньше ему нравилось. То в его творчестве, что казалось просто экзотикой, было в действительности культурным релятивиз-

Реставрация Мэйдзи не только открыла Запад японскому народу, но и дала возможность Западу познакомиться с Японией. Богатство культурного наследия Японии, ее искусства и литературы оказало глубокое воздействие на страны Запада, на их искусство и образ мышления, и влияние это не утратило своей значимости и по сей день. Этому взаимному плодотворному влиянию посвящен ряд мероприятий ЮНЕСКО, проведенных в ознаменование 100-летия реставрации Мэйдзи, в том числе заседания международного круглого стола по проблемам взаимного влияния (Киото и Токио), выставка произведений японских и западных художников (Токио), издание художественного альбома (готовится к печати). Кроме того, созданный под руководством ЮНЕСКО Восточно-азиатский центр по исследованиям в области культуры (Токио) изучает переводы произведений западной литературы на японский язык и их вклад в развитие японской литературы. Публикуемая статья профессора Эрла Майнера представляет собой сокращенный вариант его выступления на заседании круглого стола.

Фото Л. Фредерик — Рафо, Париж

Куя — знаменитый странствующий монах X века (деталь уникальной круглой деревянной скульптуры). Его называли «рыночным мудрецом». Он жил среди простых людей, учил их мудрости Нэмбуцу (Будды бесконечного познания), которого в Японии называют также Амида. Скульптор XIII века Косё изобразил Куя с маленькими фигурками Будды, исходящими из его рта.

Триумф „японизма“

Искусство Японии, и особенно японская гравюра, оказало заметное влияние на западную живопись последнего тридцатилетия XIX века. Ван-Гог внимательно изучал японскую гравюру, ее композицию, цветовую гамму, технику и даже сюжет. Влияние японской гравюры сказывается в последних произведениях Ван-Гога (см. цветные вкладки). Внизу: «Портрет папаша Танги», созданный Ван-Гогом в 1887 году (музей Родена, Париж). Картина представляет собой гармоничное сочетание западного искусства (модель) и японского (фон). Танги, занимавшийся продажей художественных принадлежностей, был известен в Париже как коллекционер японского искусства.

мом и эстетизмом, из которых вырос импрессионизм, вскормивший Херна.

Столь значительное и широко распространенное художественное направление, каким являлся импрессионизм, возникло в силу многих причин, имело много проявлений и следствий. Но несомненно, что свое наиболее характерное выражение оно нашло во Франции, а наиболее зримое проявление — в живописи. Если бы тот же Херн решил перенести идеи импрессионизма и стиль его выражения в Японию, он несомненно преуспел бы, потому что Япония уже многое дала импрессионизму.

Во второй половине прошлого века мода на «все китайское» сменилась во Франции «японизмом» — увлечением, которое в 1865—1895 годах охватило наиболее выдающихся французских писателей и живописцев.

Братья Гонкуры, Клемансо, Монтескью, Гюисманс и Ренан способствовали распространению японизма. Художники — Мане, Моне, Дюре, Гоген, Тулуз-Лотрек, а также Ван-Гог, Уистлер и Мэри Кассат приняли японизм как высочайший и наиболее значительный современный художественный кодекс. Дюре утверждал, что японцы — это первые и самые совершенные импрессионисты, а Ван-Гог называл японское искусство «подлинной религией».

В настоящее время мы склонны считать, что в возникновении импрессионизма больше значили не экзотика, натурализм и эстетизм, столь своеобразно смешанные в японизме, а другие элементы.

Но заслуживает большого внимания то, что сами импрессионисты и символисты отводили Японии и ее искусству главнейшую роль. Это достаточно ясно выражено в риторическом вопросе Жюль Гонкура: «Стремление к реальному в литературе, возрождение искусства XVIII века, триумф японизма — разве не были они тремя великими течениями в литературе и искусстве второй половины XIX века?»

Чем объяснить такой взгляд? На этот вопрос, как и на многие другие, лучше всего ответить просто. Для французских живописцев сенсibilität, чувство композиции и цвета, открывшиеся им в японском искусстве, оказались ближе всего. Писателям также все японское представлялось прекрасным, новым, реальным: они видели в нем полный откровений образец для собственного творчества.

Цветная гравюра на дереве стала символом японизма; она стала подлинным *lingua franca* импрессионизма. И если все остальное японское еще было скрыто для взоров Запада за стеной чужого языка, то цветная гравюра, к которой, между прочим, образованные японцы относились с презрением, не нуждалась, казалось, ни в словаре для перевода, ни в красноречивых толкованиях. Мане

учился по ней колориту; для Золя гравюра была кусочком «натуральной» жизни.

То, что известные черты японизма были усвоены импрессионистами, продолжало определять отношение художников к Японии. Первым принципом была так называемая современность японской цивилизации, ответственность ее цивилизации Запада.

Конечно, Хокусаи и Хиросиге были старше импрессионистов всего на одно поколение, но позднейшие литературоведы рассматривали даже Мацуо Басё (1644—1694), Сэами (1363—1444) и Какиномото Хитомаро (конец VII — начало VIII века) как своих современников.

И как бы плохо ни согласовывались эти взгляды с историей, они являлись выражением весьма знаменательного убеждения: с одной стороны, через импрессионизм впервые установилась связь искусства Японии с наиболее творческим направлением в европейском искусстве нового времени; с другой стороны, воздействие Японии сказалось не только в общем обновлении эмоционального восприятия мира, но и в обновлении техники изобразительного искусства.

В столетие после реставрации Мэйдзи эта двоякая точка зрения определяла отношение к Японии наиболее значительных художественных направлений. И пожалуй, вплоть до второй мировой войны восторженное почитание Японии начиналось обычно с восхищения японскими гравюрами.

Европа обязана Франции и открытием для широкого читателя японской поэзии. Как и в других странах, во Франции существовало немало псевдояпонских литературных произведений. Но после появления в 1910 году такого издания, как «Антология японской литературы», экзотика потеряла свою интеллектуальную респектабельность.

Во Франции началось всеобщее увлечение стихами «хайкай»¹. Даже

¹ В Японии, как и на Западе, термины «хайкай», «хокку» и «тайку» часто употребляются без четкого разграничения. Более точно их значение можно определить так: «хайкай» — это трехстишие или несколько трехстиший, которые могут быть объединены в нечто целое (такое толкование распространено с начала эпохи Мэйдзи); «хокку» — первое трехстишие такого целого стихотворения; «тайку» — термин, употреблявшийся только в период Мэйдзи и первое время после него; обозначает стихотворение, дискретно членящееся на 5—7—5 слогов. Сейчас термин «хайку» часто применяется вместо всех трех терминов. Интересно, что в начале нашего века во Франции обычно пользовались термином «хайкай», в Англии — «хокку», в Америке — «тайку».

ЯСУНАРИ КАБАБАТА

ЮКИО МИСИМА

ДЗЮНДЗИ КИНОСИТА

КОБО АБЭ

ДЗЮНЬИТИРО ТАНИДЗАКИ

СЭХЭЙ ОКА

КАФУ НАГАИ

ОГАЙ МОРИ

ЯСУСИ ИНОУЭ

ДЕВЯТЬ ПИСАТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Мы публикуем краткие справки о девяти писателях современной Японии, произведения которых изданы в серии переводов ЮНЕСКО.

ЯСУНАРИ КАБАБАТА

Родился в 1899 году. Первые очерки и рассказы Кавабата появились в литературных журналах, когда он учился в колледже. После окончания Токийского государственного университета он вместе с другими писателями стал издавать литературный журнал и скоро завоевал широкую известность повестью «Танцовщица из Идзу». Некоторые его позднейшие произведения, например «Вальс цветов», воспевают переходящую красоту мира, а роман «В снежном краю», вершина творчества Кавабата, рассказывает историю любви в одной горной деревушке. Выдающийся литературный критик, он открыл для японской литературы многих талантливых писателей. Недавно Кавабата стал лауреатом Нобелевской премии.

ЮКИО МИСИМА

Родился в 1925 году. Наиболее известны его произведения, посвященные послевоенному поколению японской молодежи. Однако он часто обращается и к темам классической литературы Японии, идеи и образы которой находят отражение в драматургических произведениях. Наиболее популярны следующие

книги Мисима: «Исповедь маски», «Смерть в середине лета», «Пять современных пьес Но», «Золотой павлион» и т. д.

ДЗЮНДЗИ КИНОСИТА

Родился в 1914 году. Один из самых известных драматургов, Киносита создал стиль драмы, основанной на темах народных сказаний. Его пьеса «Журавлиные перья» удостоена премии «Майнити», а другая пьеса, «Ветер и волна» — премии «Кисидэ». Он известен и как переводчик европейских писателей, классических и современных, — от Шекспира до Сомерсета Моэма. На русском языке опубликованы «Журавлиные перья» («Театр», № 12, 1955) и «Успение лягушки» [1958].

КОБО АБЭ

Родился в 1924 году. Изучал медицину, но, закончив высшее учебное заведение в 1948 году, решил посвятить себя литературе. В том же году вышла из печати его первая книга — «Знак в конце дороги». Кобо Абэ — представитель новой группы японских романистов, обратившихся к жанру философского романа. Его романы, стихи и пьесы не раз удостоивались литературных премий, например известный роман «Женщи-

на в песках» получил премию «Иомиури». В 1963 году по этому роману снят фильм. Успех фильма во всем мире способствовал дальнейшей популяризации произведений Кобо Абэ. На русском языке опубликованы следующие его произведения: романы «Женщина в песках» и «Чужое лицо» («Иностранная литература» № 5, 1966 и № 12, 1967) и повесть «Четвертый ледниковый период» («Смена» №№ 1—6, 1965).

ДЗЮНЬИТИРО ТАНИДЗАКИ

Родился в 1886 году. Изучал историю японской литературы в Токийском государственном университете. Опубликовав несколько рассказов, Танидзакэ стал главой неоромантического направления в литературе нового времени. Основные его произведения написаны после 1923 года. Роман «Мелкий снег» удостоен государственной премии [1949]. К числу выдающихся произведений Танидзакэ принадлежит и замечательное переложение на современный язык древнего романа «Гэндзи-моногатари» (начало XI века). На русском языке издана его повесть «Любовь глупца» [1929].

СЭХЭЙ ОКА

Родился в 1909 году. Многие произведения Сэхэй Ока удостоены литературных премий. «Записки военнопленного», основанные на личных воспоминаниях, отмечены премией «Иокомицу» [1948], а написанная спустя два года повесть «Огни в поле» — премией «Иомиури». Сэхэй Ока перевел на родной язык несколько книг Стендаля.

КАФУ НАГАИ

Кафу Нагаи [1879—1959] родился и умер в Токио. Меняющийся облик Токио и его люди были любимой темой писателя, и он писал о них со страстью и ностальгической грустью. В начале века, после нескольких лет жизни в США и Франции, он создал две книги рассказов, написанных под сильным влиянием французской литературной школы. Широко известен его повесть «Река Сумида» и роман «Танцовщица», написанный после второй мировой войны.

ОГАЙ МОРИ

Огай Морэ [1862—1922] сыграл большую роль в развитии японской литературы нового времени. Его лингвистические способности и большое литературное дарование позволили создать выдающиеся переводы произведений Гёте, Шиллера, Ибсена и других великих писателей Европы. Он ввел в японскую литературу западную форму рассказа, создал пьесы по западным образцам. Лучшими его произведениями считаются исторические сказания, романы и биографические очерки, созданные в последние годы жизни.

ЯСУСИ ИНОУЭ

Родился в 1907 году. Литературную деятельность начал журналистом — после присуждения ему премии одной из газетных ассоциаций Японии. В 1946 году он опубликовал роман «Бой быков», удостоенный литературной премии Акутагава, в 1947 — еще один роман, «Охотничье ружье», также тепло встреченный читателями. Творчество Ясуси Иноуэ отличается особой поэтичностью.

Фото Рафо — Паоло Кех

КАБУКИ. Зарождение этого традиционного театрального жанра относится к концу XVI века. Совершенство его привлекает многих зрителей, в том числе и молодежь. Представление театра Кабуки — зрелище необычайно яркое, впечатляющее: великолепные костюмы, красочные декорации, световые эффекты, причудливый грим исполнителей; спектакли сопровождаются танцами, песнями, музыкой, актеры не просто читают текст, а почти поют его. Однако самое главное в искусстве Кабуки — это игра актера; она регламентируется строгими правилами, и будущие актеры с детства начинают изучать их. С 1629 года женщинам было запрещено играть в театре Кабуки, и поэтому все женские роли исполняют мужчины (хотя этот запрет и был отменен в 1889 году). В репертуаре театра Кабуки — около 300 классических пьес, а также произведения современных драматургов, в том числе и западных.

БУНРАКУ. Японский кукольный театр Бунраку, возникший еще в VII веке, стал подлинным искусством всего три столетия назад. В Бунраку гармонично сочетаются три специфических элемента: куклы, голос сказителя-таю и звуки трехструнного инструмента самисена, сопровождающие ритмическое чтение стихов. На сцене каждой куклой управляют три артиста. В отличие от кукольников Запада они не скрыты от зрителей, но одеты в черное (это должно символизировать их невидимость). Длительная тренировка позволяет артистам выражать с помощью кукол (а они ростом с ребенка и весят от 6 до 20 килограммов) все действия и чувства персонажей пьесы. Каждая кукла театра Бунраку — подлинное произведение искусства.

ТЕАТР ВЕКОВЫХ ТРАДИЦИЙ

НО. Японский театр Но, включающий в свой репертуар классические и исторические драмы, был предназначен только для самураев. Слово «Но», вероятно, тибетского происхождения и означает «представление или выполнение». История представлений Но, тесно связанная с философией буддийской секты «Дзэн», насчитывает не менее десяти веков, но настоящее их развитие началось в XIV веке. Театр Но несколько напоминает классический театр Греции: актеры скрывают лица под масками, действие сопровождается хором, сценическое оформление чрезвычайно лаконично. Пьесы Но невелики по объему, они прославляют бога, великих воевателей, патриотизм и верность господину. В наши дни немногие понимают язык этих пьес — смесь китайского и древнеяпонского языков. Искусство актера, скрытого маской, проявляется главным образом в движениях тела и в жесте.

Фото Магнум

в окопах первой мировой войны французские поэты писали такие стихи; тысячи их поступили на конкурс, организованный «Нувель ревю франсез». Но действительное творческое открытие японской поэзии стало возможно благодаря усилиям поэтов многих стран.

Одним из них был американский поэт Эзра Паунд, который еще в 1914 году писал: «Полагаю, что любезный читатель уже привык к любопытной теме «Уистлер и японцы». Иначе ему незачем читать мою статью дальше, а следовало бы подзаныться самообразованием».

Паунд явно считал, что американский эмигрант, ныне европеец, Уистлер так же, как и он сам, немало делает для пробуждения интереса к японской и французской культуре, а тем самым и для обновления поэтических запросов читателя. Действительно, Уистлер пропагандировал «японизм» в Англии уже с конца 60-х годов. Говоря об Уистлере, обычно вспоминали о японском искусстве.

Словом, выражение Паунда «Уистлер и японцы» показывает, что под влиянием импрессионистов оглядка на японскую культуру стала уже привычной. Сам Паунд стал интересоваться культурой Японии с 1912 года, когда к нему в руки попали записные книжки Эрнста Феноллозы, который долго жил в Японии, всерьез изучал японское искусство и — менее основательно — язык и литературу.

Паунда увлекло предположение (правда, ошибочное) Феноллозы о идеограмматических свойствах китайской письменности. Большое впечатление произвели на него и прозаические, сделанные с помощью японцев переводы нескольких пьес театра Но. У Феноллозы он мог почерпнуть и сведения о хокку.

Новооткрытая японская литература казалась в ту пору западноевропейским писателям более актуальной, чем собственная литературная традиция. У. Йитс считал, что творцы театра условностей Но «ближе нам, чем Шекспир или Корнель. В их поэтическом чувстве больше самоуглубленности, больше намеков и отзвуков, вызывающих в памяти картины и стихи».

Импрессионисты указали также на то, что у японцев есть чему поучиться и с точки зрения чисто художественной. Исходя из этого, Паунд начал практиковать и пропагандировать своеобразное триединство: хокку, «идеограмма» (поэтический образ предлагалось рассматривать как неразложимый символ) и театр Но. В одной из программных статей 1914 года он рассказал, как его 30-строчное стихотворение, навеянное сценой в парижском метро, в процессе работы через год превратилось в двустихие типа хокку:

Вот возникли лица в токе толпы;
В пятнах цветов сырая, черная
ветвь.

Цитируя перевод одного хокку, Паунд писал: «Построенное на одном образе стихотворение должно выделять этот образ; надо, чтобы этот образ венчался другим». По существу, Паунд предложил особую стиховую модель по образцу хокку, где пассаж, выдержанный в повествовательном тоне, заслонен и дополнен «привнесенным» зрительным образом. Пример такого образного дополнения можно найти в стихотворении «Gentildonna» («Прекрасная Дама»):

От нее ни следа, ни сердечной
дрожи; осталось
Брести меж деревьев, где воздух
сомкнулся за нею,
Тревожить траву, где она ступала
бесследно:
Серые листья оливы и холод
дождливого неба.

«Прекрасная Дама» не сводится к одному зрительному образу, но этот образ в четвертой строке служит поэтическим средоточием всего стихотворения.

Хокку отличаются краткостью. По их образцу вполне могут быть построены короткие стихи или фрагменты; но имеет ли опыт японской поэзии значение для больших стихотворных форм?

В той же статье 1914 года Паунд писал: «Меня часто спрашивают, возможно ли длинное стихотворение в современном стиле? Японцы создали не только хокку, но и театр Но. Лучшие пьесы этого театра могут состоять из одного образа — в том смысле, что вся пьеса служит его развитием с помощью движения и музыки. Тем самым достигается целостность произведения. Следовательно, нашим длинным стихам есть на что ориентироваться».

Позднее Паунд проповедовал «образное единство» как одну из ведущих характеристик современной поэтической структуры; на «обыгрывание одной метафоры» в пьесах Но указывал также Йитс.

О композиционном единстве и эмоциональной целостности много писали в своих критических статьях Паунд, Йитс и Элиот; и вызвано это было разладом и разобщенностью, характерными для современного западного мироощущения.

Паунду, который обратился именно к большим стихотворным формам, достижение композиционного единства представлялось насущной поэтической задачей, тем более что связанное повествование в его стихах отсутствовало. Но в его цикле «Песни» нет ни одного объединяющего образа, нет и «образного единства». Их роль выполняют образы гор, света, путешествия и небесного вестника. В поэмах образы неизбежно повторяются, но у Паунда это скорее повторные многозначительные упоминания, чем развертывание образа. Ему важно, например, уже одно наличие каких-либо гор (будь то Фудзи,

ОСАКА (стр. 35)

Третий по значению порт страны, был открыт для иностранных судов лишь столет назад.

Фото Домини Дарр, Париж

КИОТО (стр. 35)

Обитаемый поезд скоростной линии Токио — Осака, самой быстроходной железнодорожной магистрали в мире, проносится мимо храма Тодзи (VIII век).

Фото Рафо — Брайан Брейк

ВИД С ВЫСОТЫ ДЕРЕВА (стр. 36)

Вверху: «Храм Узно, видный сквозь сосновую ветку» — картина Хиросигэ, одного из наиболее известных пейзажистов Японии XIX века. В числе его работ одних гравюр насчитывается 8000. Внизу: «Селяне Ван-Гога. Манера изображения природы у Ван-Гога напоминает манеру Хиросигэ (см. снимок на стр. 30).

Фото Рийкс-музеум, Амстердам

ГОНЧАРНОЕ ИСКУССТВО (стр. 37)

Современные мастера японской керамики достойно следуют традициям своего древнего, зародившегося почти 6000 лет назад искусства.

Из коллекции Югетт Берг. Фото П. Альмази

Фото Джалан-таймс

КАРЕТА ИМПЕРАТОРА (стр. 38-39)

В 1877 году император Мэйдзи открыл первую в Японии промышленную выставку. На цветной гравюре изображено прибытие императора на выставку в карете, украшенной эмблемой царствующего дома — хризантемой с 16 лепестками.

Фото Рафо — Брайан Брейк

Фото Рафо — Брайан Брейк

Фото Рафо — Брайан Брейк

В ПОИСКАХ ЗНАНИЯ (стр. 40)

Вверху: гравюра периода Эдо. Она показывает школу тех дней; ко второй половине прошлого века в стране было 50 000 таких школ (см. статью на стр. 19). Внизу: учительница объясняет городским школьникам, как высаживают рисовую рассаду.

ПРАЗДНИК ЗВЕЗД (стр. 41)

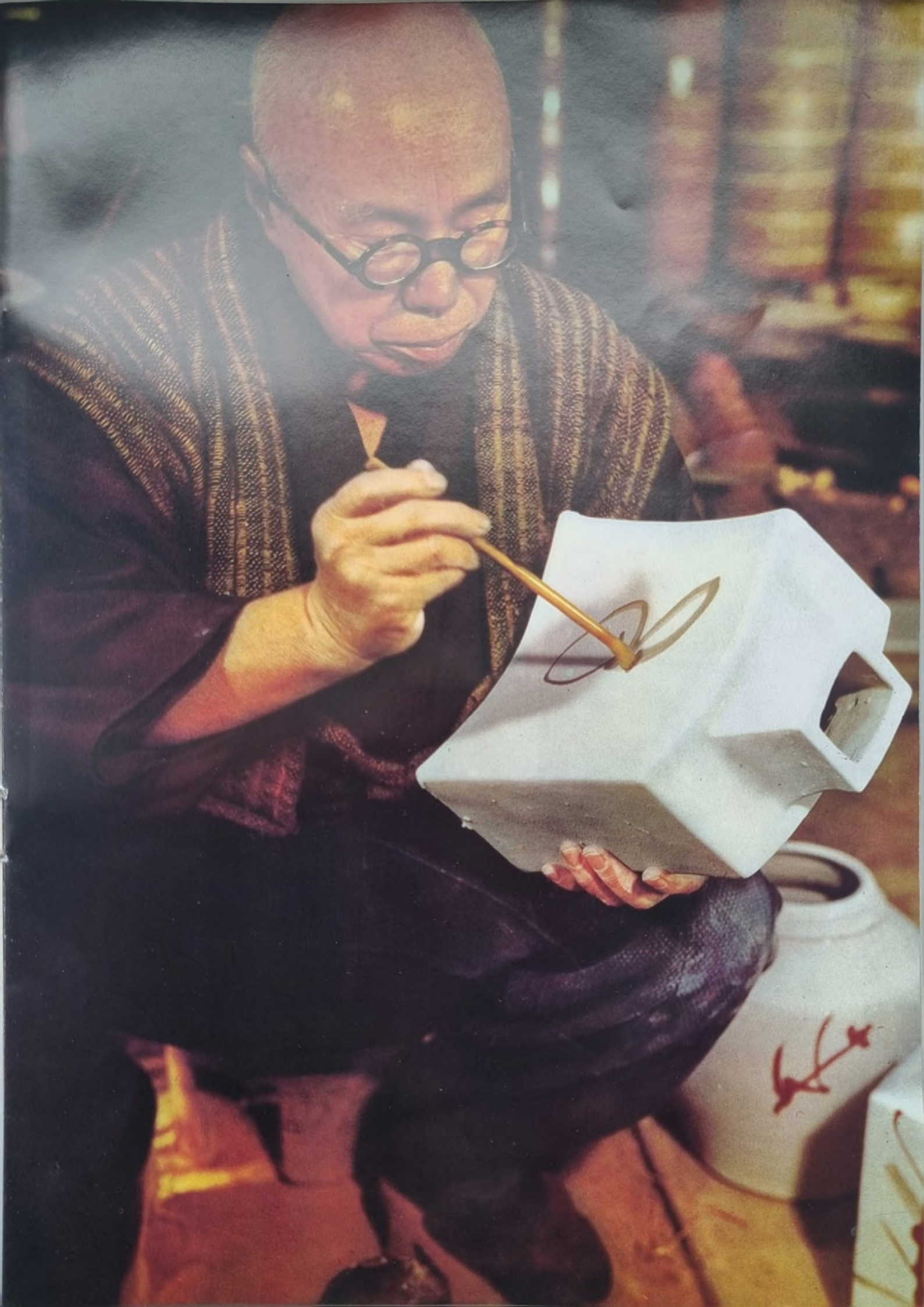
Танабата мацури — праздник звезд — отмечают в июле; это одна из древнейших японских традиций.

ПРЕДДВЕРИЕ ОСЕНИ (стр. 42)

Ворота одного из 1600 буддийских храмов в Киото, освещенные мягкими лучами осеннего солнца.

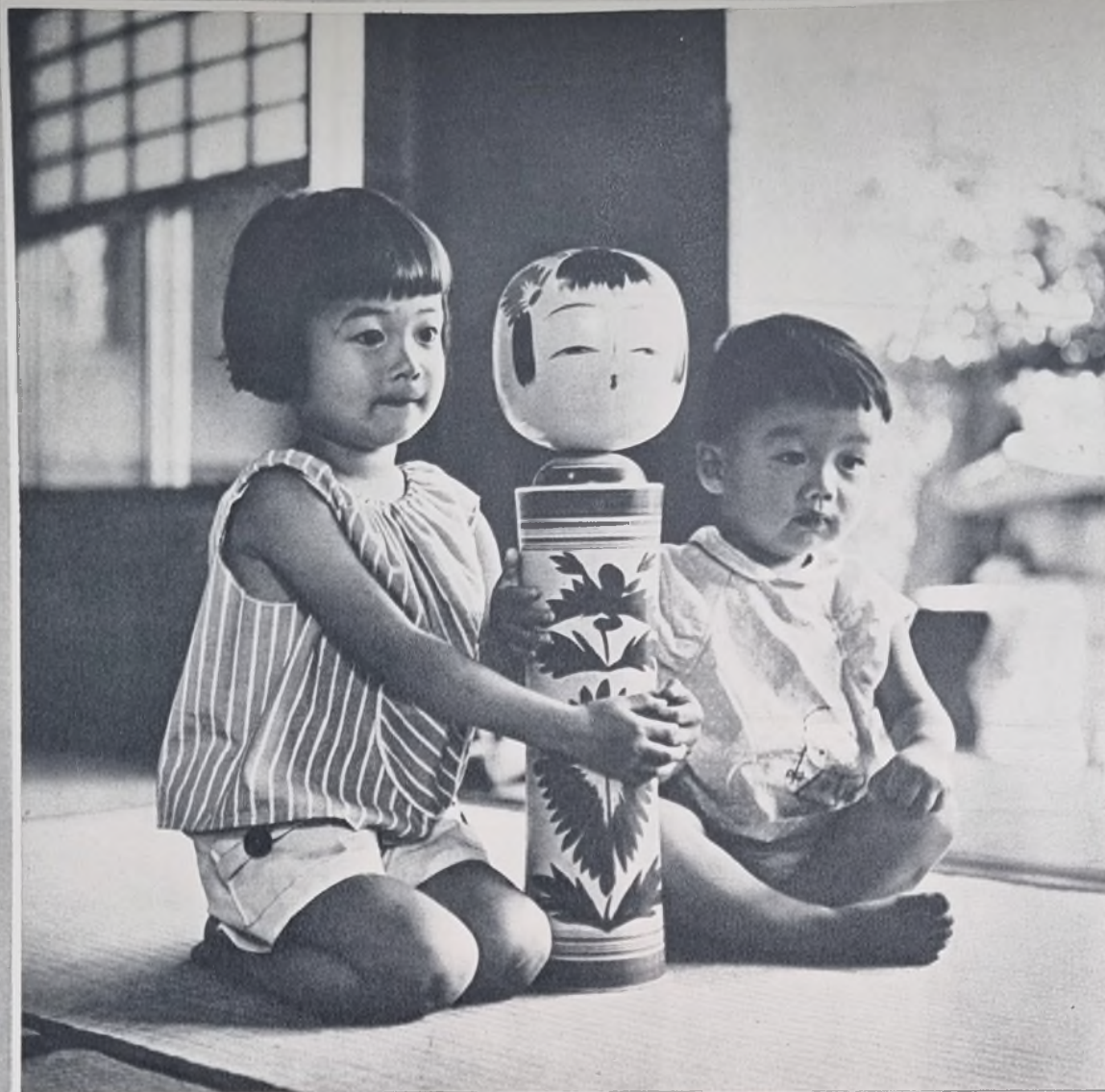
河内郡
九月二十日
九月二十日
九月二十日
九月二十日

明治十年
上野公園
博覧會
開場之日

В давние времена куклы — самые древние японские игрушки — были не только развлечением для детей. Кукла по-японски — «нинигё» («нини» — человек, «гё» — вид, т. е. нечто в виде человека), и эти нинигё часто служили своего рода козлами отпущения за грехи и преступления. Существовал также обычай класть в колыбель новорожденного бумажную куколку, чтобы отвести от него злого духа. Перестав служить талисманом, кукла со временем превратилась в игрушку. На снимке слева: традиционная расписная деревянная кукла с острова Хонсю. На снимке справа: кукла, изображающая императрицу эпохи Эдо, разодетую в парчу и бархат и увенчанную богато украшенной короной. Лицо у куклы белое, словно светящееся (в краску подмешаны мельчайшие осколки раковин).

СТРАНА ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ КУКОЛ

Созданная 200 лет назад на острове Кюсю глиняная кукла (высота 40 см) изображает девочку, исполняющую народный танец «Генроку». Кюсю и сегодня остается центром кукольного производства. Промышленное производство кукол сделало Японию крупнейшим в мире экспортером игрушек.

Японцы часто покупают ракетки для старинной игры «хагонта» в качестве украшения или своеобразного амулета. Эта игра похожа на бадминтон, и игрок тем искуснее, чем дольше удерживает он волан в воздухе. Сейчас в хагонте играют редко, но ракетки, украшенные портретами популярных актеров театра Кабуки, звезд экрана и телевидения, пользуются большим спросом.

Влияние японской сценической техники

После второй мировой войны японский театр получил в среде американских режиссеров, хореографов, актеров и драматургов высокое признание — более высокое, чем любой другой театр мира. С гастрольями в США побывали труппы театров Кабуки, Но, Вунраку и даже Вугаку.

В Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) уже много лет существует оркестр «гагаку». В других колледжах и университетах с начала 50-х годов студенческие коллективы неоднократно ставили на сцене отрывки из японских пьес или из «Пьес Но» У. Йитса.

Но все же больше всего влияние японцев на американский театр сказывается в Нью-Йорке, где японским театром увлечены актеры, хореографы и режиссеры — то есть те, кто не столько пишет пьесы, сколько ставит их.

Хореографы Джером Роббинс и Джордж Баланчин, режиссер Элиа Казан и даже писатель Торнтон Уайлдер не раз обращались к японской драме. Интерес к японскому сценическому искусству среди людей, весьма влиятельных в театральном мире Нью-Йорка, может сравниться лишь с интересом, проявленным несколько ранее к системе К. С. Станиславского.

Действительно, создается впечатление, что пристрастия к японскому театру заходят иногда даже слишком далеко. Одно дело, когда Грета Гарбо считает постановку японской пьесы в Нью-Йорке величайшим театральным переживанием своей жизни, и совсем другое дело, когда режиссеры в угоду моде на все японское бездумно перенимают приемы японской сценической техники.

Положение в США, таким образом, резко отличается от положения в других странах. В американских театральных кругах нет недостатка в энтузиазме по отношению к японскому театру, но зато часто не хватает его настоящего понимания. Возможно, положение изменится, если появятся по-настоящему значительные драматурги. Однако самая характерная черта японского театра — это воспитание, быть может, самых искусных в мире актеров.

Большой интерес в США после второй мировой войны к явлению, широко известному под названием «хайку и дзэн», напоминает интерес к Японии во Франции в эпоху первой мировой войны.

Но есть и различия: в США имеются лучшие предпосылки, и страна в

Фото А. Лагура — Холмс-Лабель

Фото Джером-Хиллстрейт

ЯПОНИЯ — ИСКУССТВУ ЗАПАДА

(Продолжение)

целом теснее связана с Японией. Предпосылки эти были созданы творчеством поэтов-имаджистов и постимаджистов, которые в своих произведениях широко использовали приемы японской поэзии.

«Дзэн» — это направление современной философской мысли, в основе которого лежат воззрения так называемого «ридзай-буддизма», одной из двух важнейших ветвей японского буддизма. «Дзэн» представляет собой новую версию трансцендентализма и индивидуального протеста против существующего уклада жизни, аналогичную протесту Ральфа Уолдо Эмерсона и Генри Давида Торо в прошлом столетии.

Сочетание «хайку и дзэн» означает, что лучшие поэты этого течения, экспериментируя, стараются найти себя в поисках некоего внутреннего света, который осветил бы одновременно и их стихи и их души. Отсюда можно понять, что увлечение поэтической техникой как таковой имеет для них меньшее значение: если трансцендентальный опыт достигнут, объективирован, желаемая форма придет сама собой.

Многие американцы увлекаются стихами «хайку», «танка» или интересуются «дзэн». Учителя начальной и средней школы часто используют английские «хайку», чтобы пробудить в учениках любовь к поэзии. Многие высшие учебные заведения в США организуют лекции по переводной японской литературе. Здесь работает самая большая за пределами Японии группа ученых и преподавателей — специалистов по этой стране.

Верно, конечно, что ни один американский поэт не знает японцев так хорошо, как Драйден или Расин знали греческих и римских классиков. Существует также некоторое расхождение между пониманием японской литературы видными американскими учеными-переводчиками послевоенного поколения (не поэтами) и увлеченными Японией поэтами (недостаточно хорошо знающими японский язык). И все же справедлива мысль, что наука и поэзия США — страны, тесно соприкасавшейся с Японией в дни войны и дни мира, — находят в ней много интересного для себя.

К. С. Льюис заметил как-то, что «общий тон средневековой любовной поэзии можно объяснить формулой «неверно понятый Овидий». При изучении культуры другой нации, в особенности если эту культуру отгораживает от остального мира своеобразие языка и островное положение, ошибки и искажения почти неизбежны.

Все это верно, и тем не менее эти трудности не могут воспрепятствовать ознакомлению других стран, пусть даже несовершенному, с культурой Японии (при этом, конечно, многочисленны политические, эко-

СИД

В 1911 году труппа Кабуки поставила пьесу Пьера Корнеля, классика французской драматургии XVII века, «Сид». На снимках: японские артисты в роли героев «Сида».

В ОЖИДАНИИ ГОДО

Актеры Юкити Уно и Масакане Ёнекура (театр «Мингэй») в роли бродяг из пьесы С. Беккета.

МАМАША КУРАЖ

Сцена из пьесы выдающегося немецкого драматурга Бертольта Брехта в исполнении артистов театра «Хайюдза» [1966].

**ДАМА
С КАМЕЛИЯМИ**

Маргарита и Арман. В 1957 году пьесу Александра Дюма-сына показал театр кукол Бунрану.

ГАМЛЕТ

Бессмертная трагедия Шекспира была поставлена в Японии в 1907 году (театр Кабуки). На снимке: сцена из спектакля.

Драматургия мира на японской сцене

С эпохой Мэйдзи началась и новая жизнь японского театра. Теперь его лицо определяли не только традиции. В 1872 году в Киото были поставлены две пьесы, написанные по мотивам произведений шотландского писателя Сэмюэля Смайла, одного из любимых писателей императора Мэйдзи. Актеры играли в европейских костюмах. Вскоре на японской сцене появились и пьесы из современной жизни, западная классика. В 1912 году зрители восторженно встретили постановку пьес Г. Ибсена («Кукольный дом») и М. Горького («На дне»). Менее чем за столетие на сценах Японии было поставлено множество пьес западных драматургов — от Шекспира до Ионеско.

Фото Тосё Каватаке

СКУПОЙ

В 1962 году театр Бунгаку-дза поставил комедию Мольера в европейских костюмах и декорациях.

**МАДАМ
БАТТЕРФЛЯЙ**

Причудливое путешествие героини: от итальянской оперы, основанной на американской новелле, до спектакля японского театра Бунраку (1956).

НА ДНЕ

Герои горьковской пьесы в спектакле театра «Мингэй» (1960). Пьесы М. Горького впервые стали известны в Японии около 60 лет назад.

Заимствовать и приобщать

номические, социальные и прочие факторы воздействуют на художественные интересы, видоизменяют их).

Более того, за каждой попыткой людей Запада приблизиться к художественной сокровищнице Японии стоит определенная потребность в тех ее богатствах, которые предположительно она содержит.

Фото Серена Лидо

Фото Рафо

Слово «гагаку» (изящная музыка) означает в широком смысле «древняя японская музыка». Сейчас древнюю японскую музыку исполняют лишь в немногих храмах (нижний снимок) и на концертах в императорском дворце. Музыку, сопровождающую танец, называют «бугаку». На верхнем снимке: вариации на темы «бугаку» в исполнении артистов нью-йоркского балета (постановка Дж. Балачина, 1963).

Если французские и американские поэты проявили восторженный интерес к японской поэзии, к стихам «хайку», то американские прозаики отнеслись с полным безразличием к японской художественной прозе. Такое безразличие к японской художественной прозе отнюдь не означает ее незначительности: достаточно сказать, что у истоков ее находятся такие произведения, как «Тоса-Ники» (X век) и «Гэндзи-моногатари» (начало XI века).

Другими словами, западные писатели и художники обращаются к Японии за тем, что им нужно, а не обязательно за тем, что там действительно есть. Их японские коллеги поступают, разумеется, точно так же. Было бы наивно ожидать всеобъемлющего понимания чужой национальной культуры.

Но неправильно было бы думать, что достигнутый уровень понимания ничего не дает, или, наоборот, удовлетворяется этим уровнем — нельзя забывать, что немногие полностью понимают национальное художественное наследие даже собственной страны.

Если американские поэты, например, едва ли вообще заметили существование японской художественной прозы, то японские писатели нашли для себя в русской классической художественной литературе гораздо больше полезного, чем в американской поэзии. Большим уважением в Японии пользуется также французская литература, хотя и немногие японцы знают французский язык.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что история заимствований Запада у Японии в основном связана с его стремлением отыскать в этой стране то, что ему казалось существующим в ней. Такое значение Японии — соответствует оно истине или нет — гораздо более важно, чем это можно было бы ожидать.

Смутное предположение о Востоке как о колыбели человечества, военные столкновения и географические факторы, вспышки восторга и внезапные озарения о таящихся возможностях — все это и многое другое характеризует столетие контактов Запада с Японией.

Пятьдесят лет назад французы, пожалуй, чаще слышали о Хокусаи, чем о Фидии, а сегодня, вероятно, американцы чаще слышат о Басе, чем об Аристофане. И какими бы ни были наши представления и наши пристрастия, можно с уверенностью сказать, что американская поэзия, как и французская живопись, открыли в японской культуре то, что придает им особую прелесть.

Фото Динапан-иллюстриейд

ТОКИО: ПОВЕСТЬ О ДВУХ ГОРОДАХ

Уильям А. Робсон

Токио — это олицетворение достижений столетнего пути, пройденного Японией со времен реставрации Мэйдзи. В то же время это и наглядное воплощение определенных трудностей, которые переживает любая крупная столица мира.

До 1868 года Токио носил название Эдо; возможно, он был назван так по имени некоего самурая, построившего на этом месте крепость. Небольшое поселение существовало здесь с XII века, но началом истории Эдо принято считать 1457 год, когда До-кан Ота завершил строительство первого замка там, где теперь находится императорский дворец.

Замок был расположен на таком месте, откуда легко было контролировать наземные и морские пути, ведущие на запад от равнины Канто. Именно это стратегическое положение привело к тому, что Иэясу Токугава, захвативший замок в 1590 году, сделал его своей главной резиденцией. В 1603 году, когда Иэясу стал сёгуном, Эдо превратился в административный центр его военного правительства. Император со своим двором по-прежнему пребывал в Киото, но власть переместилась в Эдо.

Оставшийся до конца XVI века маленькой рыбацкой деревушкой, Эдо начал теперь быстро расти. Сёгун поселил в нем около 80 000 самураев — свою наемную гвардию. Феодалные князья также были обязаны попеременно жить один год в городе, другой — в своих поместьях; но, и уезжая из Эдо, они оставляли там заложниками жен и детей. В Эдо началось строительство больших зданий, храмов и святилищ, в нем осело множество ремесленников, торговцев, слуг и разного рабочего люда.

К 1613 году население города выросло до 150 000 человек, к 1721 — до 1,3 миллиона, а в конце XVIII столетия достигло уже полутора миллионов. Эдо превратился во второй после Пекина крупнейший город мира.

УИЛЬЯМ А. РОБСОН — бывший президент Международной ассоциации политических наук, профессор Лондонской школы экономики и политических наук. Видный специалист по вопросам планирования городов, консультант Токийского муниципалитета. Автор ряда научных трудов.

С этого времени численность населения города неоднократно колебалась в весьма широких пределах — сказывались стихийные бедствия, политические, военные и экономические причины.

В 1868 году в жизни города произошли серьезные изменения: сюда из Киото была перенесена столица Японии. Император поселился в замке, который стал императорским дворцом, а город получил название Токио («восточная столица»).

Началась быстрая модернизация: в 1869 году здесь появился телеграф, в 1871 — телефон, в 1872 — первый поезд, в 1874 улицы осветились газовыми фонарями, в 1878 появилось электричество, в 1903 — автомобили. Движение электрических трамваев началось в 1910 году. В 1877 году был основан Токийский университет.

Первым результатом реставрации Мэйдзи для города было резкое уменьшение численности населения. Это произошло потому, что Токио покинули лишние собственности самураев и владетельные князья (даймё) со своими семьями, которым принадлежало более половины города. В 1872 году население снизилось до немногим более полумиллиона и достигло вновь одного миллиона лишь к 1880 году.

И все же семена быстрого роста пробивались наружу, и вскоре Токио стал промышленным, торговым, финансовым, культурным, политическим и административным центром страны. Население города к 1920 году увеличилось до 3 358 000 человек, а к 1943 — до 7 358 000. Эти цифры, конечно, трудно сопоставлять, поскольку административные границы Токио в 1932 году расширились с 85 до 554 квадратных километров. Сейчас площадь города составляет 2029 квадратных километров.

В Токио находятся императорская резиденция, правительство, высшие законодательные и судебные органы, в нем размещаются редакции крупнейших газет и журналов, издательства, органы радиовещания и телевидения, ведущие театры — традиционные и современные; из города во все стороны расходятся лучи железнодорожных путей; известен Токио и как спортивный центр. Токийский университет занимает ведущее место в

11 миллионов жителей, ежегодный прирост — 300 000

высшем образовании страны, в Токио находится более трети всех колледжей и университетов Японии.

Одним словом, это центр, который управляет всей жизнью страны. Разумеется, Токио нельзя назвать самым важным, самым крупным во всех абсолютно отношениях: Иокогама, например, намного совершеннее его как морской порт, Осака и Нагоя превосходят его по некоторым отраслям промышленности.

Токио часто становился жертвой жестоких пожаров и землетрясений. В этом столетии ему довелось пережить два ужасных бедствия: землетрясение 1923 года, когда погибло 74 000 человек, а две трети оставшихся в живых лишились крова, и воздушные налеты во время второй мировой войны, разрушившие 770 000 домов (почти половину всего жилого фонда). Территория, подвергшаяся бомбардировке, достигала 39 000 акров, а число пострадавших составило 3 миллиона человек, в том числе 100 000 убитых и 130 000 раненых. Численность населения города к 1945 году снизилась с 7 миллионов до 3,5 миллиона.

После войны число жителей Токио увеличивалось ежегодно более чем на 300 000 человек и достигло теперь 11 с лишним миллионов. Токио стал крупнейшим городом мира. На протяжении нескольких лет увеличение городского населения шло за счет возвращения солдат, эвакуированных

жителей и репатриантов. Но за последнее десятилетие все больше и больше людей переселяется в столицу в поисках работы. Сыграл свою роль и естественный прирост населения.

Ни один крупный город мира не развивался с такой быстротой. Надо учитывать и то, что приведенные выше цифры не могут дать полного представления об этом росте: они относятся к территории только собственно Токио, нынешние административные границы которого установлены в 1947 году и, как в любом крупном городе, не «вмещают» всей массы его населения.

Современная история Токийского муниципалитета началась в 1889 году, когда 15 первых административных районов были объединены в город Токио. Почти десять лет городом управлял губернатор префектуры Токио, которого назначало центральное правительство. В 1898 году городской совет получил право избирать мэра, но решающее слово в управлении делами столицы по-прежнему оставалось за губернатором префектуры и министром внутренних дел.

В 1943 году префектура и городское управление были объединены в единое городское управление «большого Токио», сочетающее права как префектуры, так и совета. К основным 15 городским районам добавились новые, и сейчас общее их число

достигает 23. Кроме собственно городских районов, «большой Токио» включает 17 городов, 13 городков, две деревни и три островка в Токийском заливе.

На территории собственно городских районов, где проживает около 9 миллионов человек, совет «большого Токио» осуществляет права городского совета. Избираемые жителями районные советы существуют и в каждом районе. Они подотчетны общегородскому совету. За пределами городских районов совет «большого Токио» осуществляет только функции префектуры.

Жители Токио вели долгую и упорную борьбу за самоуправление. Самое значительное их достижение — выборность губернаторского поста (с 1947 года). Теперь губернатор избирается прямым голосованием населения. Тем не менее и сейчас вмешательство центрального правительства в дела города велико.

Средний доход на душу населения в столице в два раза выше, чем по стране в целом, и в три раза выше, чем в отсталых сельскохозяйственных районах. В столице проживает приблизительно 11 процентов всего населения страны, и продукция ее предприятий составляет 20 процентов национального дохода. Экономика Японии развивается в последние годы весьма интенсивно — этим она во

Фото Джапан-иллюстриейд

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 52

ГОЛЬФ В КЛЕТКЕ, ПИКНИК В ВИШНЕВОМ САДУ

Гольф, как и другие западные виды спорта, стал любимым развлечением японцев. На снимке слева: любители гольфа отработывают удар по мячу в «клетках» трехэтажного «тира», который находится в самом центре японской столицы — рядом с Токийской башней, столь же популярной, как и Эйфелева башня в Париже. На снимке справа: женщины в традиционных костюмах, собравшиеся на пикник в цветущем вишневом саду. В апреле, в течение двух недель, когда цветет вишня, вся страна утопает в ее белопрозовых лепестках.

В Токио, крупнейшем городе мира, левостороннее движение. Водителям часто приходится подолгу терпеливо ждать, когда рассосутся «пробки» на переполненных автотранспортом улицах Токио.

Фото Джона-малострелта

Фото Б. Глинн — Магnum

Соседство традиции и нового

многим обязана Токио, сердцу экономической жизни страны.

Динамизм японской столицы проявляется буквально во всем. Здесь появились новые комфортабельные отели, театры, железнодорожные станции, деловые кварталы, универсальные магазины, огромный стадион и бассейн, построенные для Олимпийских игр, линии метрополитена, скоростная монорельсовая дорога к аэропорту, первый в стране небоскреб, сверхскоростная железная дорога в Осаку (скорость поезда 200—250 километров в час); большое впечатление производит новый деловой центр в Синдзюку с развитой системой подземных улиц, торговыми рядами и автомобильными стоянками. С конвейеров токийских автозаводов сходит множество машин: по производству автомобилей Япония занимает сейчас второе место в мире.

Но есть в городе и серьезные недостатки, которые до сих пор не удалось преодолеть. Низкооплачиваемые слои городского населения живут в плохих жилищах; положение будет ухудшаться и дальше, если не будут приняты более решительные меры, ограничивающие спекуляцию земельными участками. Городским властям необходимо строить гораздо больше жилья для малообеспеченных слоев населения. Только 30 процентов жилищ в основных городских районах имеют канализацию, всего в 27,8 процента домов туалеты оборудованы сливными устройствами. Водопровод имеется в 90 процентах зданий городских районов, но в трех из них воды не хватает. За пределами городских районов лишь 64 процента зданий имеют водопровод. Более того, подача воды изо дня в день производится нерегулярно, со значительными перебоями.

Такие общегородские проблемы, как борьба с загрязнением воздуха, наводнениями, загрязнением рек, шумом и т. д., до сих пор не разрешены. Стремительный поток автомобилей, сходящих с конвейера, создал транспортную проблему необычайной сложности, которая усугубляется отсутствием счетчиков на стоянках и очень малой площадью дорог в общей площади города¹.

Городской транспорт, который чрезвычайно перегружен, разделен между городскими властями и частными компаниями. Он значительно отстает от сегодняшних требований.

Во многих отношениях социальная система города и его инфраструктура не приспособлены к такому интенсивному росту населения и экономики. Это несоответствие имеет свои причины. Прежде всего столь сильный наплыв населения, который на-

блюдался в Токио, превышает возможности любого крупного города.

Далее, огромное развитие города в промышленном, торговом и культурном отношении требовало значительно больших капиталовложений в общественные службы, чем это предполагали ранее; в первую очередь это относится к здравоохранению, жилищному строительству, образованию, коммунальному хозяйству, транспорту, озеленению.

Правительство Японии не сумело обеспечить муниципалитет Токио средствами и возможностями, необходимыми для решения сложных послевоенных проблем. Таким важным явлением, как стремительный рост цен на землю, планирование всего района Токио, расширение городских границ, создание центров притяжения в других районах страны, разработка системы субсидий и займов для нужд города, не уделялось должного внимания.

Несмотря на все эти трудности, в Токио, несомненно, имеются и достижения. Это современный город, в облике которого находят отражение творческая мысль архитекторов, достижения техники и строительства, получившие высокую оценку в современном мире. Его следует сравнивать не столько с городами Азии, сколько с большими центрами Западной Европы и Северной Америки. В Токио наглядно проявляется своеобразие, свойственное нынешнему японскому обществу, которое заключается в двойственном характере его культуры.

Здесь мы видим техническое совершенство железной дороги Токайдо, удивительные радио- и телевизионные заводы фирмы «Сони», новые смелые архитектурные формы универсального магазина и Токийского концертного зала, великолепно оснащенные издательства, станцию в Синдзюку из нержавеющей стали, великолепную выставку живописи Ут-рилла и т. д.

Однако мы видим здесь и театры Но и Кабуки, древние синтоистские святилища, буддийские храмы, кимоно и традиционные свадебные наряды, чарующие сады и церемонии сжигания благовоний, чайные церемонии и искусство составления букетов, своеобразное убранство и устройство японских домов и обычаи, пронесенные через многие столетия.

Нигде, ни в каком другом месте нельзя увидеть такое сосуществование древней и современной культур, которые развиваются рядом, рука об руку, но не сливаются друг с другом. Нынешний Токио — не только результат развития Японии со времен реставрации Мэйдзи, но и свидетельство достижений страны за многие века, предшествовавшие этому важному событию в ее истории.

Фото Джан-и-иллюстрация

Меняющийся
облик Токио

¹ Дороги составляют всего 10 процентов площади в Токио (в Париже и Берлине — 26, в Нью-Йорке — 30, в Лондоне — 23 процента).

Преображение Токио началось еще в эпоху Мэйдзи, когда за пределами его центра появились новые здания. Одной из достопримечательностей того времени был первый японский «небоскреб» (снимок справа) — 12-этажное здание с тремя смотровыми площадками. Он был увенчан башенкой, поднимавшейся на 70 метров над землей. В здании размещались рестораны, театры; был установлен первый в Японии лифт. Это немедленно привлекло к нему внимание горожан, что подметил в своей карикатуре художник того времени. Первое настоящее высотное сооружение (36 этажей) появилось в Токио в 1967 году. На снимке слева: Токио наших дней.

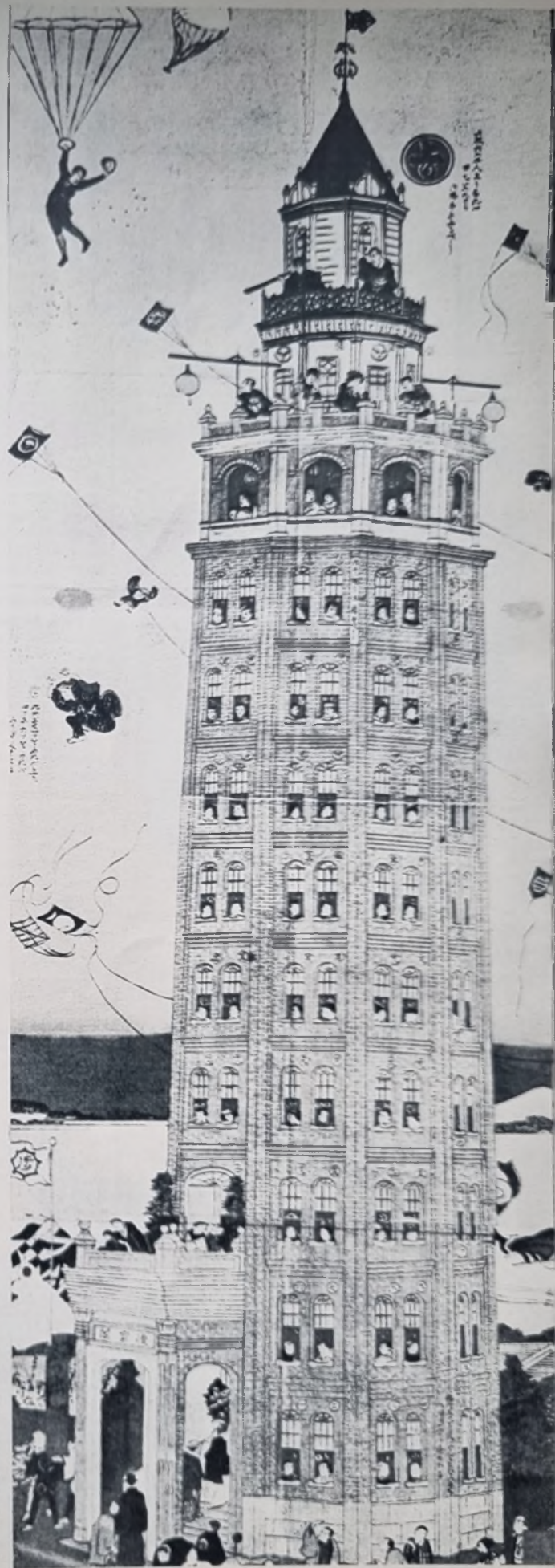

Фото Министерства просвещения. Токио

КЕНЗО ТАНГЕ И МЕГАЛОПОЛИС БУДУЩЕГО

Сэнди Коффлер

Фото Мицую Мацуока, Токио

Макет будущего Токио по плану Кензо Танге. Город располагается вдоль центральной оси, пересекающей Токийский залив. Ось разделена на кольцевые звенья, внутри которых размещены торговые предприятия и другие общественные здания. Система автострад в трех уровнях, каждая на десять полос движения, рассчитана на скорости 60, 90 и 120 километров в час и обеспечивает пропускную способность 200 000 автомобилей в час — значительно больше, чем в любой другой системе городских дорог в мире. Ответвления дорог, ведущие к жилым кварталам, расположены перпендикулярно оси над заливом. Видны два аэропорта — один международный, второй для местного сообщения. Побережье в левой части залива предназначено для промышленных зон. На снимке слева: Танге (с указкой) в своей мастерской.

Фото Акио Кавасаки, Токио

Город с населением 10 миллионов человек — порождение второй половины нашего столетия, организм совершенно новый для истории. Токио, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Москва уже насчитывают около 10 миллионов жителей или быстро приближаются к этой цифре. Чтобы сохранить жизнеспособность и расти, эти города должны обладать мобильностью и структурой, соответствующими современным условиям.

Техническая революция второй половины XX века сказала, в частности, в том, что изменилось и распределение занятости городского населения. Значительно возросла теперь роль торговли и сферы обслуживания. Эти функции города стали сейчас ведущими в современных гигантских метрополисах. Кроме того, массовое использование автомобилей в городе коренным образом изменило взаимоотношение между улицей и зданиями.

Десятимиллионный город — это своеобразный конгломерат движу-

щихся людских потоков, который требует гораздо более прямых коммуникаций, чем прежде. Однако в наши дни не только Токио, но и Лондон, Париж и другие крупные города задыхаются в тисках своей устаревшей, восходящей еще к средним векам планировки, кольцевой или радиальной, при которой все уличное движение направлено к центру города.

Есть только один путь к спасению Токио. Это создание новой планировочной структуры, нового пространственного порядка, когда планировка, организация движения и городской ансамбль будут органически связаны между собой. Мы предлагаем заменить устарелую радиальную структуру Токио вытянутой линейной транспортной осью, переброшенной через Токийский залив».

Это высказывание принадлежит Кензо Танге — одному из наиболее прославленных и одаренных архитек-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 56

торов мира, обладателю многочисленных наград и премий.

Он завоевал международное признание своими проектами Музея памяти жертв атомной бомбардировки в Хиросиме, здания Токийского муниципалитета и административного здания в префектуре Кагава. Эти проекты называют «прекрасным синтезом технологии современной архитектуры и элементов традиционного японского зодчества». Танге является главным архитектором Всемирной выставки 1970 года, первой всемирной выставки в Азии. Недавно он закончил генеральный план ЭКСПО-70, которая разместится в северо-восточных пригородах Осаки.

Кензо Танге — профессор архитектуры Токийского университета, автор работ об императорском дворце Кацура, о синтоистских храмах Исэ и других памятниках национальной японской архитектуры.

Мастерская Танге, которому сейчас 54 года, занимает два верхних этажа в семиэтажном здании, расположенном неподалеку от Национального гимнасиума (одно из сооружений спортивного комплекса, в котором размещается плавательный бассейн). Это одно из самых знаменитых созданий Кензо Танге, великолепный образец архитектурного творчества, получивший единодушное признание участников Олимпийских игр 1964 года в Токио.

Величественное здание Национального гимнасиума с его огромной покатой кровлей выражает тяготение Танге к архитектуре, созвучной величию, ритму и энергии современных городов-гигантов. Формы здания чрезвычайно смелы и необычны, но японские и зарубежные архитекторы видят в сомкнутых дугах кровли Национального гимнасиума и в обвитом спиралью пилоне баскетбольного зала (второго здания комплекса) символические «гребни» построек традиционной Японии. Красота и оригинальность всего сооружения, созданного Танге, отмечены почетным Олимпийским дипломом.

В течение многих лет Кензо Танге занимается главным образом проблемами архитектуры в ее взаимосвязи с урбанизацией. В 1965 году правительство Югославии признало лучшим его проект реконструкции города Скопле, разрушенного землетрясением. И сейчас по его плану, рассчитанному на 15 лет, рождается новая столица Македонии. Вместе с итальянскими специалистами Кензо Танге разрабатывает новый проект застройки города Болонья (Северная Италия).

Проект реконструкции Токио, впервые выдвинутый Танге в 1960 году, представляет собой совершенно новый подход к проблемам современной урбанизации, в основе которого лежит идея транспортной оси, которую он считает сердцем и символом современного метрополиса (подобно тому, как храм был символом средневекового города).

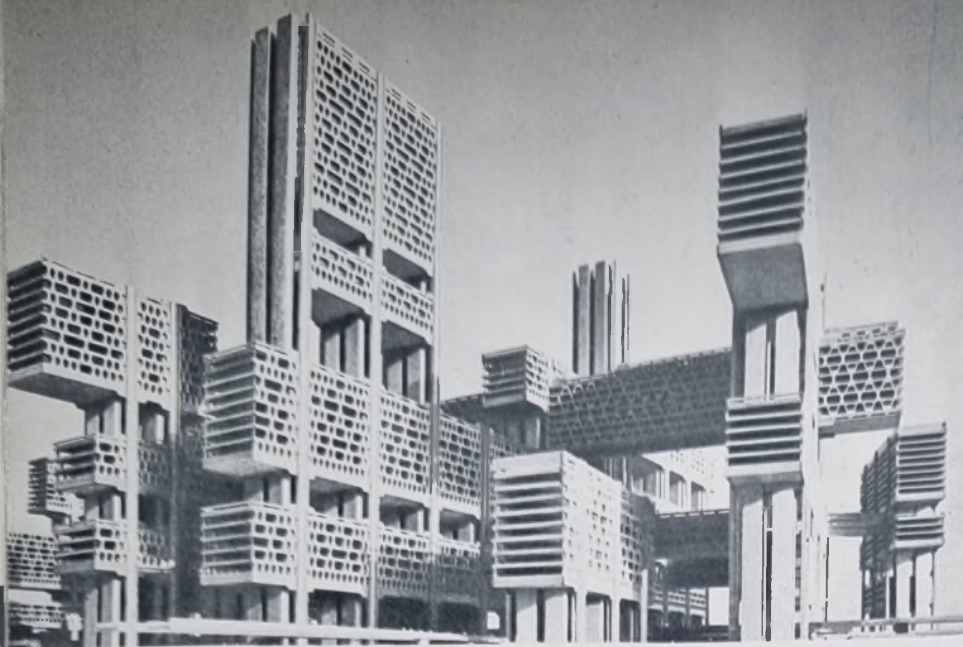
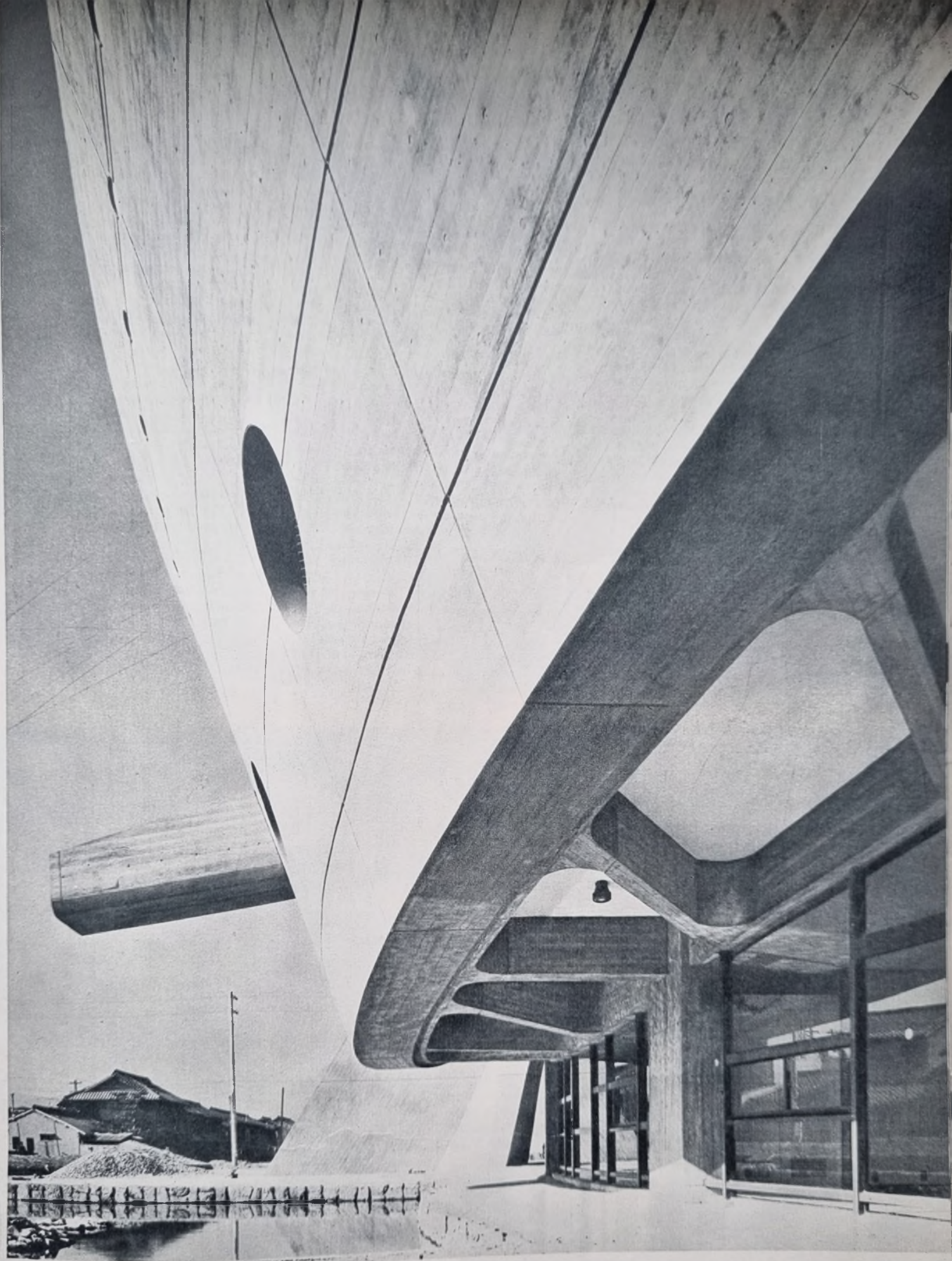

Фото Торихата

На снимке внизу: часть жилого района, запроектированного над Токийским заливом. Каждая единица застройки представляет собой платформу с перекрытием, в разрезе напоминающим треугольник с вогнутыми сторонами. В пространстве под перекрытием Танге предполагает разместить торговые центры, парки и площади, стоянки автомобилей, школы и т. д. В теле бетонной платформы проходят линии водопровода, газо- и энергоснабжения. На платформе каждый обитатель будущего города сможет построить дом по собственному вкусу. Танге подсчитал, что на таких искусственных основаниях можно разместить более 5 миллионов человек. Справа на снимке видна часть основной магистрали с замкнутой системой ответвлений, образующей цепь правых и левых поворотов, пересекающихся в трех уровнях. Осевая магистраль представляет собой систему взаимосвязанных колец. Вверху: макет деловых и административных сооружений, размещенных под главной городской магистралью.

Фото Осаму Мураи

СПОРТЗАЛ В ФОРМЕ БАРКИ

Фрагмент одного из самых впечатляющих созданий Кензо Танге — спортивного зала в Такамацу. Архитектор хотел выразить этим сооружением идею силы и гибкости, столь необходимых атлету. Поэтому он придал сооружению форму японской рыбацкой лодки.

Анатомия города над волнами залива

«В те времена, когда города развивались вокруг центральных кварталов и площадей,— рассказывает Танге,— когда границы расселения людей определялись региональным характером общества, главная площадь была ядром коммуникаций, а храм, дворец и городская ратуша — духовной опорой и символом городской жизни. И в то время вереницы экипажей, катящихся по узким радиусам, не противоречили духу архитектуры сомкнутых рядов маленьких зданий.

Но теперь,— подчеркивает Танге,— развитие средств транспорта освобождает город от пут замкнутой организации квартала, меняет его структуру. В обществе с открытой организацией и в крупных городских центрах, представляющих собой ядра такой организации, требование мобильности для обеспечения индивидуальных коммуникаций приобретает еще большую остроту. Это обстоятельство, а также приливы и отливы пассажиропотоков, ежедневно устремляющихся к центру города, вызывают заторы и пробки, которые нам так часто приходится видеть в современных больших городах».

Если же различные функциональные зоны большого города, считает Танге, расположить на оси, тогда связь между ними можно было бы

осуществлять в минимально короткое время — движением вдоль этой оси.

Линейная ось будущего Токио начнется в нынешнем центре города и будет постепенно, отдельными звеньями наращиваться в сторону Токийского залива, пересечет его и в конце концов выйдет на противоположный берег.

Основные службы города будут сосредоточены вдоль центральной оси. Скоростные дороги пройдут на высоте 40 метров над землей и 50 метров над Токийским заливом. Это будет своего рода огромные подвесные мосты, поднятые выше строений, с опорами, отстоящими друг от друга на километр.

В проекте Танге разработана организация движения транспорта в трех уровнях в зависимости от скорости — 60, 90 и 120 километров в час (в каждом уровне 10 полос движения). Самый нижний уровень (скорость 60 километров в час) будет иметь одно примыкание на каждом километре, второй уровень — примыкание на каждые три километра (на этом уровне предусмотрена также монорельсовая железная дорога) и третий уровень — примыкание через каждые девять километров. На всех пересечениях трех уровней транспортный поток движется в одном направлении.

Такая система позволит пропустить 200 000 машин в час, то есть в 10—30 раз больше, чем на любой существующей ныне скоростной системе магистралей. За день ось пропустит (при использовании различных видов транспорта) до 5 миллионов человек. Этого вполне достаточно для удовлетворения нужд города с 15 миллионами жителей (именно такой цифры достигнет население Токио в ближайшие 20 лет).

Чтобы разгрузить центр Токио от нынешних заторов, монорельсовые дороги будут соединены на протяжении всей оси со станциями метро и железной дороги. Предполагается также построить на оси новый большой железнодорожный вокзал.

От оси будет отходить система параллельных «улиц», ведущих в жилые районы, которые возникнут над Токийским заливом (см. снимок на стр. 56). Танге предвидит, что в ближайшие 20 лет здесь будут жить примерно 5 000 000 человек. Отдельные жилые районы будут построены на осушенных участках залива, другие — на эстакадах с опорами, уходящими в дно океана.

Строительство над заливом, как полагает Танге, поможет токиодам снова по-настоящему видеть море. Токио, большая часть прибрежных

Из архива Кензо Танге

На снимке слева: общий вид спортивного комплекса, созданного Кензо Танге к Олимпийским играм (1964) в Токио (большое здание — Национальный гимнасий, где располагается плавательный бассейн, малое — баскетбольный зал). Кровли этих зданий, поддерживаемые мощными пилонами, — типичные сооружения «сверхчеловеческого» масштаба, свойственного современному веку техники. Однако края кровли спускаются довольно низко (снимок справа). Так здание приобретает одновременно и «человеческий» масштаб, не утрачивая своей грандиозности. В сомкнутых арках и спиральных очертаниях этих сооружений истории архитектуры видят традиционные гребни японских построек. Сам же Танге называет их «динамичной геометрией».

Фото Диего-милострайд

участков которого занята заводами и фабриками, вновь получит выход к морю. «Океан,— говорит Танге,— перестанет быть только символом нашего экономического развития, а станет благотворной частью нашего повседневного окружения». Поэтому можно сказать, что в определенном смысле проект Танге призывает к созданию нового архипелага на базе современного метрополиса.

Смелый план преобразования радиальной структуры города в линейную, основой которой служит магистраль, был создан Танге не только на основе анализа сложных проблем современной урбанизации, но и в результате детального изучения эволюции и роста живых организмов в природе.

Амеба и другие простейшие, указывает Танге, имеют радиальные центробежные формы, но более развитые организмы, например позвоночные, обладают уже линейным строением костных структур с параллельными ответвлениями.

«Когда функции жизнедеятельности организмов дифференцируются и усложняются,— поясняет Танге,— центробежные структуры эволюционируют в систему параллелей, сгруппированных вокруг оси, образованной позвоночным столбом и артериями. Аналогичным образом протекает процесс развития зародыша

позвоночного в яйце; это пример постепенного развития линейной системы».

Танге рассматривает город как живой растущий организм, который должен гибко приспосабливаться и развиваться по мере усложнения и расширения его жизненных функций. Система коммуникационной оси Танге состоит из отдельных звеньев, напоминающих позвонки спинного хребта позвоночных. На каждой стадии развития система закончена, но в то же время ее можно дополнить новыми звеньями.

После создания своего оригинального проекта Токийского метрополиса в 1960 году Кензо Танге вплотную занялся изучением одного из новейших явлений нашего времени — развития еще более сложного комплекса городской цивилизации — мегалополиса. Танге считает, что в мире завтрашнего дня, в условиях быстрого роста населения земного шара и нарастающей сложности современной жизни, появление мегалополисов неизбежно. «Через 30—40 лет большая часть населения нашей планеты будет жить в таких огромных урбанизированных комплексах»,— говорит Танге.

Токио и Иокогама уже образуют единую огромную городскую агломерацию с беспорядочным уличным движением, при котором быстрое соприкосновение между двумя центрами чрез-

вычайно затруднено. Кроме того, уже тысячи людей совершают ежедневные поездки из Осаки в Токио и обратно, преодолевая расстояние 500 километров. Недалек тот день, говорит Танге, когда весь район между Токио и Осакой превратится в один огромный мегалополис, который он называет «мегалополис Токайдо».

Принцип оси Танге считает единственным выходом в такой ситуации. Только он поможет избежать неопишуемого хаоса, какой, несомненно, наступит, если допустить создание мегалополисов радиального типа. Постоянно добавляя новые звенья, можно в конце концов протянуть общественную коммуникационную ось Токио до самой Осаки, создав таким образом один из основных элементов будущего «мегалополиса Токайдо».

Сейчас мы должны учитывать тот факт, говорит Танге, что мировая цивилизация и экономика находятся накануне небывалого развития, и это требует создания более динамичного стиля, соответствующего условиям жизни в современных городах-гигантах. Городская архитектура должна производить такое же сильное впечатление, как и гигантские проекты гражданского строительства — скоростные автомагистрали, транспортные развязки и т. д.,— должна соответствовать огромному скоплению людских масс.

Архитектура, отвечающая духу современности

Сегодня, отмечает Танге, то, что нас окружает, измеряется как бы в трех масштабах: масштабе человека, масштабе массы и масштабе сверхчеловеческом, или техническом. Человек по-прежнему ходит пешком, и шаг его все так же равен примерно метру, он по-прежнему беседует с глазу на глаз с своими ближними, и в этом смысле мы все так же остаемся в рамках масштаба человека, который, вероятно, никогда не изменится, как бы ни менялась техника.

Площади, соборы и небольшие дома средневековья соответствовали масштабу массы, скоплениям людей в городских центрах, и этот масштаб в свою очередь соответствовал «человеческому» масштабу дорог, шедших от таких центров.

Однако в настоящее время в старую систему городов вторглись огромные автострады, по которым несется нескончаемый поток скоростного движения. Это явление сверхчеловеческого, технического масштаба, который никак не сочетается с архитектурой конца XIX и первой половины XX века. Правда, эти сооружения перестают казаться грандиозными, когда представляешь себе, что шоссе рассчитаны на скорости, превышающие 100 километров в час, а с аэродромов взлетают самолеты, покрывающие за час 1000 километров.

Но индивидуальность, свобода и естественность «человеческого» масштаба, продолжает Танге, создают постоянно растущую антитезу сверхчеловеческому, техническому масштабу. Человек во всем, что касается его дома, сада, улицы, площади, все больше стремится к свободному выбору.

Поэтому существуют две конфликтующие крайности: с одной стороны, огромные технические конструкции, которые, ограничивая свободный выбор, определяют облик нашей эпохи; с другой — малые объекты, используемые в повседневном обиходе людей, допускающие воплощение свободного индивидуального выбора. «Разрыв между этими двумя крайностями, — говорит Танге, — становится постепенно все глубже».

Основная задача, стоящая перед современным архитектором и проектировщиком, заключается в том, чтобы добиться гармонической взаимосвязи, органического слияния этих двух крайностей, а значит, создать новый пространственный порядок для современных городов.

«В нашем проекте, — продолжает Танге, — будет соблюден принцип последовательного перехода от дома к детским площадкам для игр, участкам отдыха, к большим открытым пространствам, крупным спортивным и оздоровительным центрам; от школ к другим воспитательным и культурным учреждениям; от стоянок машин к транспортным зонам и сверхскоростным автострадам.

Торговые центры, зрительные залы и т. п. будут размещаться на территории каждого района в том же «человеческом» масштабе, что и сейчас; там будут и маленькие улочки для пешеходов, и большие и малые площади нетранспортного характера. Эти пространства в нашем городе будут такими же, как и исторически сложившиеся ранее. Наш проект, воплощенный в жизнь, создаст архитектуру, отвечающую темпам и масштабам эпохи и в то же время позволяющую продолжать исторически сложившийся городской образ жизни».

По мысли Танге, традиция в культуре и архитектуре приспособлена к «человеческому» масштабу и не найдет себе места там, где все будет приурочено только к сверхчеловеческим, техническим масштабам — скоростным автострадам, аэропортам и т. д.

Именно в свете этих идей нам станет более понятной перемена, происшедшая за последние двенадцать лет в суждениях Кензо Танге о месте традиции в японской архитектуре.

О Танге часто пишут как о выдающемся японском архитекторе, который добился большого успеха в упрочении союза японской традиции и современной архитектуры. В 1956 году он опубликовал статью «Творчество в современной архитектуре и японская архитектурная традиция», которая вызвала переполох в среде японских и иностранных архитекторов, ибо Танге отрицательно высказался о японской традиции. Сейчас он так поясняет свое высказывание:

«Сразу же после второй мировой войны и до середины 50-х годов Япония стремилась восстановить свою экономику и жизнь в целом. Мысли нашего народа были обращены к прошлому, к нашим традициям и истории. В этих условиях японские архитекторы сознавали, что не смогут удовлетворить духовные запросы соотечественников, если не будут вдохновляться в своем творчестве древними традициями Японии».

Но, обсуждая проблему традиций, мы, архитекторы, пришли к заключению, что в нашей стране существует два различных типа этой традиции: «поверхностный» и «глубинный». Поверхностная традиция идет от знати и аристократии, другими словами, от высших слоев общества, и находит свое выражение в дворцах, замках, поместьях и т. д. Глубинная традиция берет начало в народе. Ее проявления можно увидеть в красочных местных празднествах, оживляющих повседневную жизнь японского народа, в динамичных очертаниях домов японских крестьян.

Для большинства американцев и европейцев, а по существу, и для многих японцев только поверхностная традиция воплощает истинные искусство и культуру Японии. Однако

глубинная традиция обладает не меньшей жизненной силой, не меньшей динамичностью, и богатство ее форм составляет заметный контраст с тем, что дает традиция поверхностная».

Танге говорит, далее, что японские историки искусства не придавали значения этой глубинной традиции и японские архитекторы в своей работе примерно до 1955 года опирались главным образом на формы, следующие поверхностной традиции.

«Но жизнь простых людей Японии пронизывает глубинная традиция, — продолжает Танге, — и они далеко не всегда удовлетворяются формами, следующими поверхностной традиции. И тогда я начал спрашивать себя, какова же подлинная роль традиции в архитектуре».

«Я лично считаю, — говорит Танге, — что традиция сама по себе не может быть созидательной силой. Это как бы химическая реакция: чтобы возникло нечто новое, традиция должна послужить катализатором, но традиционная форма или вдохновение традицией не должны открыто проявляться в конечном продукте».

Свою мысль Танге заканчивает такими словами:

«Японская экономика уже изменила свою структуру. Вместе с ней изменились социальная структура и общественные институты. И что всего важнее, мироощущение японского народа определяется теперь не тягой к прошлому, а устремленностью в будущее. Прежде в Японии все делалось с оглядкой на прошлое. Теперь мы вступили в новую эпоху — эпоху технической цивилизации, когда заглядывать в завтра гораздо реалистичнее, чем оглядываться назад. Ибо завтра будет уже иным, новым миром. Мы не можем искать решения наших новых проблем, следуя путями прошлого. И уж никак не может делать это архитектор, неразрывно связанный с обществом. Он тоже должен смотреть вперед».

Вероятно, именно общую точку зрения Кензо Танге и других современных архитекторов Японии выразил профессор Тейдзиро Мурамацу: «Япония столкнулась сейчас с новой проблемой — разработкой перехода к совершенно новому обществу... Японские дизайнеры, архитекторы и народ в целом много и глубоко размышляют о новом обществе Японии, о развитии японской культуры в условиях промышленного роста. Мы пережили периоды копирования иностранных образцов и периоды националистической реакции... но отныне мы не будем следовать образцам. Мы сами должны решать новые, неизвестные до сих пор проблемы, сами должны разработать свои планы. Через сто лет после реставрации Мэй-дзи мы стоим перед началом нового процесса модернизации».

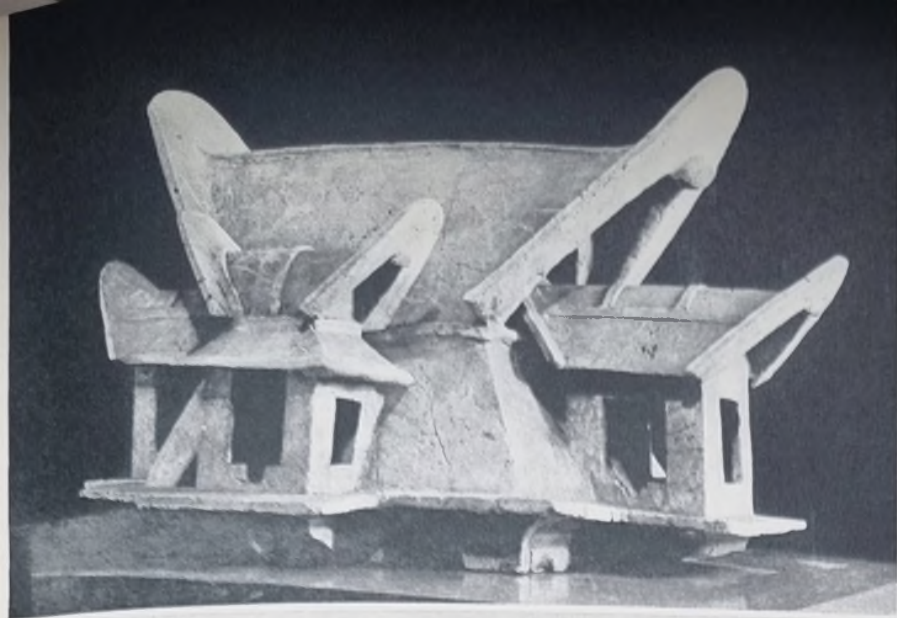

Фото Джапан-таймс

Фото Охаси-Семонус

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕГО СТИЛЯ

Творческий поиск — основа развития современной японской архитектуры, отличительные качества которой — богатство идей, гармоничное сочетание эстетичности и функционализма — наглядно проявляются во многих зданиях последних лет.

Проекты некоторых из них возникли в результате творческой переработки старых архитектурных форм Японии. На верхнем снимке справа:

молодежное общежитие в горах представляет собой образец такого нового осмысления молодыми зодчими традиционной архитектуры (автор проекта — Мотоо Таке). Очертания крыши из напряженного железобетона напоминают соломенные крыши японских домов V—VI века (на снимке слева мы видим

глиняное погребальное изображение такого дома «ханава»). На нижнем снимке:

пятиэтажное здание международных конференций в Киото, спроектированное другим выдающимся японским архитектором — Сатю Отани. Примыкающие к зданию сад и пруд — также обязательная принадлежность японских построек. Древние японцы считали деревья, кусты, цветы элементами архитектуры.

Фото Осаму Муран

ХОККАЙДО — северная окраина страны

Фото Орлен пресс — Теруо Ямада, Токио

«Наш крайний север» — называют японцы Хоккайдо, второй по величине и самый северный остров Японского архипелага. Всего сто лет назад это была дикая, бесплодная земля. С реставрацией Мэйдзи здесь появились первые переселенцы, стали разрабатываться богатые природные ресурсы. Сейчас на Хоккайдо выросли промышленные города, шахты, сталеплавильные предприятия, крупнейший в мире бумажный комбинат. Больших успехов достигли сельское хозяйство и рыболовство. От Токио до Хоккайдо всего один час полета. На снимке слева: самолет стартует с занесенного снегом аэропорта города Куширо. С Хонсю, главным островом Японского архипелага, Хоккайдо будет связан 37-километровым туннелем, который вступит в строй в 1975 году; это будет самый длинный в мире подводный туннель. На снимке справа: Саппоро, главный город Хоккайдо, во время ежегодного праздника зимы, когда на улицах появляются ледяные изваяния.

Сбор и сушка морских водорослей (верхний снимок), широко используемых в пищевой промышленности Японии, обеспечивает постоянный доход жителям прибрежных районов Хоккайдо. На нижнем снимке слева: групповая брачная церемония в одном из показательных хозяйств острова. Женихи приехали на Хоккайдо недавно, невесты выросли в семьях, уже давно обосновавшихся на острове. По старинному свадебному обряду, жених и невеста обмениваются чашечками сакэ. На снимке справа: новобрачные на санях отправляются в свадебное путешествие. Самая низкая в Японии плотность населения, климат — здоровый и мягкий, особенно летом, — все это привлекает молодых переселенцев, желающих начать здесь новую жизнь.

Фото Джэпан-иллюстриед

МОЛОДЕЖЬ ЯПОНИИ

Проблемы и надежды

В последние несколько лет волна студенческих выступлений прокатилась почти по всем районам мира. Но впервые такие бурные демонстрации произошли, по-видимому, в Японии 18 лет назад. В 1950 году студенты захватили главные университетские здания Токио, заперли деканов своих факультетов, выразив таким образом свой протест против политики, которая «может снова втянуть Японию в войну».

В результате этих и последующих студенческих выступлений в Японии

возникло понятие «власть студентов». Описываемые события происходили в стране, разоренной второй мировой войной, едва только приступившей к восстановлению. Поэтому трудно согласиться с бытующим суждением, согласно которому движение, именуемое «власть студентов», возникает только в странах с высокоразвитой экономикой. Более того, другие страны, в которых недавно происходили студенческие волнения, еще очень далеки от процветания.

Студенческие волнения в Японии следует, по-видимому, рассматривать в свете тех коренных изменений, которые произошли в японском обществе с момента окончания второй мировой войны. Пока шла война, все внимание Японии было приковано к ней. С поражением пришло чувство

глубокого стыда, и среди японцев стало модным порицать все стороны жизни своей страны, сравнивать ее — к невыгоде для Японии — со своими идеализированными представлениями о других странах и народах. На какое-то время японский народ почти полностью утратил душевное равновесие.

С тех пор японское общество оправились, но и по сей день не нашло еще разумных форм руководства молодежью. Вот почему проблемы, волнующие японскую молодежь, являются в определенном смысле и проблемами старшего поколения японцев. Трудности, с которыми сталкиваются молодые, рождены миром взрослых. И если взрослые не в состоянии наметить верный путь для молодого поколения, то вряд ли мож-

---

Эта статья, посвященная важнейшим проблемам японской молодежи, написана на основе бесед с писателем Митио Такеяма и известным деятелем молодежного движения Японии Сабуро Нагай, членом Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО.

Стремление сделать мир лучше

но возлагать вину за ухудшение общества на молодежь.

Когда старшие поколения не могут найти основу для международного взаимопонимания, не удивительно, что молодежь испытывает беспокойство и смятение. Она вдохновляется идеалами дружбы и мира, естественными для всего человечества. Но когда молодежь начинает искать пути скорейшего осуществления этих идеалов и обнаруживает, что пути эти закрыты, она неизбежно начинает возмущаться — иногда весьма активно — препятствиями, встающими перед ней.

Нет такого человека, который знал бы все ответы на основные вопросы современности; нельзя придумать такого университетского курса, который избавил бы юношество от беспокойства и опасений. Тем не менее мы должны постараться понять, что скрывается за неудовлетворенностью молодежи, и внушить ей уверенность, что общество приложит все усилия к решению стоящих перед ним сложных задач.

В то же время это сочувственное понимание старших не должно сводиться к потаканию молодежи, к безучастному созерцанию ее действий и тем более к поощрению насилия.

Появление нового поколения со своими собственными взглядами на моральные ценности и культуру крайне затрудняет общение между старшими и младшими, между преподавателями и студентами, родителями и детьми, предпринимателями и рабочей молодежью. Вместо диалога возникает конфликт, только усугубляющий, а не разрешающий противоречия.

Такая разобщенность усиливает чувство неуверенности у молодежи. Когда же конфликт между старшим и младшим поколениями осложняется, кроме того, непримиримыми идеологическими разногласиями, разделяющими современный мир, положение становится еще более серьезным. Именно это и происходит в Японии. Стремительность, с которой нынешняя волна студенческих выступлений распространяется по всему миру, частично объясняется способностью современных средств массовой информации мгновенно передавать новости во все части света. Молодежь различных стран под влиянием увиденного, прочитанного или услышанного реагирует одинаково, даже если условия в ее стране существенно отличаются от условий той страны, где вспыхнула первая искра. Таким образом, возникает нечто вроде цепной реакции волнений.

Для первокурсника японского колледжа участие в серьезном студенческом движении означает проявление зрелости. Это своего рода обряд посвящения, этап в пробуждении интереса к окружающему миру. Но после окончания обучения, когда студент покидает университет и избирает определенную профессию или занятие, он нередко устраивает свою жизнь в рамках того самого общества, против которого сам же недавно выступал. Так по крайней мере происходит в Японии.

Сейчас число японских студентов, принимающих участие в бурных выступлениях, уменьшается, но те, кто продолжает протестовать, ведут себя более агрессивно, чем раньше, — несомненно, под влиянием аналогичных движений в других странах мира.

Причины выступлений молодежи чаще всего связаны с присущим ей глубоким гуманизмом: юноши и девушки организуют демонстрации против атомного оружия и войны, выражая этим не только свое стремление к более совершенному миру, но и всеобщее отвращение японцев к войне. Несомненно, однако, что политические элементы и идеологии играют в этом немаловажную роль. Всеяпонская федерация органов студенческого самоуправления («Дзэнгакурэн») весьма показательна в этом отношении.

Вторжение полиции на университетскую территорию для подавления студенческих демонстраций вызывает осуждение даже умеренных групп студенчества, считающих это нарушением экстерриториальных

прав студентов. Недавно забастовка охватила всех студентов Токийского университета. Конфликт начался на медицинском факультете. И вот почему.

Прежде чем получить диплом врача, студенты-медики должны пройти шестилетний курс обучения, затем годичную интернатуру и сдать государственные экзамены. Интерны работали раньше бесплатно. Теперь студенты-медики обратились к правительству с просьбой установить справедливую оплату их труда. Была разработана система «недипломированных врачей», при которой студенты, сдавшие государственные экзамены, могли работать практикующими врачами в течение двух лет в одной из 216 выделенных для этой цели больниц.

Заработная плата на этот период устанавливалась в размере 12 500 — 25 000 иен в месяц. Студенты считают такую оплату очень скудной, кроме того, они требуют улучшить оборудование больниц и создать условия для научно-исследовательской работы. Эти требования еще не удовлетворены, и мало надежд на то, что осенние занятия начнутся в срок.

Много проблем вызвало и увеличение числа студентов. В результате огромного роста рождаемости в первые послевоенные годы возникла демографическая волна, гребень которой коснулся сейчас и высшей школы. Хотя правительство предпринимает большие усилия для расширения сети высших учебных заведений и увеличения числа преподавателей, конкурс при приеме в вузы весной

Фото Ормон пресс — Сатоси Окоси

1968 года составил 5 человек на место. Как предсказывала одна из японских газет, в марте 1968 года около 280 000 абитуриентов останутся вне колледжей и университетов, и большинство из них попытается поступить в следующем году, увеличив еще больше число претендентов.

До сих пор речь шла о проблемах студенчества и движении «власть студентов». В отношении остальной молодежи проблем возникает меньше. Япония, как и другие страны, озабочена вопросами юношеской преступности. Однако впервые за многие годы в стране ликвидирована безработица и жизнь в целом несколько улучшилась.

Если ко всему подходить с утопической меркой, как это часто склонны делать студенты, то меры «частичного улучшения» покажутся недостаточными, так как не уничтожат разрыва между идеалом и действительностью. С такой точки зрения ничто не имеет значения — только полное и абсолютное изменение действительности. Однако для рабочей молодежи Японии мерилom служат конкретные действия, которые следует предпринять для улучшения жизни.

За последние двадцать лет в Японии произошли серьезные изменения, но традиционное представление людей о жизненных ценностях продолжает служить основой развития страны: император остается символом национального единства; патриархальная семейная система отмерла, но семья по-прежнему является одним из основных звеньев общества; лояльность к предприятию или организации, в которой служишь, напоминающая верность семье, составля-

ет, как и прежде, отличительную черту современного общества Японии. Женщины, которые после окончания войны получили право голоса и сейчас играют все более важную роль во многих областях жизни, по-прежнему преданы семье (хотя никого уже, кроме самых консервативных людей, не шокируют девушки в бикини на пляжах, и многое, в том числе отношения между мужчиной и женщиной, стало более открытым и свободным).

Именно поэтому можно сказать, что мировоззрение и жизненные принципы японского народа не претерпели такого уж радикального изменения, как это многие полагают. За прошедшие двадцать лет традиционное трудолюбие японцев еще более окрепло. Эта однородная островная нация, мало на кого похожая в остальном мире, складывалась на протяжении тысячелетий, и ее традиции нелегко сломать.

Развитие японского индустриального общества вызвало необычайный приток молодежи в большие города и промышленные районы страны. Здесь сосредоточена сейчас половина всей японской молодежи, а две трети студентов обучаются в университетах и колледжах шести крупных городов: Токио, Иокогамы, Нагой, Киото, Осаки и Кобе. Урбанизация и индустриализация страны резко изменили профессиональную характеристику японской молодежи: 95 процентов ее занято ныне в промышленности и торговле.

Некоторые молодые люди, переселившиеся в город, утрачивают прежние привычные связи и ведут замкнутую жизнь. Многие из них обращаются к политике или к религии (интерес к религии растет; вероуче-

ние одной из буддийских сект «сока-гакки» исповедует сейчас десятая часть всего населения страны). Но настроения «конца века», которые преобладают среди европейской молодежи, не заметны у молодежи современной Японии.

Родителей не шокирует и не пугает поведение молодого поколения. Нигилизм, наркомания, культ «свободной любви» и культ насилия не отравили сознания и поведения японской молодежи. В США молодые люди призывают: «Занимайтесь любовью, долой войну!» В Японии принято только: «Долой войну!» Призывы «заняться любовью» не провозглашаются так откровенно. Народ, которому пришлось пережить немало невзгод, выработал твердые моральные принципы, и это может оказаться весьма полезным для будущего Японии.

Война нанесла Японии сокрушительный удар — и в материальном и в духовном планах. Сейчас она в значительной степени оправилась от удара. Поколению, выжившему в жизнь из развалин второй мировой войны, энергичная юношеская поступь современной Японии кажется сном. Тогда казалось, что пессимистические настроения сохранятся навсегда, но они полностью исчезли. Не видно уныния, нет подавленности и безразличия.

Стоит только взглянуть на опрятно одетых молодых людей, идущих поутру в учреждения и на заводы, чтобы понять: Япония — жизнелюбивая, не таящая зла страна. Ее жизнелюбие спокойно и непринужденно. Когда думаешь о том, что перенесли некоторые страны, становится ясно, что японцам лучше не держать камня за пазухой. Только отрешившись от прошлого, можно создать нечто новое и возвышенное.

Юношеская энергия Японии служит возрождению национальной гордости, а ее молодежь, кругозор которой значительно расширился за последние два десятилетия, поможет стране вносить в будущем все больший вклад в прогресс всего мира.

В Японии, как и во многих других странах мира, студенты борются за совершенствование высшего образования, которое отстает сейчас как от роста населения, так и от уровня науки. Другая причина выступлений молодежи — ее озабоченность проблемами внутренней и международной жизни. На снимках: слева — студенческая демонстрация у факультета естественных наук Токийского университета, справа — один из активистов обращается к демонстрантам с речью.

Рука каллиграфа, мягко и уверенно держащая кисть. Деталь скульптуры (камфаровое дерево) VII века из Золотого храма Хорюдзи в Нара, неподалеку от Осаки.

КАК СОЗДАВАЛОСЬ ЯПОНСКОЕ ПИСЬМО

Син-ити Хасегава

Древние китайцы создали не менее 50 тысяч иероглифов. Японцы, усвоившие китайскую систему письма много веков назад, и сейчас пользуются ею, хотя число иероглифов, находящихся в повседневном употреблении, сильно сократилось в ходе модернизации страны. Кроме китайских иероглифов, в японских книгах, журналах и газетах применяются также знаки японской слоговой азбуки «кана».

Китайские иероглифы появились несколько тысячелетий назад. Китайцы были также изобретателями книгопечатания, они первыми применили подвижные литеры. Первые книги, написанные китайскими иероглифами, появились в Японии в 285 году нашей эры — их подарил японцам корейский просветитель Вани. Это были «Суждения и беседы» Конфуция и «Перечень одной тысячи китайских иероглифов».

В труде Конфуция содержится 2200 иероглифов. Исходя из этого, можно заключить, что образованные люди того времени пользовались небольшим числом китайских иероглифов, которые были тогда для них новинкой: своих знаков для письменной передачи устной речи японцы не имели.

На первый взгляд китайские иероглифы кажутся совершенно непонятными и даже причудливыми. На самом деле они полны смысла и красоты. В раннюю пору существования иероглифов формы их претерпевали немало изменений, и тем не менее иероглифы 2000-летней давности и наших дней не так уж сильно разнятся.

Известно, что 80 процентов китайских иероглифов построено по сле-

дующему принципу: одна часть иероглифа представляет собой фонетический элемент, другая — смысловой, определяющий значение иероглифа. Иероглифы постоянно обновлялись — по мере того как люди испытывали необходимость выразить то новое, что они увидели или обдумали.

Некоторые иероглифы сейчас уже вышли из употребления, но большая часть их, созданных к XVIII веку, зафиксирована в словарях. В словаре «Кэнси цзидянь», изданном в 1716 году, в раннюю эпоху династии Цин, содержится 47 000 иероглифов. «Большой словарь», составленный японскими учеными и широко распространенный в Японии, содержит 14 924 китайских иероглифа (число их названо столь точно потому, что каждый иероглиф имеет свой порядковый номер). Впервые этот словарь вышел в свет в 1917 году и с тех пор выдержал более 2400 изданий.

В наши дни японцы пользуются для чтения и письма почти таким же количеством иероглифов, каким пользовались китайцы и корейцы столетия назад. Китайскими иероглифами печатаются газеты, выходящие в Японии, Китае, Корее, Гонконге, Сингапуре, Малайзии и в других странах, где живут выходцы из этого района мира, например в США и на Филиппинах. Во Вьетнаме китайские иероглифы были заменены латинским алфавитом 80 лет назад — во время французского правления, однако священные буддийские тексты по-прежнему изучаются по книгам, написанным иероглифами.

Может показаться, что система письма с таким огромным количеством иероглифов для повседневной жизни весьма неудобна, хотя бы с точки зрения обучения. Это может показаться также довольно громоздким и непрактичным — по крайней мере именно так нередко думают люди, привыкшие к фонетическим системам письма. Может быть, они и правы, но давайте обсудим это еще раз.

Сегодня 99 процентов населения Японии грамотно. По данным на ок-

тябрь 1967 года, общий ежедневный тираж японских газет составляет около 32 450 000 экземпляров, выпускаемых 121 газетным издательством. Иными словами, один экземпляр газеты приходится на 3,12 человека, или 1,28 — на семью. Япония занимает третье место в мире по изданию газет. Первая ежедневная газета Японии «Иокогама майнити симбун» начала выходить в портовом городе Иокогама, неподалеку от Токио, в 1870 году — через два года после реставрации Мэйдзи.

Древнейшее печатное издание Японии, дошедшее до наших дней, — буддийские тексты, появившиеся в 770 году нашей эры. Это, вероятно, одна из самых древних книг в мире. Именно с тех далеких времен началось в Японии постепенное развитие искусства книгопечатания, в котором чаще всего использовалась ксилография.

Только в 1869 году, спустя год после реставрации Мэйдзи, в Японии начали печатать с металлических форм, составленных из подвижных литер, которыми лятью веками раньше стали пользоваться китайцы, а веком позже них — Гутенберг. В 1870 году из Шанхая был привезен современный печатный станок, и с тех пор полиграфическое производство Японии стало стремительно развиваться.

В 1967 году было издано 37 904 названия книг общим тиражом 487 600 000 экземпляров, выручка от продажи которых составила 614 362 000 долларов. Наибольшим спросом пользовалась художественная литература, второе место занимали книги по социальным наукам и технике, третье — детские книги и учебники.

За сто лет Япония стала ведущей страной Азии в области книгоиздательского дела, несмотря на трудности, связанные с большим количеством иероглифов.

Хотя в Китае и Японии используются одни и те же иероглифы, между китайской и японской письменностью существует значительная раз-

СИН-ИТИ ХАСЕГАВА — редактор японского издания «Курьера ЮНЕСКО» с начала его выхода в свет (1961). Известный журналист, специалист по проблемам массовой информации, он в течение 26 лет работал в газете «Джапан-таймс», выходящей в Токио на английском языке.

Письменность для женщин

ница. Япония «ояпонизировала» китайский способ применения иероглифов. К VIII веку японцы сумели приспособить знаки китайского письма для выражения своих мыслей. Так появилась «манъёгана» — форма письменности, важнейшим памятником которой является «Манъёсю», собрание японских поэтических произведений (VIII век). «Манъёсю» включает около 4500 произведений, созданных за предыдущие четыре с половиной столетия. Записаны они были китайскими иероглифами, которые читались, однако, по-японски, а не по-китайски.

Позднее, в X веке, появились две формы письма «кана» — «хирагана» и «катакана», чисто японское изобретение. «Хирагана» — это упрощенная форма скорописного начертания китайских иероглифов, а «катакана» — упрощение иероглифа путем использования только одной из его графических частей. Это уже не идеограммы, а скорее фонетическое слоговое письмо. Азбукой «хирагана» пользовались главным образом женщины, и поэтому ее сначала называли «женским письмом».

В хэйанскую эпоху, когда положение императорской власти упрочилось, придворные дамы играли немалую роль. Мужчин тогдашнего привилегированного класса обучали китайскому иероглифическому письму, а женщины пользовались азбукой «хирагана». Придворные дамы хэйанской эпохи создали немало романов и повестей, используя «хирагана».

Наиболее известна «Гэндзи-моногатари» («Повесть о Гэндзи»), написанная Сикибу Мурасаки в начале XI века.

Знаки «катакана», другой формы японской слоговой азбуки, вначале применялись в качестве фонетических символов: студенты, изучавшие китайских классиков, обозначали ими японское чтение китайских иероглифов. «Хирагана» имела более широкое распространение. Однако после эпохи Мэйдзи «катакана» получила новую и очень важную роль: с ее помощью стали транскрибировать иностранные слова и имена. Количество знаков в каждой из этих чисто японских систем фонетического письма — около 50. Это, конечно, больше, чем в латинском алфавите (26 букв), но зато с помощью этих знаков передаются слоги — сочетания гласных и согласных звуков.

Эта особенность японской «кана», а также наличие заимствованных из Китая иероглифов дали японцам свободу в письменном выражении своих мыслей и чувств как в литературе, так и в быту. Такое сочетание китайской и японской форм письменности явилось результатом соприкосновения материковой цивилизации Китая и островной цивилизации Японии.

В «мире письменности» Япония создала свою собственную цивилизацию, совершенно не похожую на цивилизацию Китая. Именно так всегда поступали японцы, сталкиваясь с зарубежной культурой. Некоторые из ранних романов, созданных придворными дамами, написаны полностью

азбукой «хирагана», то есть без китайских иероглифов. Их ценили и за высокие литературные достоинства. Женщинам-писательницам подражали и мужчины: назовем произведение Ки-но Цураюки «Тоса-Никки» («Дневник Тоса»), написанный в хэйанскую эпоху (X век).

В 1590 году в Японию прибыл миссионер-иезуит, итальянец по национальности. Он сопровождал трех юношей-христиан, которые были посланы к папе Римскому принявшими

Три вида письма, существующего в Японии. Слово «нихонго» (японский язык), переданное иероглифами (1), азбукой хирагана (2) и катакана (3).

①	②	③
日本語	にほんご	ニホンゴ

христианство князьями с острова Кюсю, а теперь возвращались на родину. Миссионер привез с собой печатный станок и европейский металлический шрифт. Приехали с ним и несколько печатников. Так на берега Японии вступила европейская цивилизация.

В конце XVI века в Амакусе, Нагасаки и Киото было напечатано более 20 книг — на латинском и португальском языках, а также по-японски (латинским письмом). Некоторые из них хранятся сейчас в качестве национальной реликвии. Среди этих книг не только католические молитвенники, но и «Васни» Эзопа и «Хэйкэ-моногатари» — повествование о феодальной междоусобице в конце хэйанской эпохи.

В Китае изобретение иероглифов было продиктовано необходимостью: могущественному центральному правительству приходилось обращаться к многочисленному населению своих огромных владений не устно, а письменно, потому что иначе его просто не поняли бы из-за различия наречий и диалектов. Не так обстоит дело, например, в Древней Греции — стране, занимавшей небольшую территорию, разделенную на независимые государства-полисы; там устный язык народа был проникнут духом демократии. Япония переняла искусство письма у Китая. Однако густонаселенная Япония меньше Китая и искоренить неграмотность в ней было сравнительно нетрудно. Поэтому Япония, «открыв» себя миру, уже имела относительно высокий уровень грамотности.

Фото Пьера Рамбаха. Париж

Каллиграфия с древнейших времен — сначала в Китае, потом в Японии — считалась искусством, равным живописи. Она появилась в Японии вместе с китайскими иероглифами. С тех пор японцы создали немало собственных видов каллиграфии. На снимке: надпись на панно у входа в храм Самбо-ин (близ Киото). Надпись впечатляет изяществом, легкостью формы. Перевести ее можно примерно так: «Лучше оставить все как есть».

Значение реставрации Мэйдзи 1868 года и состояло в том, что Япония от культурных ценностей Востока обратилась к культурным ценностям Запада.

В области языковой политики перед новой Японией было четыре пути. Первый и наиболее радикальный состоял в отказе от китайских иероглифов и принятии латинского алфавита. Второй — в употреблении только «кана». Третий — в использовании сочетания китайских иероглифов и «кана», как это делалось на протяжении уже более тысячи лет. Четвертый — в употреблении лишь тех китайских иероглифов, которые используются в повседневной практике письма; при этом преследовалась цель уменьшить число иероглифов, которое приходится запоминать во время обязательного обучения, что могло облегчить обучение детей в начальной школе.

Все эти пути были испробованы в Японии со времен реставрации Мэйдзи.

Хотя феодальное правительство Токугава изолировало Японию от остальных стран, известия о событиях, происходивших в мире, все же достигали и Японии — через книги на голландском языке, через голландских купцов.

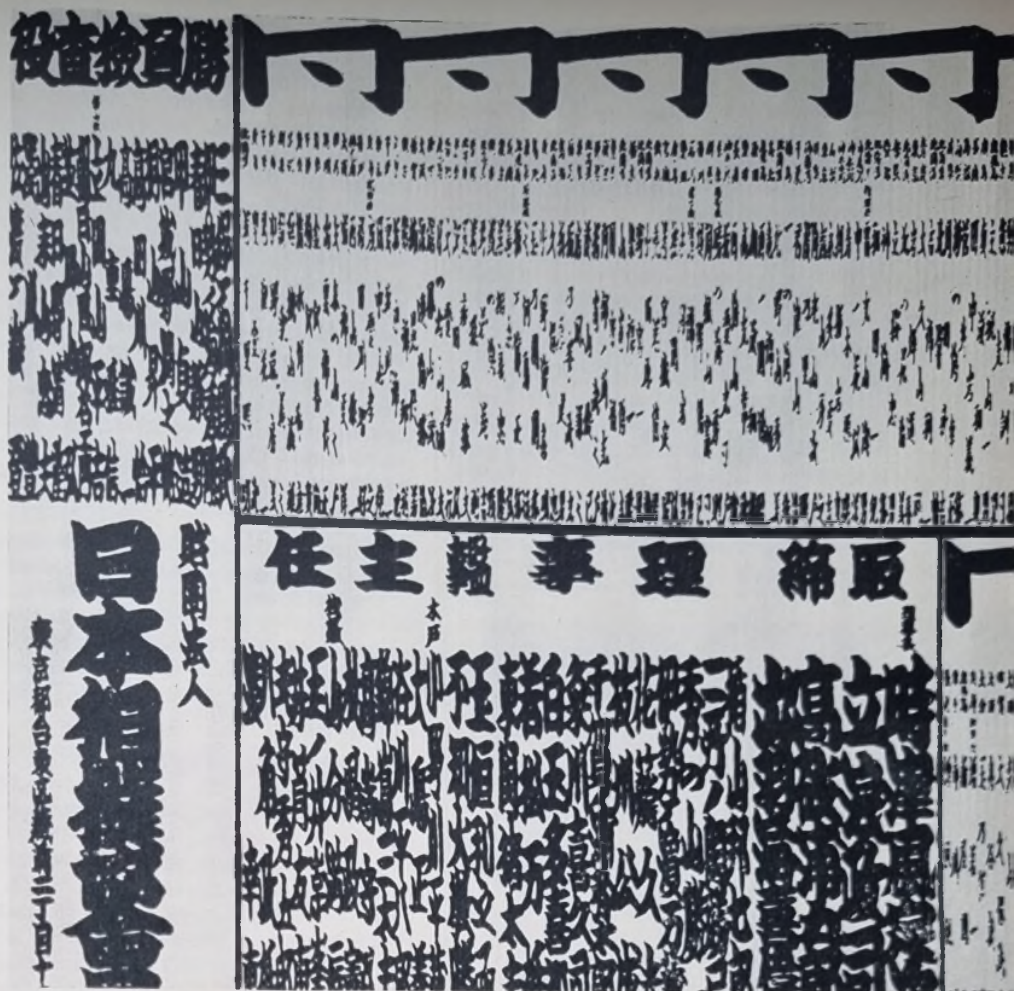
Хакусэки Араи (1657—1725), ученый и государственный деятель начала периода Токугава, изучил латинский алфавит. В своей книге он писал: «Европейцы употребляют алфавит, состоящий из немногим более двадцати букв. Мы, японцы, употребляем более десяти тысяч иероглифов. Не обладая исключительно сильной памятью, запомнить так много иероглифов просто невозможно. Это означает пустую трату сил». Хакусэки Араи был первым преобразователем письменности, использовавшей китайские иероглифы, с которой свыклись японцы более чем за десять веков.

За два года до реставрации Мэйдзи другой ученый и государственный деятель Хисока Маэдзима предложил отказаться от всех китайских иероглифов и употреблять только «хирагана». После реставрации он стал выпускать на «кана» газету «Канагава кана симбун», но просуществовала она только один год. Затем Маэдзима начал издавать другую ежедневную газету «Юбин хоти симбун», выходящую несколько десятков лет.

В 1869 году Иосикадзу Намбу обратился к государственным деятелям в области образования с предложением перевести японскую письменность на латинский алфавит. Попытки реформировать японскую письменность путем отказа от иероглифов делались и позднее.

Но наиболее практичное решение предложил великий представитель новой культуры Японии Фукудзава. В 1872 году он писал в своей книге «Обучение иероглифам», что простому

Фото Пьера Рамбаха, Париж

Деталь японской афиши, извещающей о состязаниях по национальной борьбе — сумо. Иероглифы, воспроизведенные в натуральную величину, выписаны в стиле, установленном несколько веков назад специально для афиш. В верхней части афиши перечисляются имена участников, в нижней — имена членов организационного комитета. Человеку, не знающему иероглифов, афиша может показаться абстрактной живописью.

человеку для повседневных нужд достаточно знать две-три тысячи иероглифов, а остальные можно заменить знаками «кана». «В этой книге я пользовался всего тысячей иероглифов, — писал он, — но надеюсь, что читатели смогли уловить основной смысл написанного». Фукудзава был предвестником нового направления в решении проблем японской письменности.

После первой мировой войны японское правительство сократило количество используемых в письме иероглифов. В 1923 году временный комитет по изучению языка составил «Список 1960 иероглифов, рекомендованных к употреблению в повседневной практике». В поддержку этого предложения выступили 20 газет, издававшихся в то время.

В 1946 году, когда была принята и новая конституция, правительство Японии еще более сократило число иероглифов для повседневного пользования — до 1850.

Большинство населения одобрило это мероприятие, которое, однако, со временем подверглось критике. Говорили, например, что школьникам

нужно знать больше иероглифов хотя бы для того, чтобы читать классиков. В то же время отмечалось, что решение о количестве иероглифов, необходимых для повседневного использования, должно приниматься не правительством, а самим народом.

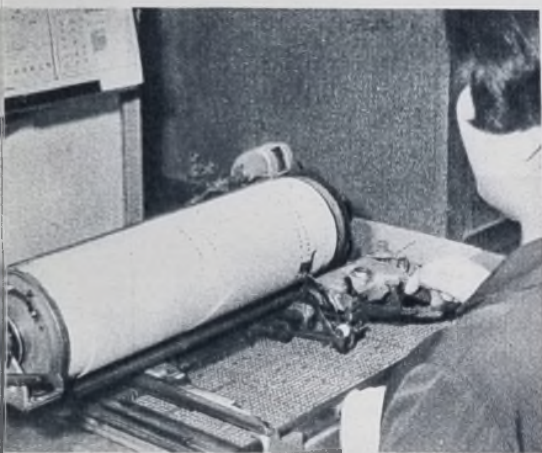
Вскоре после второй мировой войны снова наметилась тенденция ограничить использование иероглифов и даже полностью отказаться от них. Кое-кто горячо выступал за переход на «кана» или на латинский алфавит. В последние годы, однако, таких высказываний стало меньше. Это связано с расширением высшего образования, что в свою очередь приводит к увеличению количества применяемых в практике письма иероглифов.

Выучить иероглифы, конечно, не легко, но знание их дает и немалые преимущества. Непосвященному они кажутся чем-то вроде букв, но на самом деле являются словами. Поэтому читатель с одного взгляда познает несколько идей.

Японцы изобрели еще одну практичную систему письменности, известную под названием «фуригана». В этой системе рядом с китайскими

иероглифами, с правой их стороны, располагаются маленькие знаки «кана», показывающие чтение и значение иероглифа. Это облегчает чтение трудных иероглифов даже менее образованным людям

В наш век электронно-вычислительных машин сочетание в китайском иероглифе двух частей, образующих одно слово, очень удобно. Например, почти все идеограммы, выражающие названия рыб, имеют в левой части одинаковый «родовой» знак. Знак, определяющий вид рыбы — форель, тунец, карп и т. д., — ставится в правой части. В запоминающем устройстве ЭВМ, пользуясь этой классификацией, присущей иероглифам, нетрудно отыскать соответствующее слово.

В европейских пишущих машинках используются примерно 85 символов, а в японских — более 3000. Иероглифы собраны в «хранилище», над которым машинистка водит рычагом, отыскивая нужный ей знак. Печатать на японских машинках можно и вертикально и горизонтально.

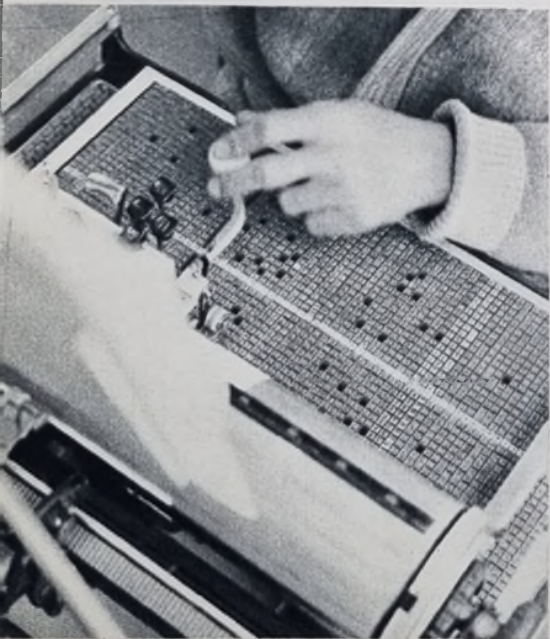

Фото Джалан-таймс

Следующий плюс (или минус) современного японского языка — возможность писать вертикально или горизонтально. В японских газетах заголовки набираются и вертикально и горизонтально. Уличные вывески также пишутся двумя способами. Если встать на перекрестке самой оживленной торговой улицы Токио — Гинзы, можно увидеть, что подвижные иероглифы на высоком световом табло, передающие новости, читаются сверху вниз, что соответствует правилам японского языка. Вывески неподалеку от бульвара пишутся горизонтально — слева направо, изредка, согласно старой традиции, — справа налево.

В эпоху Мэйдзи японские иероглифы писались вертикально. С проникновением в Японию европейских языков здесь (как и в Китае) стали писать и горизонтально. Такая манера особенно широко была распространена среди студентов и научных работников.

В 1952 году японское правительство объявило, что в недалеком будущем, после короткого подготовительного периода, все правительственные заявления будут печататься горизонтально — слева направо. Новый обычай получил, таким образом, официальное одобрение. Только министерство юстиции печатает тексты законов, в том числе и текст японской конституции, по-старому — вертикально. Деловые круги следуют примеру правительственных учреждений. Сейчас горизонтальное письмо очень распространено и используется в учебниках. Тем не менее основные материалы газет печатаются вертикально, но биржевые новости, радио- и телепрограммы — горизонтально.

Такое вольное обращение с различными способами написания объясняется практичностью японцев. Они меняют способы написания в зависимости от обстоятельств, объясняя это так: вода изменяет свою форму в зависимости от формы сосуда — если сосуд шарообразен, вода принимает округлую форму, если сосуд кубический, вода принимает форму куба. Такой подход отвечает учению буддийской секты «Дзэн» и философии Японии на протяжении многих веков.

Механизация процесса письма из-за огромного количества иероглифов всегда была одной из труднейших проблем. В 1915 году в Японии появились пишущие машинки с иероглифами и знаками «кана». Сейчас они широко используются в канцелярской работе. Однако сходство между европейской и японской машинками ограничивается, пожалуй, только названием.

Японская машинка использует 3130 или более символов. Машинка имеет хранилище металлических рельефных знаков. Наиболее употребляемые иероглифы (271) распо-

лагаются в центре, менее употребляемые — по бокам; здесь же указаны знаки «кана» и цифровые обозначения для лучшей ориентировки. Печатание проходит так: машинистка передвигает рычажок над хранилищем, пока не установит его точно над нужным символом, и затем нажимает на клавишу. Процесс печатания довольно медлительный, но опытная машинистка может отпечатать 714 китайских иероглифов за 10 минут.

Значительное достижение последних лет — приспособление телетайпа под классические китайские иероглифы. Телетайп соединен с монотипной наборной машиной; при его включении на бумажной ленте монотипа пробивается множество мелких отверстий, различное расположение которых соответствует определенному иероглифу. Пробитая катушка бумажной ленты устанавливается в отливном аппарате монотипа, в котором и происходит отливка необходимых иероглифов (в соответствии с программой, заданной перфолентой). С 1955 года такое устройство использует издательский концерн «Асахи», а с 1960 — информационное агентство «Киодо Цусин», крупнейший «поставщик» новостей для местных газет. Это позволило значительно ускорить процесс передачи информации.

В 1959 году концерн «Асахи» начал применять метод факсимильной передачи целых полос центрального издания своей газеты в местные отделения на остров Хоккайдо, промышленный район на севере Японии. Офсетным способом с пленок, поставляемых центральной редакцией газеты, печатаются целые полосы. Это позволяет избежать повторного набора. Аналогичной системой связаны сейчас Токио и Такаока (газета «Иомиури»), Токио и Фукуока (газета «Нихон кэйдзай», а также ряд других городов.

Появление новых средств связи — радио и телевидения значительно облегчило японскому народу пользование иероглифами. Радио появилось в Японии в 1925 году, телевидение — как государственное, так и частное — в 1953. Около 20 миллионов японских семей, почти 83 процента населения, имеют телевизоры и радиоприемники; более миллиона семей имеют цветные телевизоры.

Поскольку этот новый вид массовой информации не нуждается ни в шрифтах, ни в печатных станках, то и проблемы употребления иероглифов не существует. Как ни странно, в Японии печатное дело значительно расширилось с тех пор, как появилось телевидение. Причина этого — повышение образованности населения, экономическое развитие, увеличение досуга рабочих и служащих. Короче говоря, успешная модернизация Японии расширила возможности людей прибегать к литературным богатствам своей страны.

Письма редактору

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКАРСТВАМИ

Г-н редактор, майский номер «Курьера ЮНЕСКО» (1968), посвященный «лекарственной угрозе», — самый лучший материал, который мне доводилось читать на эту тему.

Очень интересны иллюстрации, приведенные как нельзя более кстати, убедителен текст, содержащий много нового. Публикацией такого многопланового материала о растущей лекарственной угрозе Вы оказали неоценимую услугу здравоохранению.

Я работаю в Бюро контроля штата Орегон, в обязанности которого входит и охрана психического здоровья населения, в том числе борьба против злоупотреблений лекарствами. Я послал этот номер «Курьера ЮНЕСКО» руководителю нашего Отдела охраны психического здоровья, так как считаю, что в своей работе в Орегоне мы можем воспользоваться некоторыми мыслями, подчерпнутыми из этого номера журнала.

Роберт У. Страуб
Салем, Орегон, США

Г-н редактор, я хочу поздравить Вас с великолепным номером о «лекарственной угрозе». Как редактор специального журнала по проблемам психического здоровья, я считаю, что этот номер «Курьера ЮНЕСКО» — большой вклад в дело профилактики душевных заболеваний. Статьи написаны доступным языком, не перегружены специальными или техническими терминами, но и не слишком упрощенными.

Я предполагаю дать в своем журнале обзор этого номера «Курьера ЮНЕСКО», чтобы привлечь внимание наших читателей на эту интереснейшую информацию. Наши читатели — люди, профессионально занимающиеся психиатрией, а журнал выходит тиражом около 24 000 экземпляров, на двух языках — английском и французском, и распространяется за рубежами Канады.

Карл Бирчард
редактор журнала «Охрана
психического здоровья в Канаде»
Оттава, Канада

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ

Г-н редактор, я хочу указать на ошибку в подписи к снимку на стр. 15 в мартовском номере «Курьера ЮНЕСКО» («Наше здоровье завтра»). В подписи сказано: «Человеческий мозг состоит из 10 миллиардов клеток; столько же звезд в нашей Галактике». Это

не так. Согласно современным научным данным, количество звезд в нашей Галактике по меньшей мере в десять раз больше, то есть их насчитывается 100 миллиардов.

Проф. Ник. Сойе
Карона, Швейцария

Известный французский физик Пьер Ожэ так комментирует это замечание читателя: «Количество клеток в человеческом мозгу составляет величину порядка 10^{10} (10 миллиардов) или 10^{11} (100 миллиардов) единиц в зависимости от того, учитываются или не учитываются вспомогательные нервные клетки. Коэффициент неопределенности существует и применительно к звездам в Галактике. Таким образом, это сравнение скорее символическое и может быть достоверно, если учитывать коэффициент от двух до десяти. Но примечательно уже то, что количество клеток мозга и звезд Галактики исчисляется в величинах одного порядка».

«ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ» В ХИРУРГИИ

Г-н редактор, экспериментальная трансплантация органов человеческого тела, результаты которой для будущих больных весьма сомнительны (несмотря на всю рекламную шумиху), приносит безусловный вред, отвлекая медицинские силы, которые следовало бы использовать для обеспечения сегодняшним больным нормальных условий лечения в хорошо оборудованных больницах с квалифицированным персоналом. К сожалению, это еще не стало нормой.

Как весьма справедливо отметил один врач в мартовском номере журнала («Наше здоровье завтра»), в клинических исследованиях еще слишком часто наблюдается дублирование. Помогите, это соперничество жаждущих славы «медицинских звезд» необходимо прекратить. Само количество экспериментов затрудняет использование их результатов во врачебной практике, так как трудно установить, все ли они действительно полезны.

А. Тюлье
Марсель, Франция

БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ И ДУРНАЯ ПОЛИТИКА

Г-н редактор, я являюсь подписчиком журнала «Курьер ЮНЕСКО» с тех пор, как он стал выходить. Недавно я прочел но-

мер, посвященный ликвидации неграмотности в развивающихся странах.

Меня всегда возмущало различие в уровне жизни народов, ибо высокий уровень жизни привилегированного меньшинства — в значительной степени результат эксплуатации голодающего большинства.

Один из методов ликвидации такого неравенства (в нашем мире, еще далеко не достигшем зрелости, только деятельность ЮНЕСКО представляет отрадный факт) — это ликвидация неграмотности масс. Несомненно, образованный человек может более успешно бороться за улучшение условий жизни и участвовать в развитии общества.

Я приветствую усилия в этом направлении. Недопустимо, чтобы сейчас, при современных условиях, люди оставались неграмотными. Но не кажется ли Вам, что ликвидацией неграмотности решается все-таки лишь наиболее легкая половина проблемы?

С одной стороны, мы видим, что «белые» обычно более обеспечены и образованны. С другой — большинство «цветных» безграмотно и живет в нищете.

Если, совершенствуя образование, «белые» не подадут пример того, что может дать это образование не только для повышения уровня жизни, но и для укрепления солидарности, то мир неизбежно придет к взрыву.

Какой же пример подают «белые»? Ни их отношение к развивающимся странам, которым они под звуки фанфар раздают милостыню, ни их отношение друг к другу не говорят о том, что образование обогатило их морально.

Я думаю, что надо всемерно расширять борьбу с неграмотностью, но прежде всего надо открыть глаза тем, кто, получив образование, не осознал еще всей ответственности.

Марсель Модиванни
Сен-Клу, Франция

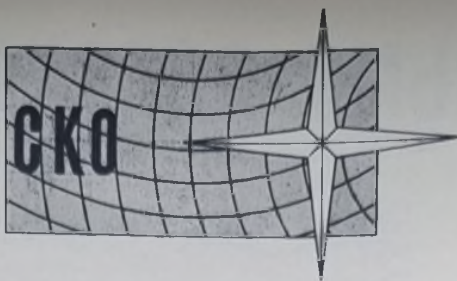
ДОВОЛЬНО ДРЕВНОСТЕЙ!

Г-н редактор, к сожалению, я не могу разделить точку зрения ЮНЕСКО на реставрацию археологических ценностей, которой уделяется столь большое внимание, и на связанное с этим развитие туризма, о котором так много говорится в июньском номере Вашего журнала.

Человеку незачем цепляться за прошлое! Эти средства должны быть направлены на решение проблемы голода и других, связанных с нею проблем, все еще существующих в мире.

Ришар Фэрлю
Париж, Франция

Из хроники ЮНЕСКО

Университет и общество

Исполнительный Совет ЮНЕСКО наметил провести в рамках европейских стран первый коллоквиум профессоров, студентов и административных работников университетов на тему: «Характер и роль высшего образования в современном обществе». Участие в этой встрече примут многие видные деятели в области университетского образования из других районов мира. Коллоквиум явится своеобразным продолжением Конференции министров просвещения европейских стран (Вена, 1967) и рассмотрит вопросы взаимоотношения университетов и общества.

Использование спутников связи в целях образования

Один из вопросов, которые будут обсуждаться на очередной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, — это вопрос об использовании в рамках индийской системы телевидения спутников связи. В основу обсуждения положен доклад пяти экспертов, направленных в свое время в Индию для изучения перспектив, открывающихся перед этой страной в области использования космической радиотехники. В Индии сейчас всесторонне рассматриваются условия внедрения такой системы в жизнь. В частности, изучается роль, которую могло бы сыграть космическое телевидение в разрешении столь насущных для страны проблем, как ликвидация неграмотности, рост народонаселения и увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Международная выставка африканской книги

В Камеруне открыта первая Международная выставка африканской книги, в которой принимают участие 20 стран и международных организаций. На выставке представлены книги, изданные на нескольких десятках африканских языков. Экспонируются также около 3000 изданий, выпущенные на 12 неафриканских языках, в частности на русском, французском, английском и немецком. Основная тематика выставки — история, этнография, традиционная и современная литература африканских народов.

Ученые обсуждают проблемы биосферы

ЮНЕСКО созвала межправительственное совещание экспертов по проблемам биосферы, задача которого состоит в разработке обширной программы защиты и сохранения нашей

жизненной среды. Ученые работают над выявлением взаимосвязи между всем богатством биосферы и населением нашей планеты, его здоровьем, потребностями питания и физического пространства, его интересами и планами на будущее. Рабочие документы по важнейшим вопросам представлены всемирно известными экспертами, в том числе видным советским ученым В. Ковдой и американским биологом А. Стэнли. В программе совещания следующие основные проблемы: научные концепции о биосфере; человеческая деятельность по использованию биосферы; роль науки в планировании рационального использования естественных ресурсов и т. д.

ЮНЕСКО и ФАО исследуют мировой океан

ЮНЕСКО и ФАО разработали план сотрудничества по оказанию помощи исследователям мирового океана, представленный Межправительственной океанографической комиссии (МОК). Заключение соглашения между ЮНЕСКО и ФАО — одно из важных мероприятий специализированных учреждений ООН, проводимых согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН об использовании морских ресурсов (1967), в которой предлагалось провести анализ положения океанографической науки и технологии исследования моря, а также сформулировать рекомендации по улучшению научной работы в этой области как в национальном, так и в международном масштабах.

Лучше использовать водные ресурсы Европы

Под эгидой Экономической комиссии ООН для Европы в Женеве учрежден постоянный Центр по изучению проблем использования водных ресурсов и борьбы с загрязнением водоемов. В работе центра принимают участие ВОЗ, ВМО, ЮНЕСКО, ФАО и ряд других организаций. Задача Центра состоит, в частности, в разработке такой «водной политики», которая учитывала бы экономический и технический аспекты проблемы, в поощрении обмена и распространении сведений и информации, в организации совещаний и учебных командировок.

Проблемы образования и подготовки научно-технических кадров в Африке

В июле в Найроби (Кения) состоялось четвертое совещание министров просвещения стран Африки, созданное

правительством Кении, ЮНЕСКО и Организацией африканского единства, в котором приняли участие также наблюдатели от других государств — членов ЮНЕСКО, ООН, специализированных учреждений, межправительственных и неправительственных организаций. Тема совещания — «Образование и научно-техническая подготовка в свете развития стран Африки». Участники конференции обсудили последние достижения народного образования африканских стран — членов ЮНЕСКО и рассмотрели вопросы развития начального образования в сельских районах. Значительное внимание было уделено преодолению трудностей при выполнении ранее принятых планов в области образования, разрешению проблемы научного образования в средней и высшей школе, созданию условий для эффективной общеобразовательной подготовки научных и технических кадров, учреждению центров научных исследований и усовершенствованию преподавательских кадров.

Следы этрусского порта в Тоскане

На тосканском побережье археологи недавно обнаружили следы этрусской морской гавани. Она отстоит примерно на 250 метров от нынешнего берега моря. Находка следов гавани, о существовании которой в эпоху этрусов свидетельствует сохранившийся документ, представляет огромный интерес для археологической науки. Известно, что этруски были опытными мореплавателями, однако до сих пор археологам не удалось найти ни одного столь хорошо сохранившегося этрусского порта.

Премия Калинга — год 1968

Премия Калинга за популяризацию науки ежегодно присуждается международным жюри, избираемым ЮНЕСКО. В этом году премия присуждена известному английскому астроному, автору многих трудов по астрономии, философии и социологии науки профессору Фреду Хойлу.

Коротко...

■ 400 000 долларов выделено по Программе развития ООН для исследования и проектирования дорог, организации водо- и энергоснабжения, необходимых для развития добычи меди и никеля в Ботсване.

■ Число девочек, обучающихся в школах Кувейта, за последние пять лет выросло на 250 процентов и превышает сейчас 43 000.

■ В Нуакшоте, столице Маавритании, в честь ЮНЕСКО и ЮНИСЕФ названы улица и площадь.

■ В Испании сейчас строятся три ядерные электростанции. К 1980 году 25 процентов электроэнергии в этой стране будут получать за счет ядерного горючего.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЯПОНИИ В РОССИИ И В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

[Библиографическая справка]

Первая книга о Японии появилась в России в 1773 году — она принадлежала перу профессора Московского университета Ивана Рейхеля и называлась «Краткая история о японском государстве, из достоверных известий собранная». Эта книга являлась обобщением данных, опубликованных в разных странах Европы людьми, которым удалось побывать в Японии.

В XVII веке благодаря близкому содействию русские мореплаватели проложили путь в воды северной Японии. Первые географические и этнографические сведения о стране появились в их дневниках. Интересны записки А. Лаксмана, И. Ф. Крузенштерна, Н. П. Резанова, П. И. Рикорда и В. М. Головинина, русского писателя И. А. Гончарова.

Установление государственных отношений между Россией и Японией способствовало лучшему ознакомлению с историей, экономикой, культурой этой страны. Появляются более подробные очерки о Японии, например «Обозрение японского архипелага в современном его состоянии» (1871) М. И. Венюкова; публикуются книги: В. Я. Костылев, «Очерк истории Японии» (1888), Г. Де-Валлан, «В стране восходящего солнца» (1903).

С начала XX века в России значительно возрос интерес к Японии. Печатаются многочисленные статьи, научные и научно-популярные книги, содержащие разделы, посвященные истории Японии, ее внешней политике, вопросам государства и права и т. д. Создаются сводные работы, охватывающие историю Японии от древнейших времен до последних дней: Т. Богданович, «Очерки из прошлого и настоящего Японии» (1905); А. А. Николаев, «Очерки по истории японского народа», ч. 1, 2 (1905).

Советское японоведение на первый план поставило изучение японского народа, его культуры, планомерное исследование актуальных современных экономических и политических проблем.

Уже в 20-х годах были изданы первые научно-популярные книги, обновлявшие общие знания о Японии: Д. Позднеев, «Япония. Страна, население, история, политика» (1923); И. Кельин, «Япония. Культурно-исторический и экономический очерк» (1924) и т. д. Затем появились работы, авторы которых стремились отойти от традиционных трактовок японской историографии того времени, раскрыть роль народных масс и народных движений в истории Японии: Н. И. Конрад, «Япония. Народ и государство» (1923), К. А. Харнский, «Япония в прошлом и настоящем» (1926) и т. д.

30-е годы стали важным этапом в развитии советского японоведения. В это время в основном были решены главные теоретические вопросы о периодизации истории Японии, о формах ее перехода от одной исторической формации к другой. Так, например, изучая переход Японии от феодализма к капитализму, советские историки, рассматривая революцию 1868 года «Мэй-

дзи исин» и дальнейшие преобразования, пришли к выводам, что эти события явились незавершенной буржуазной революцией, возникшей в результате кризиса феодального строя, осложненного внешнеполитическим давлением.

Большой группой ведущих советских историков была составлена коллективная монография «Япония» (1934), выпущены двухтомник «Современная Япония» (1934) и большой сборник материалов и документов по этой стране (1934). Завершающим трудом явилась монография Е. М. Жукова «История Японии. Краткий очерк» (1939), в которой объяснялись причины появления, развития и крушения общественно-экономических формаций, существовавших на протяжении всей истории Японии.

После второй мировой войны, в 50-е и 60-е годы, советская историческая наука по изучению Японии сделала значительный шаг вперед. Было издано много книг о прошлом Японии и важнейших проблемах современности. История Японии с древнейших времен до 1945 года (авторы А. Л. Гальперин, Е. М. Жуков, Н. И. Конрад, Л. Н. Кутаков и др.) заняла свое место во всех десяти томах сводного издания «Всемирная история» (1955—1965).

В это же время вышли книги и по отдельным историческим периодам Японии. Древней эпохе страны был посвящен историко-археологический очерк М. В. Воробьева, японский феодальный город XVI столетия описал А. А. Искендеров, аграрные реформы, введенные одним из собирателей Японии Тоётоми Хидэёси, — И. Г. Поздняков, формирование и развитие феодального государства XVII — середины XIX веков — А. Л. Гальперин, положение и борьбу крестьянства в это время — Д. П. Бугаева, Н. А. Иофан, Г. И. Подпалова, внутреннее и внешнее положение Японии накануне революции Мэйдзи — Э. Я. Файнберг.

По новой истории издан большой коллективный труд «Очерки новой истории Японии» (1958). Из многочисленных проблем этого периода советские историки А. Л. Гальперин, Е. М. Жуков, П. П. Толеха, Х. Т. Эйдус уделяли много внимания революции Мэйдзи, ее предпосылкам, дальнейшим демократическим преобразованиям, народным движениям. По новейшей истории был выпущен коллективный труд «Очерки новейшей истории Японии» (1957) и книга Х. Т. Эйдуса «Очерки новой и новейшей истории Японии» (1956), охватывавшие 1917—1954 годы. Отдельные проблемы данного периода рассматривались также в исследованиях И. А. Латышева, анализировавшего внутреннюю политику Японии перед второй мировой войной, Д. И. Гольдберга и В. Я. Аварина, посвященных внешней политике Японии в 30-х и 40-х годах.

Современная Япония, то есть период после окончания второй мировой войны и по настоящее время, изучается шире и глубже, чем остальные периоды ее

истории. Почти все важнейшие стороны политической, экономической, идеологической и культурной жизни этого периода нашли свое отражение в исследованиях советских японоведов. О новом государственном устройстве и демократической конституции написал И. А. Латышев, о рабочем движении — П. П. Толеха, В. Н. Хлынов, А. В. Комаров, В. В. Ковыженко, А. Н. Романов, об аграрном вопросе — В. А. Попов, С. Б. Маркарянц, Н. Куцобина, о демократическом движении и движении за мир — В. Цветов, И. М. Сырицын и др.

Периодически издавались сборники статей по актуальным проблемам современной Японии. В одном из них — «Экономические и политические проблемы современной Японии» (1963) приняли участие и известные японские ученые-историки.

Появились исследования по истории общественной мысли и истории культуры Японии. Так, деятельности философа-материалиста XVIII века Андо Сэки посвятил свой труд Я. Б. Радугин-Затуловский, о блестящем публицисте и общественном деятеле Котoku Дэндзиро (Сюсуй) рассказала Г. Д. Иванова, о развитии национальной культуры и географической мысли — К. М. Попов, современную культуру Японии и ее национальный театр изучает Л. Д. Гришелева, изобразительное искусство — А. С. Коломиец.

В отдельное направление выделилась тема по истории русско-японских и советско-японских отношений. Это явилось естественным следствием закономерного стремления проанализировать прошлое русско-японских и советско-японских отношений, показать неизменно миролюбивую политику Советского Союза и содействовать дальнейшему развитию и укреплению дружбы между обеими странами. Назовем книги В. М. Константинова «Оросиякоку суймудан» («Сны о России», 1961), Э. Я. Файнберг «Русско-японские отношения в 1697—1895 гг.» (1960), Л. Н. Кутакова «История советско-японских дипломатических отношений» (1962), Х. Т. Эйдуса «СССР и Япония. Внешнеполитические отношения после второй мировой войны» (1964) и др.

В эти же годы широкое развитие получили переводы на русский язык японских памятников. Немало таких научных переводов сделали В. М. Константинов, К. А. Попов, О. Н. Петрова, О. С. Николаева, В. Н. Горегляд. Выпущен двухтомник «Библиография Японии», в котором описано все (за исключением газетных статей), что издавалось о Японии с 1734 по 1958 год (всего 14146 наименований). Издан также и энциклопедический справочник «Япония» (1967), в составлении которого приняли участие более 30 советских ученых.

Г. И. ПОДПАЛОВА,
старший научный сотрудник
Института востоковедения
Академии наук СССР

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
ВЕННАМИН МАЧАВАРИАНИ

Адрес русской редакции: Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 247-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Зак. 2877
Цветные вкладыши отпечатаны в типографии Ж. Ланга, Париж

Цена 70 коп.
70458

Стаб 52188
м.ч.р.

Фото Теруо Ямада — Ормон пресс, Токио

**В СВАДЕБНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
НА ВЕРТОЛЕТЕ**

Свадебное путешествие новобрачных на вертолете — распространенное явление в современной Японии: полет из Токио на курорт, где молодожены обычно проводят медовый месяц, обходится всего в 4000 иен (около десяти рублей).